

Культура

№9 (75) Ноябрь 2019 г.

2019
ГОД ТЕАТРА
В РОССИИ

Урала

25 НОМИНАЦИЙ. СКОЛЬКО БУДЕТ «МАСОК»?

Театры Свердловской области получили 25 номинаций на российскую национальную театральную премию «Золотая Маска». В числе номинантов театр Урал Опера Балет и «ТанцТеатр». Вручение премии состоится 15 апреля 2020 года. На фото: сцена из спектакля-номинанта театра Урал Опера Балет «Три сестры».

В екатеринбургском Доме музыки Его Величество Король пригласил на встречу с Трубадуром, Принцессой, Разбойницей из «Бременских музыкантов» и, конечно, любимыми песнями, которые исполнили артисты хора «Доместик». Камерный оркестр В-А-С-Н дал концерт проекта «Времена года». Теневой театр «Старинный фонарь» показал спектакль «Федорино горе».

Новый проект раскрывает тайны мира музыкальных инструментов. Цикл «Сказки о музыкальных инструментах» соединил полезную информацию с увлекательными историями. И, конечно, каждый инструмент — например, скрипка — герой сказки, проявил себя в исполнении популярных произведений.

Дом музыки пригласил на . . . выставку картин уральских художников Надежды Ушаковой, Владимира Поплавского и Александры Плоховой «Странники на земле». Затем открылась экспозиция «Город на стыке времен».

Прошли первое в Екатеринбурге исполнение барочной оперы Джона Блоу «Венера и Адонис», концерт, открывший абонемент «Мир аккордеона», вокальные концерты лауреатов международных конкурсов

В рамках акции «Ночь искусств» Дом музыки представил эскиз-читку «Танго для...» по мотивам пьесы Василия Сигарева «Любовь у сливного бачка». Все роли взял на себя Валерий Долганов, а множество вариаций самой страстной любовной мелодии — аргентинского танго — представил ансамбль Creative Quartet, в составе которого музыканты театра Урал Опера Балет и камерного оркестра «В-А-С-Н».

Хор «Доместик» имени В.А. Копанева

Исполняется опера «Венера и Адонис»

«Бременские музыканты». Король — заслуженный работник культуры России Валерий ДОЛГАНОВ

Фрагмент экспозиции «Странники на земле»

Камерный оркестр «В-А-С-Н»

Герой «Сказок о музыкальных инструментах» — скрипка

Данил и Никита ШАРАВЬЕВЫ открыли серию концертов «Мир аккордеона»

Работа с выставки «Город на стыке времен»

Сергей АЙНУТДИНОВ (слева) руководит съемкой

Рассказывает художник Евгения СТЕРЛИГОВА

В Инновационном культурном центре в Первоуральске идут съемки документального сериала об истории уральской анимации. Идейный вдохновитель проекта — художественный руководитель Студии анимации ИКЦ Сергей Айнутдинов, режиссер и сценарист — екатеринбургский культуролог Марина Панасюк. Сериал создается при поддержке министерства культуры Свердловской области.

Планируется, что первая часть сериала выйдет уже в конце этого года. Она расскажет о зарождении анимации на Урале, а также о создании цеха технической мультипликации Свердловской киностудии. Героями этой части проекта станут художник и режиссер Валерий Фомин, художник-постановщик мультфильмов о «Муми-доле» Евгения Стерлигова, сценарист Валерий Савчук, режиссер киностудии Аркадий Морозов, режиссер, художник Сергей Айнутдинов, художник мультипликационных фильмов Свердловского телевидения, архитектор Борис Демидов.

Все работы по съемке, монтажу и озвучиванию сериала проводятся сотрудниками Студии анимации Инновационного культурного центра. Напомним, с инициативой ее создания на площадке ИКЦ выступили кинематографисты Среднего Урала. Их поддержал губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев. На сегодняшний день студия, оборудованная современной техникой, успешно работает.

Рождение анимации

Кадр из мультфильма «Муми-дол»

Евгений КУЙВАШЕВ, вице-губернатор Павел КРЕКОВ, Алиса ПРУДНИКОВА, Марина ЛОШАК

Мы знаем: будет филиал!

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев обсудил с директором Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина Мариной Лошак совместные выставочные проекты, в том числе создание филиала музея в Екатеринбурге.

Глава региона уверен, что на Среднем Урале есть все возможности, потенциал и инфраструктура для воплощения в жизнь любых культурных проектов и проведения музейных мероприятий самого высокого уровня.

«Наш регион славится не только своей промышленностью, наукой, но и уровнем развития культуры. У нас действуют около трех тысяч учреждений культуры. По количеству библиотек и музеев мы входим в десятку регионов-лидеров, занимаем третье место в России по числу детских школ искусств. В этом году мы открыли современнейший конгресс-центр. Рассчитываю, что Екатеринбург и другие города Свердловской области станут площадкой для новых выставочных проектов с использованием ресурсов му-

зея имени Пушкина», – сказал губернатор.

Евгений Куйвашев и Марина Лошак обсудили вопросы передачи в следующем году в состав Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина Центра современного искусства Екатеринбурга. Губернатор выразил уверенность, что это откроет новые возможности и для жителей уральского региона, и для музея.

«Пушкинский музей со всей его фантастической историей, со всеми его мифами, со всеми его возможностями приходит в Екатеринбург. Это будет центр, связанный с образованием и просвещением, нашумевшими выставками и мощными возможностями; центр, который будет привлекать и поражать. В Екатеринбурге уже есть фантастическая база, связанная с современным искусством. В этом

смысле город, можно сказать, образцовый», – сказала Марина Лошак.

Она отметила, что давно работает с уральцами и они «поражают ее своим настроением, духом, открытостью и профессионализмом».

Во встрече приняла участие директор региональной дирекции Государственного музейно-выставочного центра «РОСИЗО» Алиса Прудникова. Евгений Куйвашев отметил ее личный вклад в развитие культурного потенциала Среднего Урала. Один из наиболее значимых, имеющих международный размах проектов, который курирует Прудникова, – это Уральская индустриальная биеннале современного искусства. Губернатор выразил уверенность, что Уральская биеннале и проекты будущего филиала Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина в Екатеринбурге станут частью грядущих в регионе крупных мероприятий – 300-летия Нижнего Тагила и Екатеринбурга, Всемирной летней Универсиады.

Возродивший Демидовскую премию стал ее лауреатом

Лауреаты Демидовской премии названы в Российской академии наук в Москве. Самая престижная негосударственная награда присуждена трем академикам, внесшим выдающийся вклад в развитие фундаментальных наук; специальную награду получил сенатор Совета Федерации, экс-губернатор Свердловской области Эдуард Россель.

«В этом году введена новая номинация. Россель Эдуард Эргартович награждается «За неоценимый вклад в развитие Демидовского движения». В 1992 году по инициативе ученых Урала было принято решение о восстановлении Демидовских премий, которые существовали в XIX веке. Первый человек государственного уровня, который помог нам — Эдуард Россель. Позднее Эдуард Эргартович возглавил Международное Демидовское движение. Именно по его инициативе чествование демидовских лауреатов проходит в резиденции губернатора, уверяю вас, это, пожалуй, лучшее, что было придумано и существует сейчас», — сказал председатель попечительского совета Демидовского фонда академик РАН Геннадий Месяц, представляя лауреата.

Член Совета Федерации РФ Эдуард Эргатович Россель — известный российский государственный и политический деятель, губернатор Свердловской области в 1995–2009 годах, член Совета Федерации России в 1993–2001 годах и с 2009 года по настоящее время, доктор экономических наук. Эдуард Россель уже вошел в историю уральской науки как один из инициаторов возрождения Демидовской премии.

Напомним, самая престижная общенациональная неправительственная награда в области науки и премия в размере

Эдуард РОССЕЛЬ

1 миллион рублей присуждается ежегодно по итогам голосования научного сообщества страны. Премия формируется частично за счет средств бюджета Свердловской области и добровольных пожертвований членов попечительского совета.

Президентом научного Демидовского фонда является губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев.

Вручение Демидовских премий традиционно пройдет в феврале 2020 года в Екатеринбурге в день Российской науки.

На 20-й церемонии вручения Демидовских премий

Э.Э. Россель вручает Демидовскую премию академику Е.П. Чельшеву. 2007 г.

Церемония вручения Демидовских премий в Екатеринбурге всегда сопровождалась классической музыкой

Эдуард РОССЕЛЬ поздравляет лауреатов 2008 года

Фото из архива

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 Событие**
Мы знаем: будет филиал!
- 2 Событие**
Возродивший
Демидовскую премию
стал ее лауреатом
- 4 95 ЛЕТ ТРУППЕ**
«ДРАМЫ НОМЕР ТРИ»
Ксения ШАЛОБАЕВА
Перекресток судеб
- 8 Владимир СКРЯБИН**
О пройденном пути,
«реале» и заветном
завтра
- 12 Премьера**
Татьяна КСЕНОФОНТОВА
Двенадцать стульев.
Бриллианты
и космические дали
- 15 Пополнение к юбилею**
- 17 Благотворительность**
Сцена «лечит»
не только артистов...
- 18 Владимир СКРЯБИН**
Послесловие к...
будущему
- 20 Премьера**
Леонид БЫКОВ
В ШКИДе и после
- 22 Премьера |**
Впечатление
Екатерина ШАКШИНА
Вампилов-лайт:
«Прощание...»
с прощением
- 25 Фестиваль**
Мария ЗЫРЯНОВА
Лабиринты «Параллелей»
- 28 Фестиваль «Коляда-Plays»**
Елена СОЛОВЬЕВА
Как луч надежды...
- 32 Фестиваль**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Моно и дуэты —
это «Свой»
- 36 Премьера**
Юлия ГОЛЬДЕНБЕРГ
Печная бабушка
как уходящая натура
- 38 Премьера**
Екатерина АНИСИМОВА
Без страха
и сожаления,
или Еще раз
про любовь
- 40 Премьеры**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Два мюзикла
«одной крови»
- 42 Проект | Премьера**
Александра ТРУХИНА
Играем правду
- 44 Проект |**
Поколение пехт
Елена КИСЕЛЬКОВА
Три стакана кетчупа
в космосе
- 46 Лаборатория**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Программа прогресса
- 50 В преддверии**
премьеры
Юлия МАТАФОНОВА
Имре Кальман:
«Сильва» и... Урал
- 54 Память**
Вера ВОЛЬХИНА
Король Миндаугас
и царь Борис
- 56 Лица | Юбилей**
Алла АЛИСОВА
Монолог счастливого
человека,
или «Крест мой
и моя судьба»
- 59 Конкурс |**
Поколение пехт
Ксения ШЕЙНИС
И пусть весь мир
подождет... три года,
или «ДеМЮКС»
высокой пробы
- 62 Музыка |**
Поколение пехт
Наталья
ПОДКОРЫТОВА
Выбор Башмета
- 64 Музыка |**
Поколение пехт
Мария СМОЛИНА,
Эллина ФЕДОРЕНКО
Осенняя элегия
в новом звучании
- 66 Клуб**
книгопутешественников
Евгений ИВАНОВ
«Меня не ждать»
- 69 Что читаем | Конкурс**
Андрей ДУНЯШИН
«Этнослово»: жить в ладу
- 70 У экрана**
Юлия МАТАФОНОВА
Поэт «Наутилуса»
- 72 Фестиваль**
Ксения ШЕЙНИС
Культура по-еврейски —
это серьезно и красиво
- 74 Музеи**
Марина АГЕЕВА
Гурзуфские розы
и уральский портрет
- 76 Конкурс**
Андрей ДУНЯШИН
Двадцать —
возраст юности
- 78 Выставка**
Ольга СМИРНОВА
Такое яркое
далекое-близкое
- 80 Выставка**
Анна РЕШЕТНИКОВА
Глазами мамы
- 82 Музеи | Проект**
Саша ЕСЕНИНА
В объективе —
юго-западный форпост
- 85 Мастера**
Наталья
ШУСТОВА-ВАНЬЧУГОВА
Улицы и... кольца
- 86 Народное творчество**
Татьяна КОНОНОВА
«Трудно решить,
что самое-самое!»
- 88 Праздник**
Раиса ГИЛЕВА
Россияне — едины!
- 89 «Ночь искусств»**
Екатерина АНИСИМОВА
Театр в... музее
и в библиотеке
- 91 «Ночь искусств»**
Объединяет!

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 9 (75)

Ноябрь 2019 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор

Екатерина ШАКШИНА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Наталья МАКАРОВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Телефон/факс (343) 253-79-36

E-mail: kumagazin@bk.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Электронная версия журнала на сайте

[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620990 Екатеринбург,

ул. Тургенева, 13

E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

28 ноября 2019 года

Выход в свет

6 декабря 2019 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Перекресток судеб

Труппе Каменск-Уральского театра – 95 лет... Почти век! В стране, которая за это время не раз испытывала сильнейшие потрясения, трудовая книжка актера была больше похожа на дневник путешественника: по распределению и в поисках лучшей доли – творческой или бытовой – артистов мотало по всей стране. Здесь пересекались молодые и повидавшие жизнь, одаренные и просто трудолюбивые, с разным менталитетом, актерской школой, опытом. Для кого-то остановка на этом перекрестке была лишь пересадкой, для кого-то она становилась конечной. Но всех их – тех, кто создал Каменск-Уральский театр, кто год за годом, десятилетие за десятилетием служил ему – объединяло одно: они делали и продолжают делать все для того, чтобы этот театр был интересным, разным и живым. Представляем фрагменты монографии, которая со временем станет частью книги о Каменск-Уральском театре.

СЦЕНА НА КОЛЕСАХ

В первые послереволюционные годы, несмотря на неустроенность жизни, театры в новой советской стране возникали один за другим – того требовала партия: не только власть, но и искусство должны были принадлежать народу. Бакинский рабочий театр, Харьковский Краснозаводский, Молодежный Луганский, Воронежский Общедоступный, Губернский показательный в Омске... И среди них – Уральский Рабочий Реалистический театр – прародитель каменского – созданный в 1924 году.

Этот театр начинался не с вешалки... Для работников – с чемоданов и железнодорожных перронов, с телег, запряженных лошадьми. А для зрителей он начинался собственно со спектакля. Который мог случиться где угодно – на импровизированных подмостках, в заводском или сельском клубе...

На протяжении многих лет Уральский Рабочий Реалистический театр был известен как «труппа Льва Эльстона». Название это – неофициальное – он получил

1977 год. Здесь размещался каменский театр

по имени своего организатора и художественного руководителя. На момент создания УРРТ Эльстону было всего 24 года!

Лозунг «Культуру – в массы» реализовывался молодым коллективом с упоением и завидным упорством.

Лев ЭЛЬСТОН. 1949 год

Театр выезжал на отдаленные рудники, шахты, копи, прииски. Работа без выходных, репетиции в ночное время при почти ежедневных поездках – мож-

но представить, каким энтузиазмом горели эти люди. И дело того стоило, ведь многие из зрителей-рабочих о театре знали только понаслышке, и спектакли УРРТ становились для них первым культурным впечатлением.

Просуществовав всего год, театр уже заработал себе имя: был известен по всему Уралу, и служить в нем считалось честью. В репертуаре первых лет – «Мандат» Н. Эрдмана, «Железная стена» Б. Рынды-Алексеева, «Шут на троне» Р. Лотара, «Яд» и «Королевский брадобрей» А. Луначарского, «Овод» Э. Войнич. Постановки театра отличались хорошей режиссурой и

Каменские актеры на фронте. 1 февраля 1942 года

Труппа театра, 1942 год

выразительным оформлением, ярким исполнением ролей, хотя и готовились в довольно сжатые сроки — на каждый спектакль всего семь-девять репетиций, в месяц выпускали по три премьеры. За три года, работая почти во всех уголках Тагильского, Верхне-Камского и Свердловского округов, театр «обслужил», как тогда говорили, три сотни тысяч зрителей.

Некоторое время труппа носила название «Драма номер три» — это историческое имя каменский театр вернул себе в декабре 2006 года.

ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Впервые стационарную площадку коллектив получил в 1927 году в Мотовилихе. А свой 10-летний юбилей встретил в Кабаковске (так с 1934 по 1937 назывался город Серов), завоевав у серовских зрителей большую популярность и любовь. Об этом красноречиво говорили переполненные зал и балконы Дворца культуры металлургов, где размещался театр. Но в июне 1940 года вышло постановление о переводе в Нижний Тагил. На афишах замелькали названия новых театральных площадок — так прошел год...

Лето 41-го не предвещало беды... Спектакли шли в летнем театре в одном из парков города. Звучала музыка на танцплощадках, неспешно прогуливались по аллеям пары...

Это были последние спокойные для страны дни.

Очень скоро отзвук войны, начавшейся за тысячи километров от Урала, докатился и до театра. Сначала он ударил по финансам, а затем и по личному составу. Театр еле успевал латать кадровые бреши, ведь мог получить бронь от мобилизации лишь на ведущих актеров.

Вскоре с запада СССР началась эвакуация предприятий и людей. В общем потоке эвакуированных в декабре 1941 года в Нижний Тагил прибыли актеры МХАТ Михаил Баташев и Борис Добронравов — народный артист СССР, актер театра и кино. С их приездом началась постановка спектакля «Царь Федор Иоаннович» по пьесе А. Толстого. Царь Федор — одна из самых известных и любимых ролей Добронравова, в этом образе он выходил на сцену 166 раз (в нем же и скончался восемь лет спустя, уже на сцене МХАТ, прямо во время спектакля).

С первых дней Великой Отечественной войны по всей стра-

не стали создаваться фронтовые концертные бригады. Многие артисты Свердловской области побывали на передовой. Не все вернулись назад... В начале февраля 1942-го на Волховский фронт с творческой командировкой отправились директор театра Сергей Волков и четыре актера. Игнали, где придется: на машине в лесу, на случайных площадках, в полуразрушенных, битком набитых солдатами маленьких клубах и даже в сарае с коптилкой. Показывали сцены из «Человека с ружьем». Как-то раз прямо во время спектакля начался обстрел наших позиций немцами. Один снаряд разорвался недалеко от сцены... Директор театра Волков из той командировки не вернулся.

Артисты работали не только на фронте, но и в госпиталях. Дочь актера Василия Кузнецова вспоминала: «Во время войны мы часто ездили на гастроли в Свердловск... Госпитальные больные любили отдыхать в скверике напротив Оперного театра, я так и запомнила это место, плотно заполненным людьми на костылях, а то и безрукими, безногими. Сначала папу допускали ко всем раненым, но после нескольких случаев, когда у тяжелых послеоперационных больных от хох-

та разошлись швы, и они снова попали на операционные столы, папе строго-настрого врачи наказали выступать только перед легкоранеными. У него была замечательная программа с анекдотами. Удержаться от смеха было просто невозможно».

КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ. НАЧАЛО

Осенью 1943 года пришел приказ о переводе коллектива в Каменск-Уральский. Планировалось, что театр переезжает временно, до конца войны: в Нижнем Тагиле необходимо было освободить площадку для эвакуированного из Ленинграда драматического театра. Пятого октября уральский коллектив со всем имуществом прибыл в город, в котором начался новый период его творческой жизни. В качестве нового «дома» театру досталось старинное здание заводских складов на центральной площади Старого Каменска.

Проблем с ним, конечно, хватало. Особенно нелегко приходилось зимой. Отопительному сезону уделялось не меньше внимания и сил, чем собственно театральному. Чтобы обеспечить топливо, еще осенью нужно было завезти 250 тонн угля. С наступлением холодов штат театра пополнялся командой кочегаров, неусыпно следивших за отопительной системой. Однажды кочегар, устраняя последст-

вия аварии, провел у котлов без перерыва семь смен, то есть 56 часов!

Несмотря на все старания, температура в здании часто не поднималась выше 14 градусов. Но зрители не должны были ни о чем догадываться: ни о том, что актеры недоедают, ни о том, что репетируют в холодных помещениях, живут в бараке — ведь они пришли в театр отвлечься как раз от этой реальности, перенестись в другой мир, где нет холода, голода и тяжело-го труда...

Не случайно свой первый детский спектакль коллектив театра ставит в разгар войны, и взрослые приходят на него с такой же радостью, что и дети — отдохнуть душой. А на сцене настоящее волшебство: работая над «Хрустальным башмачком» по пьесе Тамары Габбе, труппа очень старалась, чтобы создать яркое и красочное представление.

Режиссер Валерий МЕДВЕДЕВ

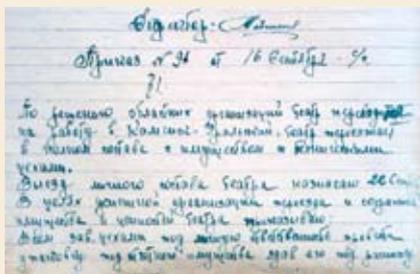
ЖИЛ, ЖИВ И БУДЕТ ЖИТЬ!

В победном мае 1945-го жизнь словно началась заново. И с новыми силами хотелось работать и творить.

Шло время. За свою историю театр не раз переживал взлеты и падения. В разное время на посту главного режиссера побывали Юрий Юровский, Павел Хромовских, Ефим Островский,

Василий Пятков, Владимир Перунов, Валерий Медведев и Михаил Апарцев.

Приезд Медведева стал большой удачей для театра. Сам молодой, он прекрасно понимал и чувствовал интересы и чаяния молодежи и в то же время пользовался огромным авторитетом, всегда был «старшим». Это было время подъема, молодой дерзости, огромной жажды деятельности. Благодаря удачно подобранному репертуару, крепкому артистическому составу и тому, что оба режиссера (Медведев

Приказ о переводе театра
в Каменск-Уральский

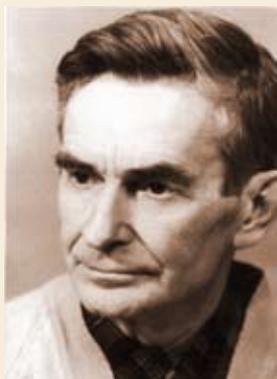

Труппа театра в 1989-90 годы

и Апарцев) смотрели в одном направлении и хотели одного: чтобы идеи их спектаклей нашли отклик в сердцах зрителей.

На смену им в театр в 1980-ые годы пришел талантливый и бескомпромиссный Юрий Кужелев. Он резко поднял уровень постановок, его первые спектакли буквально всколыхнули город. Кужелев безошибочно выбирал драматургический материал, который звучал современно, перекликаясь с проблемами дня. В центре внимания режиссера и актеров вечная тема — тема личности в историческом, социальном, нравственном аспекте. С 1985 года, когда общество охватила недолгая «эйфория перестройки», на сцене каменского театра — современная драматургия: спектакли по пьесам «Порог» и «Рядовые» В. Дударева, «Я, конечно, человек маленький» М. Гараева, «Боль» А. Жирова, «Бабоньки» И. Серкова и А. Кучерова, «Маленький спектакль на лоне природы» С. Лобозерова.

На посту художественного руководителя Каменск-Уральского театра Кужелева застало самое непростое перестроечное время — хаос начала 1990-х. Но именно благодаря Кужелеву, коллектив не только не разбежался, но, наконец-то, уменьшилась та «текучка» кадров, которая досаждала театру на протяжении многих лет. Творческий состав оставался неизменным: Галина Мурашова, Александр Иванов, Владимир Запорожченко, Валерий Шарафудинов, Наталья Алексеева, Николай Сохарев, Светлана Лаптева, Нина Ильина, Нина Бузинская. В те годы каменцы познакомились с новыми яркими индивидуаль-

Юрий КУЖЕЛЕВ

Программа периода Кужелева

ностями — Ларисой Комаленковой, Вадимом Ледяевым, Екатериной Тумановой, Геннадием Ильиным, Ниной Глинкиной, Снежанной Кужелевой, Владимиром Головым, Вячеславом Соловиченко, Ириной Ермоловой, Людмилой Пахмутовой.

В 1997 году у театра появился новый директор, он же художественный руководитель и режиссер — Игорь Митюшкин. Он только что закончил отделение менеджмента Высшей школы деятелей сценического искусства и воплощал в жизнь полученные там знания. Такой рекламной кампании, предшествующей премьере, город еще не видел: шесть рекламных щитов на каждый микрорайон, четыре «растяжки» — редкость в то время для Каменска, яркие цветные афиши, реклама в транспорте и броский слоган: «Господа и дамы, все — в Театр драмы!». С приходом Митюшкина в театре произошли некоторые кардинальные перемены. Репертуарный со времен своего основания, он превратился в антрепризный. «Иметь большой репертуарный лист для нашего театра — непозволительная роскошь», — объяс-

нял руководитель свое решение.

Именно при Митюшкине драма получила постоянную площадку, хотя и здание, и сцена Дворца культуры «Строитель» изначально не были предназначены для нужд театра, из-за чего коллектив постоянно сталкивался с различными неудобствами. К тому же, театр на долгие годы лишился надежды на строительство нового, специализированного

здания, о котором много говорили в конце 1980-х — начале 1990-х.

В 2005 году снова сменилось руководство. Директором стал предприниматель Александр Колганов, а художественным руководителем — режиссер Людмила Матис. Если первое назначение было своего рода экспериментом, желанием доверить хозяйственную сторону театра человеку, хорошо знакомому с финансами, то второе решение было абсолютно закономерным и ожидаемым: Матис к тому времени имела огромный опыт режиссерской работы, много лет руководила популярным в городе Молодежным театром «Эльдорадо», кроме того, видела многие периоды жизни Каменской драмы и хорошо знала труппу. Профессионализм, талант менеджера и творческая чуткость подсказали ей способы преодоления проблем. И нужно отдать должное: с приходом Людмилы Матис на пост художественного руководителя «Драмы Номер Три» для театра начался период стабильности, творческих успехов и широкой известности.

О пройденном пути, «реале» и заветном завтра

Накануне юбилейного вечера мы поговорили с художественным руководителем Каменск-Уральского театра драмы Людмилой Матис. Труппе, которую она возглавляет вот уже 15 лет, исполнилось 95. Немалый путь, вернее, немалые пути пройдены и человеком, и творческим коллективом. Разговор был о том, какие мысли приходят к творческому лидеру «Драмы Номер Три» при взглядах назад и вперед.

— Людмила Степановна, за полтора десятилетия руководства театром что для вас изменилось?

— Сам театр для меня не изменился. Как любила его, руководя самостоятельным коллективом, так же люблю и сейчас. Поменялась точка зрения. Для меня нет четкого разделения театра на любительский и профессиональный. Теперь уже абсолютно точно знаю: таланты есть и там, и тут. Я люблю смотреть то, что делают талантливые люди. А что сейчас руковожу профессиональной труппой, — видимо, закономерный ход вещей: сначала получила образование режиссера театра народного, потом — профессионального. Было много сюрпризов в моей практике: и приятных, и... очень неприятных. Не надоело смотреть спектакли и участвовать в их создании. Меня иногда спрашивают: «Вам, наверное, самой ставить хочется?» Я отвечаю: мне всегда было интересно творить свой мир, вот я его и творю, но теперь уже не на сцене, а в пределах всего театра и при помощи других режиссеров. Это тоже режиссура, но какого-то другого уровня.

— Что изменилось в Каменском театре за последние 15 лет?

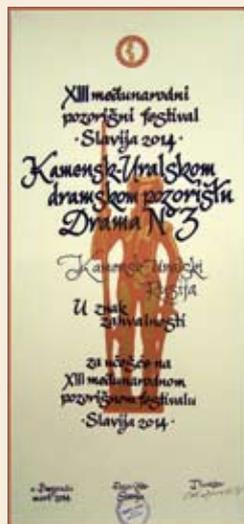
— Театр снова стал репертуарным. Он, конечно, таковым и был в советское время. Но в

Людмила МАТИС

лихие 1990-е, когда всем казалось, что коммерческий подход ко всему спасет нас, была попытка создать в городе театр по бродвейскому типу, то есть «играем один спектакль, пока на него ходят, потом снимаем и делаем новый». Это оказалось нежизнеспособным, ведь тогда артист играл свою роль, от силы, десять раз, а если двое на роль — то вообще пять. И это при том, что классики русской сцены считали: роль рождается только на десятом показе... Отдаю должное смелости Игоря Митюшкина, тогдашнего ди-

ректора театра. С его приходом коллектив действительно зажил новой жизнью, и поначалу было очень интересно наблюдать за этим. Но, как бы то ни было, осенью 2005-го новый директор Александр Колганов пригласил меня возглавить художественную часть, а уже на следующий год родилась «Драма Номер Три» как творческий псевдоним городского театра Каменска-Уральского. Я хотела вернуть репертуарный театр и вернула. Это первое. Второе — хотелось, чтобы театр стал открытым, приезжали режиссеры из других городов, выйти в российское фестивальное пространство. Это тоже произошло. Я очень рада. По фестивалям мы даже перевыполнили план: побывали, например, на театральном форуме в столице Сербии Белграде со спектаклем Артемия Николаева «Бесприданница». Дважды сыграли свои спектакли в Москве, дважды вошли в длинный список номинантов всероссийского фестиваля «Золотая Маска». Нас стали видеть критики и коллеги из других городов. Появились дружественные коллективы. Среди таковых могу назвать глазовский «Парафраз» и новокуйбышевский «Грань». С этими теат-

Диплом фестиваля «Славия»-2014

Сцена из спектакля «Лодочник»

Сцена из спектакля «Девочка из переулка. Хэллоуин»

рами у нас завязались самые теплые отношения. Они очень талантливы.

Артист – это сосуд, который должен постоянно наполняться, чтобы быть интересным большому количеству людей. Некоторые «товарищи» в труппе только в этом периоде впервые в жизни летали на самолете, и вообще попали на фестиваль, а иные впервые увидели море, побывали за границей... Я очень рада, что мне представилась возможность что-то открыть для людей. Потому, что «провинциальный звездизм» – это очень страшная болезнь трупп небольших городов. И лекарство от нее только одно – видеть, что есть кругом очень талантливые люди. Замечательным «препаратом» от этой болезни является фестиваль театров малых городов России. В нем мы участвовали уже пять раз. Пожалуй, это единственный форум в нашей стране, который оплачивает театрам проживание на всем его протяжении. Поэтому мы, участники, имеем возможность видеть всю программу. Этим уже много лет занимается народный артист РФ Евгений Миронов – худрук московского Театра Наций, в рамках федерального проекта по поддержке театров малых городов. В этом же проекте и проведение творческих лабо-

раторий. Впервые наш театр выбрали как объект лабораторных опытов в сентябре этого года. И были потрясающие пять дней, суперинтенсивный тренинг для всех театральных служб, в течение которого мы создали эскизы трех спектаклей. Когда я вижу, что мои артисты способны искренне радоваться успехам другого, – я тоже ставлю себе «зачет». Это значит, что в театре служат порядочные люди, которым есть что поведать миру.

– **Какие режиссеры встречались театру на этом пути?**

– Были такие, что мы и представить себе не могли, что они к нам приедут. Например, Галина Полищук. Когда я посмотрела ее спектакль в OFF-программе «Золотой Маски», казалось, что эта звезда недостижима для нас.

Сцена из спектакля «Бесприданница»

Но вот через семь лет после той встречи судьба нас свела и подарила двух великолепных «детей»: «Лодочника» и «Девочку из переулка. Хэллоуин». Именно эти спектакли вошли потом в список номинантов «Маски». Сейчас стараемся привлечь молодых постановщиков. Они говорят на языке молодых, на языке, не всегда понятном старшему поколению. Но без молодежи мы не сможем, возрастной зритель постепенно уходит, а значит, должна приходиться смена. Вот режиссер Александр Вахов стал одним из нашей команды. С большим интересом наблюдаю за тем, что он творит. Востребованных постановщиков сейчас помогает привлечь грантовая система. Пользуемся ею по возможности. Хотя времени на написание заявок и отчетность уходит очень много.

– **Какие достижения театра вы считаете наиболее важными?**

– Ну, про «Золотую Маску» я уже сказала. Одно из наиглавнейших наших достижений – студии: младшая «Маленький театрик» и молодежная «Эльдорадо». Это очень важно, что у нас есть эти юные творцы. Не знаю больше театра, в котором студийные спектакли шли бы в одной афише с постановками профессиональной труппы. У нас –

так. Дети играют во «взрослых» спектаклях, а взрослые артисты не чураются ролей в студии. Это такое взаимное обогащение ремеслом и искренностью! И все благодаря огромной любви и педагогическому таланту их руководителя Ирины Симановой.

Иван СЕРЕДКИН в сцене из спектакля «Это всё она»

Одна из наших несомненных воспитательных удач — это Ваня Середкин. Он в этом году оканчивает 11-й класс и уже успел зарекомендовать себя вполне самостоятельным и обученным артистом. Со спектаклем «Это все она» он побывал на фестивале камерных и моноспектаклей в Екатеринбурге и в Москве, на «Артмиграции». Для участия в этом форуме отбирают только шесть постановок из более чем 100 заявок со всей России. Наши студийцы играли в таких спектаклях, как «Поллианна», «Поминальная молитва», «Лето и дым», «Вождь краснокожих». Артисты труппы заняты в обеих идущих студийных постановках: «Никто не поверит» и «Новая старая сказка». Студийцы, конечно, — самые насмотренные наши зрители. Это выполнение всех программ, вместе взятых, по профилактике детского негатива. Я в этом абсолютно уверена. Студия существует столько же лет, сколько и «Драма Номер Три». Выпускники идут и по театральной стезе, и в другие профессии. Но в любом случае они выглядят образованнее, глубже и раскрепощеннее большинства своих сверстников. Ирина Ивановна успешно подхватила эстафету моего молодежного театра «Эльдорадо», которым я руководила 30 лет.

Мы систематизировали исторические факты о Каменск-

Уральском театре. Каменский журналист и поэт Ксения Шалобаева написала монографию. Сейчас она дописывает историю последней пятилетки театра. У нас много качественных фотографий спектаклей, так что книга должна получиться богато иллюстрированной. Денег на ее издание мы пока не нашли, но я абсолютно уверена, что рано или поздно она увидит свет.

У нас хорошо организована работа отдела по связям с общественностью. Это в театрах тоже большая редкость. Благодаря большому количеству выходящих о нас новостей, фотографий и качественной видеосъемке спектаклей, мы можем детально восстановить наше 15-летие.

— Что еще важно?

— Важно, что в театре легкая человеческая атмосфера. Отношения, как в любом творчес-

ком коллективе, непростые, но все же нет откровенных интриг, пьянства, массовой «дружбы» против кого-то. Конфликты чаще всего имеют тенденцию к разрешению, а не углублению. Стараюсь сделать так, чтобы людям хотелось идти на работу. Дверь в кабинет худрука открыта для решения любых вопросов. Режиссер спектакля «12» Артем Терехин отмечал, что у нас нет «премьерства», труппа ровного профессионального уровня. Я рада, что этого удалось достичь нашей управленческой команде.

— Почему вы перестали быть единым первым лицом в театре?

— Как-то неожиданно получилось слишком много работы для одной головы. С осени 2005-го я была худруком, но в 2011-ом, по предложению учредителя, мы поменяли устав, и я стала отвечать за все: и за творчество, и за хозяйство. Однако в последние года три настолько увеличился документооборот, так часто стало меняться законодательство... Я поняла, что физически не способна осилить этот объем работы... Появилось ощущение, что ничего не успеваю, а плохо делать что-то я не привыкла, и от этого в последний год начало подводить здоровье. Поэтому мы провели переговоры

Молодежная студия «Эльдорадо» при «Драме Номер Три»

с учредителем и с нашим директором Полиной Мамаевой о внесении изменений в устав с тем, чтобы всю полноту ответственности за хозяйство и за театр как трудовой коллектив нес на себе директор. Теперь я могу больше внимания

уделять творческим вопросам и этому несказанно рада. Мне кажется, с Полиной мы сработаемся. По крайней мере, сейчас у нас полное взаимопонимание.

— **Как планировали юбилейный вечер?**

— Юбилей — это такая остановка в пути, время оглянуться назад, посмотреть, что сделано. Причем, вместе с нашим зрителем. Наглядно это представлено на выставке, созданной нашим дизайнером Викторией Вересниковой. Каждый сезон представлен пластиковым листом с информацией, с фотографиями из рожденных в то время спектаклей, с наградами. Листы — в мраморном зале, а возле них и между ними — предметный мир, сотворенный нашими художниками. Это костюмы, элементы декораций, бутафория... В большом зале — двухактное капустно-поздравительное представление. По атмосфере это дружеский праздник. Хочется, чтобы случилось торжество приятия друг другом зрителя и театра. Любовью зрителей мы, конечно, не обделены. Они артистам дарят не только цветы, но, порой, и конфеты, и игрушки, а недавно вообще подарили всем участниками спектакля... магнитики с текстом «Я люблю Драму № 3!» Это очень трогательно.

— **Куда дальше собираетесь двигаться после станции «Юбилейная»?**

— Остановка на этой станции действительно очень короткая. Впереди — Новый год. С этим праздником традиционно много хлопот. Нынче наш новый штатный режиссер Александр Вахов поставит «Волшебника Изумрудного города» (исполнит мою давнюю

Зрители на показе эскиза «Сергея Очень тупой»

мечту). Потом к нам приедет очень востребованный режиссер из Санкт-Петербурга Петр Шерешевский. Два года назад он сделал в Серове спектакль «Сучилища», который стал номинантом «Золотой Маски». А его спектакль «Ревизор», поставленный в Пскове, номинирован на ту же премию в этом году. С Петром сотрудничает очень хороший художник, похоже, у цехов будет много работы.

— **Ну, и как, по-вашему, выглядит Каменск-Уральский театр в идеальном будущем?**

— Вот как только вы об этом спросили — у меня перед глазами сразу вспыхнула картинка: новое здание театра в Байновском саду. Думаю, что в идеальном будущем первое наше театральное здание все-таки будет по-

строено. Тем более что оно такое прекрасное. Прямо вижу, как оно стоит, залитое светом, и смотрит одним стеклянным фасадом на улицу Каменскую, другим — на бульвар Парижской коммуны. Там все время кипит какая-то жизнь: выставки, мастер-классы, театральное кафе. Замирает этот светящийся «муравейник» только во время спектаклей, когда зритель замороженно смотрит на сцену в одном из двух залов, а может, и сразу в обоих... Конструкция сцены в этом здании, согласно проекту, такая, что на ней можно ставить самые объемные декорации. Поэтому не будет технических ограничений в показе сколь угодно сложной постановки. В каменском театре, грезится мне, играют лучшие российские и зарубежные спектакли, идут отличные концерты. Гостиницы переполнены туристами и гостями из других городов, приехавшими специально в театр... В таком здании обязательно должен быть свой фестиваль. На свет вечерних фонарей «слетаются» зрители, а служители Мельпомены творят то, что помогает людям жить...

Проект нового здания театра

Двенадцать стульев. Бриллианты и космические дали

Каменск-Уральский театр «Драма Номер Три» открыл свой юбилейный сезон театральной фантазией на темы классического советского романа «Двенадцать стульев». Однако спектакль назвали суперлаконично: «12». С определением жанра случились творческие метания. Постановку определяли и как «футуристический балаган», и «советская Одиссея в стиле стимпанк», но своим волевым решением режиссер принял окончательный вариант: «анахроническое либретто». Это определение оправдывает и вневременное развитие событий, и некоторые сокращения литературного первоисточника. В общем, в одном спектакле, так получилось, развиваются две параллельные истории: об Остапе и Кисе, и о том, как может... закончиться этот мир.

«Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова. Даже если попытаться коротко пересказать легендарный роман – все равно получится история занимательная, но ни в коем случае не поучительная. Гоняться за стульями, тем более воровать предметы мебели редко кто сейчас способен, но тайная надежда, что вдруг на бедную голову свалится богатство, может посещать головы совсем не склонных к авантюрам граждан. Ну, мечты же: юрколлегии то и дело ищут наследников богатеев из-за океана, а еще лотереи...

Фантастическая музыка Екатерины Терехиной и музыкальная фантастика Артема Терехина, режиссера спектакля «12». Тандем Терехиных – это брат и сестра. Оба не только с прекрасным театральным и музыкальным образованием, но и с таким же воспитанием, выросли за кулисами русского театра Астаны (теперь Нурсултана) – столицы дружественного Казахстана, при маме-начальнике звукооператорского цеха. Режиссер мюзиклов по образованию, Артем оказался еще и талантливым драматургом. Инсценировка романа делалась

им буквально в режиме on line, причем все время изменяясь, порой кардинально, по сравнению с предыдущим вариантом. Я не слышала, чтобы еще где-то существовал подобный опыт. Артем придумывал сцену спектакля, посылал вечером ее запись Екатерине в Красноярск, где они оба постоянно живут сейчас, а утром приходили ноты. И тут за дело немедленно бралась актриса каменского театра Татьяна Ишматова, исполнившая, кстати, еще и роли... всех стульев. Она с «музкомедийным» образованием. Получив ноты, Татьяна разу-

Сцена из спектакля «12»

Светлана ЛАПТЕВА — Клавдия Ивановна, теща Воробьянинова

чивала с труппой музыкальные номера. Честно говоря, не знаю, как это правильно назвать — фантастический, необычайный звуковой ряд спектакля... Термин «фантастический» я употребляю, имея в виду чудесные звукоизвлечения. Ведь звуки издают фантастические существа — миньоны. Молодежь моложе 25 лет все про миньонов знает, считывает их на раз, но людям постарше и без точного узнавания птичьего языка этого странного народца ясно, что в этот момент происходит на сцене, в мире, в космосе или в богадельне, к примеру. Сам режиссер, как мне сказали по секрету, назвал миньонов в процессе репетиций «механиками фантазии».

В мюзикле важны не только инструментальная музыка, пение, имитация звуков природы, шумов, но и танцы. И они тут присутствуют permanently. Два полных часа происходит ритмичное движение участников действия под разнообразные звуковые экзерсисы. Есть даже такой, который я назвала бы художественным топотом. Если бы Остап и Киса не увлекали стремитель-

ной погоней за стульями тещи Воробьянинова, все равно было бы необыкновенно интересно смотреть на сцену. Эти миньоны очень реалистично изображают вокзальную сутолоку мегаполиса, ночлежку или бьющиеся о берег волны моря под крики чаек. Режиссер сумел сделать так, что во всей этой мелькающей чередой мест пребывания главных героев мы не потеряли из виду большинство знакомых по роману персонажей, каждый предстал узнаваемо и ярко. А теща Кисы, заныкавшая бриллианты в

Олег МЕНЬШЕНИН в роли Остапа Бендера

стул из гарнитура, еще и картину маслом нарисовала для мерзавца-зятя! Эта исповедь-вспышка в исполнении Светланы Лаптевой стоила ей аплодисментов! В «Двенадцати» нет, по сути, отклонений от линии Ильфа и Петрова. Отец Федор (Сергей Юсупов) самозабвенен, так он всеми фибрами души тянется к бриллиантам. А вот мадам Грицацуева для нас со времени знакомства с романом — только карикатурная фигура. Нина Бузинская заставила почувствовать в своей героине и тоску одинокой женщины. Она прощала Ему все и отдала бы ему все... Сердце щемило, когда она отчаянно звала: «Товарищ Бендер, сууууслик!». Смеяться вовсе не хотелось над привычно комедийным персонажем.

Тема одиночества очень занимает Артема Терехина. В прошлом сезоне он поставил в «Драме Номер Три» «Голубую жизнь» по рассказам Горького. И там тоже была отчаянная нота одиночества, не только отдельно взятого индивидуума — одиночества человечества во Вселенной, одиночества космического масштаба. «Я сам, вроде, не одинок, все у меня есть, — говорит режиссер, — но эта тема действительно почему-то не отпускает».

...Многочисленные фонари играют роль чисто эстетическую — очень красиво смотрятся, организуя и украшая пространство сцены. Они как бы замена неизвестно куда девшимся небесным светилам: солнцу, луне, звездам. Миньоны-люди носят одинаковые хипстерские очки, а на лбах — шахтерские фонарики. На первый взгляд, странная, нежизненная притча про последнего фонарщика на земле. Его играет заслуженный артист России Вячеслав Соловиченко.

Сцена «Свадьба» — Олег МЕНЬШЕНИН (Остап Бендер),
Нина БУЗИНСКАЯ (мадам Грицацуева)

Ему нипочем и сам фонарный столб сыграть, сделать его значимым и содержательным (и он это уже играл в спектакле «Лодочник»). Терехин считает, что у Соловиченко «говорящее», выразительное тело, но у одинокого фонарщика есть еще и текст. В симбиозе жеста и слова нам четко транслируется тревога о будущем космическом одиночестве Земли. Сегодня, возможно, из-за множества мультяшек и кинофэнтэзи, дети не примеряют космические страхи на себя. Когда мне было 12 лет, по теле-

визору объявили, что мы одни во Вселенной и пришельцев не ждем. Я плакала от обиды. Я не поверила. Потом решила, что все равно буду ждать гостей с далеких планет. Не знаю, верит ли в наше космическое одиночество режиссер, но эта тема его тревожит. Как-то ловко у него получилось — достоверно представить и эпопею со стульями, и в будущем заглянуть сквозь круглые, ядовитые, как у кота Базилио, очки.

Я пришла посмотреть спектакль еще раз. На этот раз Остап был в форме лучшей, чем в первый премьерный день. Тогда он предстал каким-то неуверенным, даже, казалось, маленького роста. Хотя Олег Меньшенин не ниже Владимира Скрябина, исполняющего роль Кисы. Но затем, как и положено, Остап взял жуликоватого, совершенно безответственного сотоварища за шиворот и зашвырнул на его место. Bravo, Олег! И вообще, во втором спектакле все будто стало еще лучше. Еще потешнее в духе «асисяй» лепетали свои птичьи бульканья миньоны, еще ритмичнее и абсолютно синхронно нарезали свои маршруты.

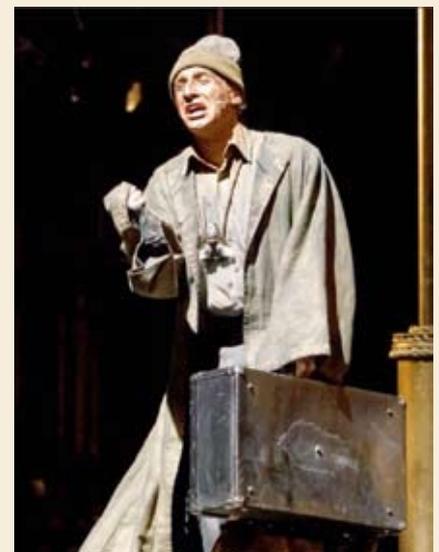

Татьяна ИШМАТОВА (Стул)

А финальная песня — волшебная ария без слов в исполнении Татьяны Петраковой, звучала голосом Аэлиты из глубин космоса, обещанием встречи на нашей планете. Она давала надежду, несмотря на печальный смысл притчи об угасающих фонарях.

Появление почти полноценного мюзикла на каменной драматической сцене — исполнение мечты многих зрителей. Такой запрос вполне оправдан в городе, где очень хорошо поставлено музыкальное образование. Хорошо петь умеют, пожалуй, все в труппе. Но человек семь-восемь поют просто профессионально. С танцами примерно такой же расклад. Репетиции по разучиванию хореографических изысков, рожденных в голове режиссера, ясно представлялись после ироничного возгласа: «А теперь хореография Терехина! Поехали!». Это красиво, необычно, любопытно, весело и серьезно. Ну, вот как Артем научил труппу синхронно поворачивать головы на 33 с половиной градуса и ни градусом больше? Гамбсовские стулья, голоса из космоса и бриллианты...

У Артема Терехина своя версия судьбы героев, вообще людей и всей планеты Земля!

Сергей ЮСУПОВ (Отец Федор)

Пополнение к юбилею

В начале юбилейного сезона труппа «Драмы Номер Три» пополнилась четырьмя «творческими единицами». Причем два артиста абсолютно новые для коллектива, а двое других вернулись после перерыва. Три года по состоянию здоровья отсутствовала Нина Бузинская и около года искала по стране «свой» театр Татьяна Ишматова. А он ее ждал в Каменске... В позапрошлом сезоне, кстати, именно она победила в ежегодном внутритеатральном зрительском конкурсе «Лучший артист сезона». Но наш рассказ здесь лишь об абсолютных новичках: Дмитрие Андрееве и Марии Кудрявцевой. Первый имеет уже достаточный опыт работы в театральных коллективах, вторая пришла на сцену прямо с театрально-школьной скамьи. Итак, два монолога молодых артистов.

Дмитрий АНДРЕЕВ:

— Сейчас мне хотелось бы чаще чувствовать себя счастливым. Для меня это значит просто остановиться, посмотреть на небо, на деревья, вдохнуть свежего воздуха, заметить в обычном необычное... Пока это почти не удастся сделать. Так возросла скорость жизни... С момента прихода в Каменск-Уральский театр я чувствую себя, порой, белкой в колесе. С начала сезона уже ввелся в четыре постановки: «Лодочник», «Каникулы в Лукоморье», «Ретро» и «Кукла наследника Тутти». Параллельно с вводами репетировал спектакль «12» по мотивам романа Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев». Там я играю такого... механика фантазии, который превращается в разных персонажей, в том числе и в сторожа бывшего дома Ипполита Воробьянинова, где устроена богадельня для стариков. Очень переживаю, как справиться с таким объемом. Оттого и не могу позволить себе расслабиться.

Каменск-Уральский стал моим из-за жены. Она решила рожать в родном ей городе, у мамы, хотя познакомились мы с ней в Петербурге в частном детском театре «Карнавал». Жена

Дмитрий АНДРЕЕВ

тоже имеет актерское образование. Нашей дочке уже год и три месяца. Это моя главная радость в жизни. Вот так я оказался на Урале, прямо как супруга декабриста (смеется)...

Театр вошел в мою жизнь еще в школе, в родном городе Чебоксары. Однажды к нам в класс пришла руководитель школьного драмкружка и попросила желающих сыграть ей... петуха. Именно такая роль

нужна была в постановке. Я, видимо, показался лучше остальных, потому что пригласили меня. Это случилось в третьем классе. Петуха мне сыграть так и не удалось, но с театром не расстался. В пятом-шестом классах играл в новогодних постановках школьного театра, а уже в восьмом попал в «Центротheater-Чебоксары» — первый в городе частный театр. Обучался три месяца. Из всей нашей группы отобрали только четверых. Мы и стали труппой этого театра. Проработал я там четыре года. Параллельно с репетициями и спектаклями занятия по профессии продолжались. Я окончил школу рабочей молодежи, потом поступил в местный институт культуры и искусств, а после уже рванул в Санкт-Петербург. Благо, преподаватели в нашем театре были из ЛГИТМиКа...

Вместе с учебой питерский период жизни длился 14 лет. Работал я там в разных местах: в Санкт-Петербургском государственном академическом театре комедии имени Акимова, в нескольких антрепризных проектах, в частном детском театре «Карнавал»,

Дмитрий АНДРЕЕВ в спектакле «12»

о котором уже упоминал. Он стал для меня судьбоносным и поворотным и в личной жизни, и в карьере. Очень благодарен второй российской столице за все, чему она меня научила. Но настоящий момент крепко связан с Каменском-Уральским.

Чего хочу в этой жизни? Чтобы были здоровы и счастливы мои родные. В работе – получать удовлетворение. Для меня самая большая радость, когда после представления зрители аплодируют стоя. Я, кстати, и сам, как зритель, тоже вскочил со своего кресла после окончания спектакля «Это все она» нашей «Драмы Номер Три». Артисты, мои теперешние коллеги, работали с потрясающей отдачей. Надеюсь, что и мне в Каменске-Уральском удастся пережить немало таких моментов на сцене.

Мария КУДРЯВЦЕВА:

– С Людмилой Матис я познакомилась во время нашей дипломной декады в Екатеринбургском театральном институте. Она с завлитом Еленой Гусаревой приезжала посмотреть наш выпуск. В тот день я играла Синеглазку в детской сказке Носова «Приключения Незнайки и его друзей» и главную женскую роль – Дуню Бабурину – в пьесе Александра Галича «Вас вызывает Таймыр!» После спектаклей они обе подошли, сказали, что трудно из курса кого-то выделить и пригласили нас всех в Каменск-Уральский театр. Во время дипломной декады я получила несколько предложений и решила выбрать не город, а театр. На сайте «Драмы Номер Три» мне очень понравились трейлеры спектаклей, а еще больше – ролики с репетиций. Там, мне показалось,

очень человеческая атмосфера, необычные постановки, а значит, и театр такой же.

Родилась и выросла я в Екатеринбурге. С детства бывала во всех театрах уральской столицы.

В первом же разговоре Людмила Степановна обрисовала мне ближайшую перспективу: ввод в «Золушку» на главную роль и главная же роль Элли в «Волшебнике Изумрудного города», спектакле, который будут ставить к новогодним праздникам. Мне понравилось. Мой небольшой рост тут пришелся как нельзя кстати. Приняли меня в коллективе очень тепло – чего еще желать?

Но начало все же было непростым. Самая первая роль, которая мне досталась по распределению во «взрослом» репертуаре – мальчик Дима в пьесе Алексея Житковского «Горка». Ее поставил за пять дней Алексей Логачев из Саратова во время лаборатории Театра Наций в Каменске-Уральском. Коллеги надо мной сейчас шутят. Говорят, мне «повезло» с первой фразой, сказанной на профессиональной сцене: «Анастасия Витальевна, у меня в попе чешется!» Я тоже смеюсь – что делать! На репетициях обрисовывали характер так: мальчик-ябеда, но хорошо знающий себе цену. Роль получилась не плоская, мне она очень нравится. Во время учебы в институте мне удавалось играть мужские роли. В отрывке из пьесы Александра Галича «Вас вызывает Таймыр!» я сыграла узбека, да так, что партнеры не сразу меня

Мария КУДРЯВЦЕВА

узнавали. В одной из самостоятельных работ взяла отрывок из «Слуги двух господ» Карло Гольдони, где героиня переодевается в мужское платье. Моим однокурсникам это показалось убедительным. Так что играть мальчика в лабораторном эскизе пьесы «Горка» для меня было делом почти привычным.

Очень интересно и сложно шла работа над спектаклем «12». Он весь построен как музыкальное произведение: очень четкие ритмы и переходы. На мой взгляд, спектакль получился очень необычным. Рада, что удалось быть причастной к этой работе.

Про будущее скажу так. Однажды я поняла, что строить планы – дело неблагоприятное. Теперь радуюсь сегодняшнему дню и тому, что живы-здоровы мои близкие. Это главное. И еще: на работу со мной приезжает собака, которой уже 15 лет. Она – мой самый лучший друг, и в Каменске-Уральском ей, похоже, тоже нравится.

Мария КУДРЯВЦЕВА – Дима из эскиза «Горка»

Сцена из спектакля «Ретро»

Сцена из спектакля «Кошкин дом»

Сцена «лечит» не только артистов...

Марафон «Начало» проводится в Каменск-Уральском театре «Драма Номер Три» с 2009 года. Вдохновителем и первым организатором его стала тогдашний заместитель директора театра Анастасия Лебедева (ныне Поцелуева). Цель марафона – взаимопомощь жителей города «через искусство». Каждый год четвертого ноября, в День народного единства, двери театра открыты с утра и, порой, до глубокого вечера. Один за другим в этот день идут спектакли и концерты, на которые приходят и родители с детьми, и «вечерняя» публика. Все деньги, собранные за билеты во время марафона (за минусом налогов, конечно) перечисляются конкретному благополучателю. Чаще всего им является ребенок, нуждающийся в дорогостоящем лечении.

Нынче акция «Начало» прошла в стенах Каменск-Уральского театра драмы уже в 11-й раз. В этом году марафон принес 85 700 рублей. Такая сумма собрана согласно отчету театральной кассы по проданным билетам. Получилось чуть меньше запланированного результата, поскольку изначально ориентировались на 90 000 рублей. Именно столько требуется четырехлетнему Савелию Павлову для прохождения курса реабилитации в одном из детских медицинских центров Екатеринбурга. С просьбой о помощи в театр обратилась мама Савелия – Кристина Олеговна. Предел ее мечтаний на настоящий момент – чтобы сын смог хотя бы самостоятельно сидеть, поскольку сейчас он

постоянно находится на ее руках. Мальчик перенес инсульт еще во время внутриутробного развития и около месяца после появления на свет находился в состоянии комы. Сейчас у него несколько тяжелых диагнозов.

Марафон состоял из четырех спектаклей, которые прошли в театре с 10 утра до семи часов вечера. За это время артисты показали три детских постановки: «Полосатый ослик», «Кошкин дом» и «Кукла наследника Тутти». А в 17.00 начался спектакль «Ретро» для взрослой аудитории. Цена билета на детские показы составила 200 рублей, на взрослый – 300. «Взрослых» билетов было продано на общую сумму 18 900. Остальная выручка – от детского репертуара. Билеты, как

обычно, приобретают не только посетители театра, но и его служители. И артисты, и сотрудники считают своим долгом купить несколько билетов в большой зал, в котором самое большое число посадочных мест.

По традиции во время проведения марафона в театре вспоминают артиста Сергея Шиловского, его портрет выставляют в фойе. Сергей поступил на службу в «Драму Номер Три» сразу после окончания школы. За несколько лет он сыграл немало интересных ролей. Молниеносная болезнь неожиданно отняла у театра этого актера в возрасте чуть-чуть за двадцать именно четвертого ноября 13 лет назад. Но в коллективе помнят талантливого артиста.

Послесловие к... будущему

Кто бы что ни говорил про текущий Год театра – в Каменске-Уральском он состоялся! Совершенно неожиданно к руководству театра «Драма Номер Три» обратился местный филиал алюминиевой компании РУСАЛ с предложением сменить витражи – большие массивы остекления высотой на все три этажа здания, на центральном-северном, западном и восточном фасадах. Потом, как-то незаметно, оштукатурился главный фасад, потом западный, потом парадная лестница и площадь перед театром покрылись красной плиткой, а теперь идут завершающие работы на южном фасаде и вокруг колосников над сценой.

«Драме Номер Три» повезло, что с Годом театра совпало 95-летие труппы. А через два года мы вполне сможем отметить 100-летие начала строительства в Каменске-Уральском здания для театра. Для тех, кто не знает: специализированного театрального здания в городе до сих пор нет. Раньше труппа занимала перестроенные провиантские склады Железодельного завода, а сейчас находится в приспособленном здании бывшего ДК «Строитель». Так вот, недавно волонтеры нашли в архивах документ, подтверждающий самые ранние зафиксированные намерения по этому поводу городского сообщества. Этот документ –

копия протокола № 26 заседания президиума Каменского уездно-городского исполнительного комитета Екатеринбургской губернии от 27 июня 1921 года. Третьим вопросом значилось создание комиссии по постройке городского театра.

Но, несмотря на то, что вопрос имеет такую долгую историю, сейчас он, возможно, очень близок к решению. Вот что написано в программе «Развитие культуры в муниципальном образовании город Каменск-Уральский на 2020-2026 годы»:

Сегодняшнее здание театра после реконструкции

Новое убранство зрительного зала

Фрагмент проекта театрального здания в Каменске-

«На протяжении последних лет высоким остается количество и качество мероприятий, проведенных театром драмы. Новые постановки осуществляются как собственными силами, так и с приглашением ведущих режиссеров и постановщиков, в том числе за счет мер государственной поддержки и участия в грантовых конкурсах. В 2018 году театр драмы выпустил 9 премьерных спектаклей и организовал прокат 345 постановок с охватом 42 тыс. зрителей. Статус и авторитет каменского театра обусловлены художест-

венным уровнем спектаклей, участием в фестивалях (в т.ч. международных), расширением границ гастролей, сотрудничеством с известными российскими и зарубежными специалистами в области театрального искусства. Театр на высоком уровне представляет город и область в различных регионах.

В 2019 году в помещении театра были проведены значительные ремонтные работы, в том числе отремонтирован большой зал, заменены кресла... Однако проект строительства нового здания все еще

ждет реализации. Новое здание позволит поднять технический уровень театра, создать более комфортную среду для посетителей, даст возможность организовывать театральные фестивали, повысит статус города».

Это дает надежду на то, что все хорошеющий в последнее время Каменск-Уральский обретет, наконец-то, первое в своей истории театральное здание, хотя бы к 100-летию труппы, которое случится уже через пять лет, в 2024 году. Осталось совсем немного времени.

С юбилеем!

На торжество съехались актеры, служившие в «Драме Номер Три» в разные годы, режиссеры и художники, руководители театров из Екатеринбурга и других городов Урала, представители областного министерства культуры, Свердловского отделения Союза театральных деятелей и множество других гостей.

Первыми театр поздравили представители Законодательного Собрания Свердловской области и глава города Алексей Шмыков. Депутат ЗС Михаил Голованов передал приветственный адрес от имени спикера областного парламента Людмилы Бабушкиной. Мэр Каменска-Уральского поблагодарил коллектив за яркую страницу,

которую «Драма Номер Три» своим творчеством вписывает в имидж города.

На юбилейном вечере не только говорили, пели и шутили, но и «официально» поощряли. Почетный диплом Законодательного Собрания Свердловской области «Драме Номер Три» за большой вклад в развитие театрального искусства,

вручен директору театра Полине Мамаевой и художку Людмиле Матис. Почетную грамоту губернатора области получил Владимир Скрябин, артист и руководитель отдела по связям с общественностью. Почетной грамотой областного Заксобрания, преданное служение театральному искусству и профессиональное мастерство отмечен Равкат Касимов, заведующий художественно-постановочной частью. Благодарственными письмами Заксобрания награждены заместитель директора по развитию и организации зрителя Елена Гусарева и артисты Елена Плакхина, Инга Матис, Алена Федотова, Татьяна Петракова.

В ШКИДе и после

Спектакль с хорошим названием пополнил афишу Свердловского академического театра драмы. Это не к тому, что другие названия, мол, не очень, нет. Другие тоже интересны, но это — особенно. Ведь, правда, хорошо звучит: «Республика ШКИД». К первому слову расположены, пожалуй, все (кроме явных монархистов, но те в театры едва ли ходят, предпочитая храмам искусств иные храмы). А тут еще и естественно произносимая аббревиатура, в которой слышится нечто таинственное и вместе с тем сорвиголовое.

Притягательно сочетание новых афишных слов потому, прежде всего, что многим они памяты как название читанной когда-то увлекательной повести Г. Белых и Л. Пантелеева и снятого на ее основе популярного фильма Г. Полоки, где блистал Сергей Юрский. Герои и авторы книги теперь воскресли в екатеринбургском спектакле.

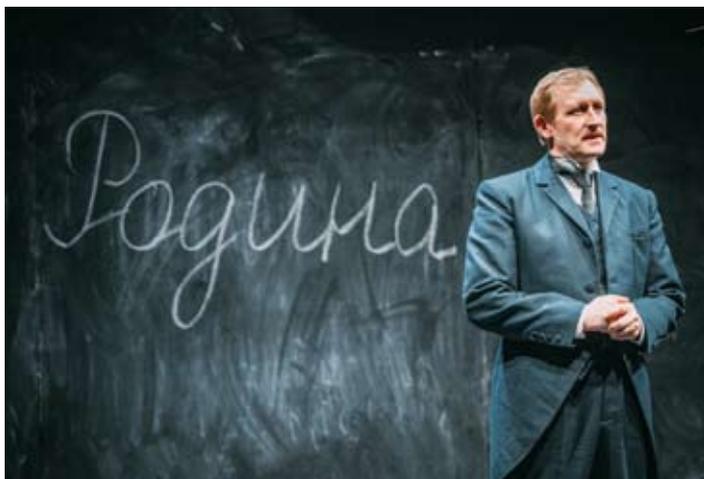
Казалось бы, «Республику ШКИД» логичней было увидеть на тюзовской сцене, раз большинство персонажей давней повести по возрасту ближе именно этой аудитории. Но на обстоятельном буклете, уже привычно в Дrame заменяющем листочек программы, фигурирует суровая цифра «18+», упреждающая, что спектакль будет совсем не детский. Театр уже не первый сезон обновляет репертуар за счет серьезной прозы. И новую постановку осуществил режиссер Дмитрий Егоров, в солидном послужном списке которого спектаклей «по книгам» тоже больше, чем постановок «по пьесам». Он же, хотя и под псевдонимом Данилы Привалова, написал сценическую композицию по «Республике ШКИД». Как в таких

случаях бывает, многое из литературного текста осталось, что называется, за кулисами, зато в спектакле обнаружилось немало того, чего в повести не было и быть не могло.

Сценическая площадка изначально напоминала строительную. В центре — гора щитов и подпорок, в углу не убранная еще, грубо сколоченная эстакада. То ли стройка вчера закончилась, то ли капитальный ремонт в разгаре. Если помнить, что события книги приходятся на первые после Октябрьского переворота годы, предложенный художником Константином Савельевым нехитрый антураж понимается вполне однозначно.

Но выбегают исполнители, энергично разбирают «козлы», кладут на них доски — и возни-

кает подобие учебной комнаты. Только учащиеся в ней по виду из подросткового возраста вышли и, кажется, не вчера. Представляющие «шкидовскую» вольницу актеры не селятся выдавать себя за помолодевших лет на десять, а то и пятнадцать. Они не столько играют своих персонажей, сколько, не без наслаждения, играют в них. Тут царит не перевоплощение, а обозначение. Тем более что «крупного плана» здесь — в отличие от книги и упомянутого фильма — ни один из них долго не удостоивается. На сцене предстает именно «республика». Все уравнивается азартной атмосферой массовки, а если Янкель и Ленька Пантелеев чем-то все же выделяются, так только более частыми выходами на авансцену. Ведь имен-

Викниксор — Константин ШАВКУНОВ

Янкель (Григорий Георгиевич Белых) — Александр ХВОСТОВ,
Ленька Пантелеев (Александр Петрович Пантелеев-Еремеев) — Валентин СМИРНОВ

но эти персонажи Александра Хвостова и Валентина Смирнова на пороге своего двадцатилетия и напишут ту самую «Республику ШКИД».

Из фрагментарного книжного рассказа о воспитании героев спектакль трансформируется в меморию о судьбе создателей «республики». Вернее, одного из двоих – Янкеля, он же шкидовец Григорий Черных, он же писатель Григорий Белых. Впитавший в себя демократический дух ШКИДы, лелеемый гуманной строгостью и тактом ее директора Викниксора (актерская удача Константина Шавкунова), персонаж Александра Хвостова оказался в обстоятельствах, где советская реальность повернулась к нему совсем иной стороной.

Эланлюм — Юлия КУЗИЮТКИНА

И если в первой, «шкидовской» части спектакля было немало комедийного, а то и фарсового (особенно когда в ролях педагогов пробовали утвердиться абсолютно им чуждые персонажи Юлии Бутаковой и Александра Борисова), то во второй его половине действия, где тандем создателей повести переносится в сугубо взрослую жизнь, тональность принципиально меняется.

Драматическое перерастает в трагическое. Причем переме-

Сцена из спектакля

на эта происходит буквально из ничего – из воздуха. Воздуха сталинских 1930-х. Атмосферы времени, забывшего о надеждах на воспитание нового человека.

Каждую душу теперь и впрямь взяли на учет, только не ради того, чтобы, как говорилось в одной из книг революционной поры, «дать ей паек по первой категории», а чтоб запугать ее лагерным сроком, высшей мерой. Дабы человек не высывался из ряда, в который его поставили, не бол-

тал лишнего и того, что думает, а говорил только то, что велит думать власть.

Едва ли большинству из публики было ведомо, когда, где и как завершились земные дни одного из летописцев ШКИДы Григория Белых. И подкрепленное документальной фактурой погружение спектакля в эти подробности видится очень своевременным – как прививка от потакания доносительству, подозрительности, постоянной

оглядке, готовности заткнуть рот тем, кто господствующим структурам неугоден. Две сцены второго действия конкретизируют насыщенную информационность о торжестве государственного насилия над личностью пронзительной эмоциональностью. Это прощание директора Викниксора с уходящими из школы воспитанниками на фоне слова «Родина», написанного на школьной доске, и очная ставка между вчерашними соавторами, когда один из них своим показаниями бессилён спасти другого.

Отвечать на уроках реальной истории, когда представление о Родине сводится только к государству и власти, оказалось несопоставимо трудней, нежели в классе у доски преподавателям школы имени Достоевского. События первой половины минувшего века открылись современному зрителю узнаваемостью, скорей всего, мало его радующей, но зато побуждающей к серьезной работе разума. Тем более что возвращаться с «Республики ШКИД» большинству приходилось по аллеям памятного ныне всей стране сквера. Сквера возле Свердловского театра драмы.

Вампилов-лайт: «Прощание...» с прощением

Премьера Екатеринбургского ТЮЗа «Прощание в июне» своего рода ретро-постановка. Но обращена она к сегодняшним старшеклассникам и студентам – о времени, которое ими «не пройдено». Точнее, как иногда пишут в программках, это «спектакль для всей семьи», начиная с тех, кому уже исполнилось четырнадцать. Это о времени, когда их старшие и самые старшие родственники только родились или уже были юными, дерзкими, верившими в то, что будущее зависит только от них. Есть что вспомнить совсем взрослым на спектакле, есть что узнать совсем юным.

Пьеса Александра Вампилова, написанная на излете «оттепели» в середине 1960-х, второй раз поставлена на нашей тюзовской сцене. Комедией, как заявлено драматургом, она не была ни тогда, зимой 1985-го, ни сейчас, осенью 2019-го. Первая постановка «Прощания...», которую осуществил главреж в ту пору Свердловского ТЮЗа Владимир Рубанов, пришлась на годы, когда об оттепели действительно остались одни мемуары, но ощущалось приближение перемен. Во всяком случае, надежда на перемены. Тот легендарный спектакль едва не запретили на выходе. Беспрецедентная история: песни для ТЮЗа специально написал Борис Гребенщиков, тогда «нежелательный автор» (рок-музыка, стихи какие-то странные...), неофициальный уж

Свадьба в общности

абсолютно точно, и уже очень любимый молодыми. Невероятный успех постановки, ее несомненная (даже для запретителей) талантливость свели на нет «вопросы». Зрительский ажиотаж был вызван не только песнями Б.Г. («Девочка из хорошей семьи», «Бери, когда дают...») и живой музыкой, которую сами артисты театра играли на разных инструментах, но прежде всего главным героем. Колесов в постановке Рубанова и в исполнении Олега Гущина попал в болевую точку. Границы компромисса, где они заканчиваются и переходят в конформизм? Слово, которое молодые 1980-х произносили так же часто, как «дискоотека». Этот Колесов, так победительно раскрутивший колесо Фортуны, использовавший тех, кто им пытался манипулировать, пере-

ступил незаметную черту, что-то в нем навсегда сломалось, и «любимчик Фортуны» это понимает, продолжая бег по кругу...

Новая постановка «Прощания в июне» главного режиссера ТЮЗа Григория Лифанова вошла в ряд спектаклей, фильмов, телесериалов об «оттепели», которых было так много за послед-

*Жених Букин (Сергей ТИМОРИН)
и невеста Маша (Василиса БОРОК)*

*Таня (Ольга МЕДВЕДЕВА)
и Колесов (Сергей МОЛОЧКОВ)*

нее десятилетие. От «Стиляг» и «Оттепели» Валерия Тодоровского до сериала по аксеновской «Таинственной страсти», до недавних постановок на екатеринбургских сценах – в Камерном театре, в Театре музыкальной комедии. Вот и совсем недавно, на сцене того же ТЮЗа, своих «Стиляг» представил нашей публике Театр Наций. И, конечно, «Француз» – новый фильм Андрея Смирнова, вышедший на экраны тоже этой осенью.

В этом «ряду» погружение в 1960-е – пожалуй, было задачей и стало удачей спектакля Григория Лифанова, сценографа Натальи Лось, авторов музыкальных аранжировок Александра Жемчужникова, Сергея Филипова, Антона Зубарева и других участников постановочной группы. Неожиданно и с попаданием «в яблочко» звучат разговоры в телефонной будке – не по вампиловскому тексту. «Светик, ты меня любишь? Просто любишь или очень-очень?..» – из данелиевского фильма «Я шагаю по Москве». «Что ж, выходи за него. Он – хороший физик и порядочный человек...» – так Гусев говорил Леле в «Девяти днях одного года» Михаила Ромма. Эти герои ходят теми же улицами, что и персонажи спектакля. А название кинотеатра «Призыв» в его декорациях еще не наполнено для обитателей общежития на Чапаева, 18 угрожающим смыслом (адрес – почти екатеринбургский, но так у Вампилова). Звучит голосом Майи Кристалинской прелестный лирический вокализ Микаэла Таривердиева из фильма «Мой младший брат» по «Звездному билету» Аксенова. И тот самый «полночный троллейбус» – в центре сцены. Он, убежище «потерпевших в ночи крушение», в одно

Полночный троллейбус, телефонная будка, кинотеатр...

мгновение становится нарядной серебристой эстрадой. Здесь певица Жанна Голошубова (Елена Стражникова) нелепо-обаятельно поет детскую песенку из репертуара вундеркинда 1960-х Ирмы Сохадзе «Зачем кричат попугаи?», а в финале нечто лирико-романтическое (без усмешек зала). Троллейбус – сцена Политехнического музея, где молодые тогда поэты, властители дум шестидесятников, читают стихи таким же молодым.

Это цитаты «с открытым забралом», обеспечивающие атмосферное погружение. Все точно, тактично и очень волнующе. Особенно хороши поэты, в которых преобразуются

по ходу действия исполнители персонажей-студентов «Прощания...»: Рождественский (Сергей Монгилев), Ахмадулина (Мария Викулина), Окуджава (Павел Поздеев), Вознесенский (Сергей Тиморин). И было бесконечно жаль, что на одном из премьерных показов осчастливленные надеждой на хеппи-энд зрители поторопились с аплодисментами, заглушив прекрасные «вознесенские» стихи «Пожар в Архитектурном институте»: «Все – кончено! Все – начато! Айда в кино!»

Свадебный переполох в общежитии в начале спектакля – почти водевиль, где выясняется, кто есть кто. На этом водевиль-

Ахмадулина (Мария ВИКУЛИНА)

ная коллизия заканчивается и переходит в драматическую. Но не в драму, а в лайт-драму, как мне кажется, и это объяснимо. Трудно сегодня представить студента-отличника, подающего надежды ученого, который ради понравившейся девушки, знакомой ему всего несколько часов, отказался бы от диплома, от аспирантуры. Впрочем, порванный из принципа диплом можно восстановить, в аспирантуру поступить «на платной основе», а дочка ректора — не единственная девушка на свете... Нынче легче легкого сломать жизнь студенту-дипломнику по-другому, ну хоть за пост в социальных сетях. Ассоциации с сегодняшними реалиями неизбежны. Но и в новом «Прощании...» речь о вневременном: как ты сам-то будешь дальше жить со своим «маленьким» первым компромиссом?

Ольга Медведева (Таня) и Сергей Молочков (Колесов) напомнили в образах главных героев другой свой дуэт — Принца и Принцессу в «Русалочке». Веселый, легкий, с пластикой Костика из «Покровских ворот» (еще один шестидесятник из кино), этакий *enfant terrible* Колесов и спокойная, добрая, цельная Таня, «девочка из хорошей семьи». У Вампилова финал открытый. В тридцатилетней давности тюзовской постановке — «закрытый». Колесов не прощен, и, все понимая про самого себя, рефлексировав и злясь, продолжит путь компромиссов. В новом «Прощании...» герою в прощении, в честном светлом будущем не отказано.

Таня и Колесов не просто по тексту «стоят в трех шагах друг от друга», студенческая ватага подталкивает их, заставляя пройти эти шаги, и его рука вот-вот окажется в ее руке... В одной

Студенческий выпускной

из сцен ректор Репников (Илья Скворцов), у которого «в анамнезе», похоже, имеется такая же колесовская история, и «Дежурного по апрелю» он трогательно слушает на магнитофоне с бобинами, настаивает на успокоительной реплике жены: «Все у нас хорошо». Так и театр вселяет в зрителей надежду на предполагаемое прощение. Спектакль «Прощание в июне» провел нас по времени 1960-х, как по мягкому альпийскому лугу, который мечтал вырастить на не альпийской отечественной земле студент Колесов. Что ж, можно и так.

Когда иной раз загружаешь почту, появляется предупреждение: «Загрузка занимает слиш-

Вознесенский (Сергей ТИМОРИН)

ком много времени», и тут же совет: «Воспользуйтесь легкой версией». Кому надо «потяжелее», тот посмотрит после тюзовского «Прощания...» и фильм Смирнова «Француз» — все о той же «оттепели». Одно другого не исключает. Дополняет.

Знаю сегодняшних студентов, у которых фильм Марлена Хуцьева «Застава Ильича» в числе любимых. Они читают и перечитывают книги Василия Аксенова, старые и написанные на рубеже нынешнего и прошлого веков, так же страстно, как когда-то мои ровесники в своей молодости — его рассказы и повести. Вот, может быть, драматургия Вампилова для этих ребят — новость, зато теперь увидят. Далекое время 1960-х тревожит, не отпускает, как и вневременная проблема выбора: «бери, когда дадут» или... Как слова Окуджавы из песенки, не спетой в новом тюзовском «Прощании в июне», но все-таки различимые в его смысловом театральном тексте: «Не покупаются честное имя, талант и любовь». А прощать или не прощать — тоже выбор.

Станислав ДЕМИН-ЛЕВИЙМАН и Софья АНДРЕЕВА в спектакле «Цацки идет в школу» (Санкт-Петербург)

«День и Ночь» — красноярский спектакль для самых маленьких

Лабиринты «Параллелей»

Когда поезд приближается к Курганской области, из репродуктора доносится информация, что въезжаете вы на территорию памятников природы регионального значения. Вас обязательно попросят беречь торфяники от пожаров и не нарушать покой окружающей среды. Но в самом начале ноября покой Кургана был нарушен, сон ушел за ненадобностью в краткосрочный отпуск, а в городе стали появляться странные личности, отжигающие не на торфяных залежах, а в гостеприимных театральных пространствах. VI Международный фестиваль современного искусства «Параллели» взбудоражил заповедное Зауралье. Семь дней в стенах Курганского театра кукол «Гулливер» творили, общались, обменивались энергией театры, драматурги, художники, критики из Сургута, Саратова, Санкт-Петербурга, Красноярска, Москвы, Минска, Витебска и, конечно же, Екатеринбурга.

Фестивальная афиша, собранная организаторами со вкусом и пристальным вниманием к новым театральным интонациям, давала возможность зрителям всех возрастов найти свое и про себя. А самые отчаянные, благодаря каждодневным спектаклям, лекциям и лабораториям, смогли пройти за эту фестивальную неделю извилистый путь через любовь, страдание, радость и познание. Новый опыт — зрительский, профессиональный, человеческий — получил каждый, кто был готов смело раскрыться для неизведанного.

Екатеринбург на фестивале был представлен в нескольких театральные лица. Театр «Желтый Квадрат» привез в Курган два спектакля. История для малышей «Ухти-Тухти» очаровала верно найденным балансом

между игрой и уроком. Всего за сорок минут лесная ежиха-прачка Ухти-Тухти вместе с рассеянной девочкой Люси успевают научить детей стирать, помогать старшим, пить чай «по-английски» и даже немного разгова-

ривать на иностранном языке. Без излишнего заигрывания и навязчивой назидательности, обаятельно и просто актрисы Наталья Гаранина и Мария Чеснокова в своем супер-интерактивном спектакле находят

Наталья ГАРАНИНА — Ухти-Тухти (екатеринбургский театр «Желтый Квадрат»)

верную дорогу к маленьким зрителям и подсказывают внимательным взрослым один из вариантов «педагогического» направления.

Второй работой «Желтого Квадрата» был моноспектакль «А рыбы спят?» по пьесе Йенса Рашке. Мария Чеснокова вместе с художником Натальей Бакулевой создала на сцене мир детства переходного периода. Тебе десять, ты хочешь казаться старше, ты питаешься всякой ерундой, ты еще хранишь свои игрушки, ты умеешь рисовать смешное, ты можешь представлять страшное. Ты хоронишь младшего брата... Опыт переживания смерти — болезненная тема и для взрослого театра. И тем ценнее встретить историю юной Джетты в театре для детей. Ей всего десять лет, и у нее умер брат, которому всего шесть. Эмилю — уже шесть. Болезнь вынуждает его повзрослеть. Болезнь ребенка делает взрослых беспомощными. Болезнь брата делает Джетту бесстрашной. Это вынужденное, выработанное бесстрашие: без него ей просто не выжить. Ее мир пока еще наполнен игрой и игрушками, которые внезапно уместны и органичны даже на кладбище. Джетта (Чеснокова) из всех сил оживляет предметный тленный мир, проживая первое большое горе и мужественно принимая его.

Центр современной драматургии привез спектакль «Зулейха открывает глаза». Режиссер Антон Бутаков и актриса Татьяна Савина оставили от нашумевшего бестселлера Гузели Яхиной только один женский голос. Зритель слышит монолог Зулейхи, которая рассказывает историю своих страхов, любви, страстей, испытаний — историю

«Зулейха открывает глаза» — Татьяна САВИНА в образе героини (ЦСД, Екатеринбург)

своей силы. В самом ее начале актриса Татьяна Савина в образе своей героини предстает женщиной без возраста. Спрятанное в плотный кокон платков, кофт и фуфаяк тело кажется беспомощным и слабым, стареющим. И тут мы слышим историю юности, в которой у героини не было ни права на голос и свободу вы-

бора, ни понимания самой возможности жить самостоятельно. Проходя через закрученные лабиринты, через испытания горем и счастьем, Зулейха встречается с самой собой, со своей силой. К финалу зритель видит, как уже зрелая женщина с лицом и телом юной девушки смело смотрит в глаза жизни. Подустав от беспомощного наблюдения за ужасами окружающего мира, театр начинает искать выход, напоминая человеку, что выход и спасение всегда в нем самом.

Фестиваль дал возможность уральскому драматургу Олегу Богаеву пережить новый театральный опыт: в качестве режиссера зайти на неизведанную территорию. После нескольких дней поиска, испытаний и открытий сложился фрагмент «Русской народной почты» с актерами курганского «Гулливера» и голосом ушедшего Валентина Воронина из Свердловского драмтеатра. Аудиоверсия пьесы была записана за несколько месяцев до смерти народного артиста РФ и теперь фрагментарно зазвучала на сцене. Актеры живые работали с невидимым партнером, не пытаясь подстроиться под него,

На лаборатории Олега Богаева

но взаимодействуя с ним гранями своего мастерства. Имея опыт режиссуры в драматическом театре, Богаев за пять дней попробовал освоить неизвестный для себя язык театра оживающей материи. Актеры-кукольники выступали в этом опыте надежными соратниками, советчиками, переводчиками. И, несмотря на все трудности театрального перевода, зрители смогли увидеть послания памяти с того света на этот, ироничные ответы с этого света на тот. Попав в мир театра кукол, сюрреалистичный материал «Русской народной почты» зазвучал с новой силой боли и правдивости.

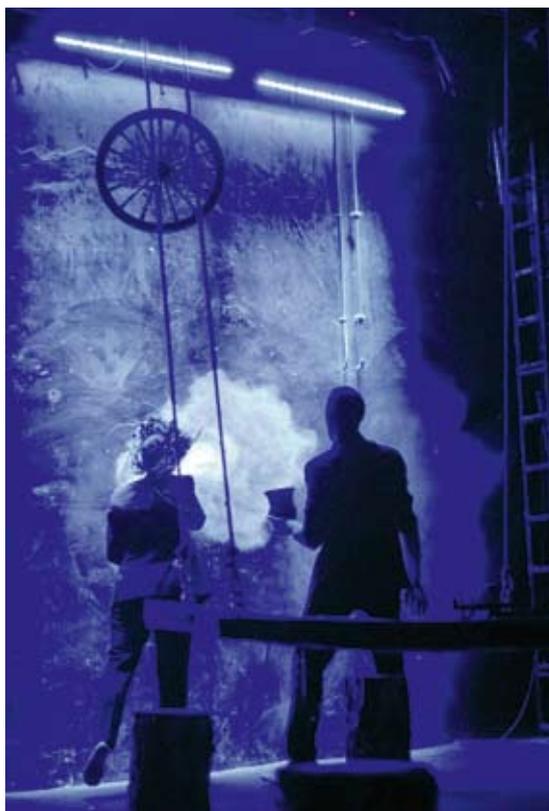
Работа хозяев фестиваля, курганцев, — «Хтонь», ритуальные фрески Театра кукол «Гулливер». Режиссер Саша Хромов вместе с художником Марией Матвеевой и композитором Анной Булгаковой (вся команда из Санкт-Петербурга) заманивает, заводит зрителей в самые потаенные глубины дохристианского мира, в котором человек и природа есть суть одно, в котором дух неотделим от тела, в котором смерть не антагонист жизни, но важная и осязаемая часть ее. Курганская «Хтонь» встречает медитативными вибрациями, обнимает народными напевами, парализует трансowymi ритмами. Мир, созданный из воды, земли, света и деревьев, обволакивает зрителя, заставляя обратиться к тем глубинным архетипам, которые живы в тайниках сознания. Хтонь не выпрыгивает из-за угла Ягой и Ко-

щеем, она манит к себе, она парализует красотой ужаса и ужающей красотой.

От дел вселенских к делам мирским возвращает зрителей театр «Суббота» из Санкт-Петербурга. Спектакль «Цацики идет в школу» по одноименной книге шведской писательницы Мони Нильссон-Брэнстрем представил первые дни в школе как опыт космического масштаба. А как может быть иначе, когда у тебя самая мировая мама на свете! Не мама — Мамаша. Актеры Станислав Демин-Левийман и Софья Андреева разыгрывают на двоих густонаселенную книгу, попеременно принимая на себя роли детей и взрослых. Школа для родителя — ничуть не меньший стресс, чем для ребенка. «Выжить» в новых обстоятельствах можно только вместе. Опираясь на первоисточник, режиссер Юлия Каландашвили создает на сцене беспокойный, доброже-

лательный, порой уморительно смешной мир, в котором родители и дети — и банда, и команда. Здесь нет точных ответов, но есть живой их поиск. Зритель видит ту модель отношений, о которой многие мечтают, но плохо понимают, как ее достичь. Думается, что любознательный Цацики и его бесстрашная Мамаша могут стать надежными учителями в этом вопросе.

«День и Ночь» Красноярского театра кукол — спектакль, обращенный к самым маленьким зрителям. Режиссер Александр Хромов выбирает очень верную, максимально безопасную интонацию, которая создает для зрителей до трех лет верный настрой. Художник Елена Гусельникова наполняет мир Дня и Ночи неведомыми существами, красками и чудесами. Игровая форма спектакля не исключает даже участия родителей, которые в какой-то момент совершенно естественно подключаются к действию, помогая несколько раз пролететь через весь зал прекрасной сказочной птице. Полное отсутствие слов несколько не мешает актерам налаживать контакт с малышами. А к чему говорить? Все же и так ясно...

«Хтонь» — спектакль курганского театра «Гулливер»

В финале дети получают деревянные амулеты на ленте: безделка, подарок, оберег, талисман, память — каждый решает самостоятельно. Но самые мечтательные зажимают чудесный дар в кулаке и шептают самое заветное желание.

И очень хочется «нашептывать» новую встречу, новые спектакли, новые знакомства и открытия уже на следующем, VII Международном фестивале современного искусства «Параллели» в Курганском театре кукол «Гулливер».

Как луч надежды...

Как ни странно, именно в Год театра XIII фестиваль «Коляда-Plays» оказался в таких стесненных финансовых обстоятельствах, что урезал программу практически на треть. Только самоотверженность его президента Николая Коляды и губернаторский грант позволили форуму состояться.

В ноябре в Екатеринбург продемонстрировать ареал распространения «Уральской школы драматургии» съехались 12 коллективов.

Среди них театры из УрФО, коллективы из татарского села Большая Атня и Казахстана, столичные студии и проект VikArt из Хельсинки.

НЕЛЕГКИЙ ВЫБОР

По мнению жюри и критиков, качество заявленных в конкурсной программе 18-ти спектаклей оказалось достаточно высоким.

В частности, совсем нелегкой была задача решить — какую постановку признать лучшей? «В Москву — разгонять тоску» Челябинского молодежного театра, или «Галатhea Собакина» челябинского же театра «Манекен»? Первая сделана по трем рассказам Николая Коляды, вторая — по пьесе его ученицы Ирины Васьяковской. Но в обоих случаях работала одна и та же команда: режиссер-постановщик Александр Черепанов, художник-постановщик Антон Сластников, художник по костюмам Елена Сластникова, видеохудожник Дмитрий Иванченко. И оба спектакля, как неоднократно замечалось на обсуждениях, получились практически идеальными, удивительно цельными по форме и содержанию.

В итоге за работу над двумя этими постановками **Александр Черепанов был назван «Лучшим режиссером»**. А Гран-при присудили его спектаклю «В Москву — разгонять тоску», который сам Черепанов определил как «историю творения и творца» и где нарушил практически все зрительские ожидания в отношении

Сцена из спектакля «Галатhea Собакина». Театр «Манекен» (Челябинск)

стилистки Николая Коляды, уже изрядно стандартизированные. Арт-критик Евгений Иванов, отметив новаторское режиссерское мышление Черепанова, где за каждым движением на сцене есть идея и нет ни одной прямой иллюстрации текста, сравнил

Челябинский молодежный театр. Сцена из спектакля «В Москву — разгонять тоску»

партитуру спектакля с ассонансной музыкой в духе авангардной симфонии Шнитке.

Необычность состояла и в том, что для инсценировки у «драматурга ста пьес» были взяты малоизвестные ранние рассказы: «В Москву — разгонять тоску», «Царица Тамара», «Зоя».

Публику рассадили, как на модном показе. Пространство сцены, высланное домоткаными половиками, венчал экран, похожий на подвижную ширму. Такой антураж невольно настраивал на фужайки, соленые огурцы и прочую идентичку. Но девочка-администратор половики аккуратно скатала, и под ними неожиданно обнаружилось глянцевое покрытие белого подиума. Уже через минуту, имитируя походку манекенщиц, на нетронутую гладь выпорхнули красавицы не хуже, чем в «Стилягах» Валерия Тодоровского. Отметим очень точные и яркие работы актрис Екатерины Филимоновой, Александры Одеговой, Анастасии Шефер, Екатерины Солнцевой и режиссера по пластике Светланы Новиковой. Вот только костюмы их, в отличие от стилижных нарядов, были лаконично решены в лишь трех цветах: белом, черном и красном. Сценография также следовала этим строгим тонам. В финале спектакля на этом же

белом подиуме будут собирать в банку рассыпанные бусы-жемчужины, черные и белые. Словно давая развернутую метафору трех историй о женской любви и разочаровании, грезах и реальности. Удивительным образом они на коде сольются в одну печальную мелодию, близкую каждому сидящему в зале.

Потому что когда главная героиня последнего рассказа Зоя Колдовка (Екатерина Филимонова), вывалившаяся из гроба на собственных похоронах, приходит во сне к подруге, чтобы рассказать «всю правду», слова, озвучиваемые актерами, вдруг внезапно исчезают, обрываются на середине повествования. Точнее, они переходят в другое качество. Поверх неподвижно сидящей на коленях Зои, уже совсем напоминающей прекрасного японского оборотня, они текут и текут черно-серебристой видеопроекцией, мерцают, почти не прочитываются, вспыхивают отдельными наугад выхваченными смыслами, но ты погружен в транс какого-то большего понимания, чем отдельные смыслы. Сама река жизни течет... И тут, действительно, осуществляется переход на язык музыки.

Удивительным образом фактура «коров, села, утренней дойки» совершенно не дисгармонирует с обликом подиумных див. А ломкий, нежный, нарочито контрастный и минималистичный рисунок спектакля только высвечивает нежность и, простите, трепетность прозы Коляды. Кроме прочего, Черепанов ввел в спектакль документальную читку эссе Николая Владимировича «Как надо и не надо писать пьесы». А это уже игра с очень умным зрителем: ведь в тексте говорится о необходимости

сюжета, об обязательности «исходного события», всего того, что Черепанов как режиссер не любит и в постановке избегает, сознательно стараясь «идти в контрапункт».

Сознательно избегает Александр Черепанов и «эпичных» густонаселенных спектаклей большой формы, стараясь локальными, но концентрированными средствами «воздействовать сразу на всю зрительскую сенсорику, которая аудиальна, визуальна и эмоциональна». В одном интервью он назвал это «тотальным воздействием». В случае кибермистерии «Галатея Собакина» театра «Манекен», показанной на большой сцене ЦК «Урал», мы как раз и имеем дело с гиперболизированным изводом такой практики.

Мир, где «добро причиняют», используя «принудительное крещение», а неопитов перед обращением пытаются «Бродским-Тарковским», получился жутко-страшным, жутко-стильным и на удивление живым. Создание атмосферы этой антиутопии начинается с точных костюмов, придуманных Еленой Сластиковой, которые одновременно и элегантны, и пугающи где-то на генном уровне. Но львиная доля успеха спектакля — видеоарт,

Нижнетагильский театр кукол.
Татьяна ШВЕНДИХ в спектакле «Аленький цветочек»

созданный Дмитрием Иванченко. Широко тиражируемые, самые «попсовые» и стершиеся уже от частого употребления изображения Пушкина, Бродского, Есенина он превратил в видеоиконы знакомых, вроде бы, но неопознаваемых до конца то ли демонов, то ли идиолов. Общим фоном спектакля стал визуализированный «серый шум» сбоящих программ «зомби-ящика».

БЕЗ МАЛЕЙШЕГО СОМНЕНИЯ

Но были на фестивале и работы, которым «просто на роду написано получать призы». Как выразился о «Лучшем детском спектакле» критик, член жюри Алексей Кокин: «У себя дома Нижнетагильский театр кукол играет «Аленький цветочек» в инсценировке Николая Коляды на малой, а лучше сказать маленькой, сцене в рамках проекта «Сказки под абажуром». Спектакль, правда, очень уютный и домашний, хоть и умеет поразить визуальным роскошеством, созданным питерской художницей Анастасией Гончаровой. Хочется все потрогать и получше разглядеть, так что ограниченная подвижность шарнирных кукол идет только на пользу выразительным подробностям. Да что там разглядеть — понюхать: по рядам пускают склянки с душистыми травами и кореньями. К слову, и звучит спектакль отменно: композитор Сергей Четвертных создал вполне аутентичную музыкальную атмосферу, избегнув греха «электронщины».

Актриса Татьяна Швендых (это

моноспектакль), оставаясь все время на виду, не «исчезает» в кукольных персонажах, но умудряется каждому из них одной только интонацией придать узнаваемую характерность, не скатываясь при этом в карикатуру. Вероятно, фокус в том, что режиссер Наталья Молоканова, не забывая о необходимости рассказать историю, предлагает актрисе поиграть в куклы в самом первоначальном, еще не театральном смысле слова. Однако мы все-таки в театре, поэтому можно добавить и простодушных «спецэффектов»: при первом появлении перчаточного Мuppet-Чудища напустить немножко дыма и густого театрального света, чтобы от души взвизгнуть, если очень хочется — когда, вроде бы, страшно, но на самом деле весело.

И весь-то **нижнетагильский «Аленький цветочек» такой ладный да справный, что на роду ему было написано получить диплом за лучший спектакль для детей**, не смутив ни малейшим сомнением экспертов и жюри.

Не было сомнений и по поводу номинации **«Лучшая работа художника»: Андрей Мелентьев**. Он уже становился лауреатом фестиваля «Коляда-Plays» за спектакль «Башмачкин». На этот раз **жюри высоко отметило его работу в спектакле «Джут»** Русского драматического театра имени Н. Погодина из Петропавловска. Пьеса Олжаса Жанайдарова рассказывает о голодоморе в Казахстане. И во многом благодаря белым маскам и костюмам аруахи (духи предков у казахов), жесткая документалистика факта уравнивается мифологическо-этнографическими акцентами. От погружения «документа» в «вечное» спектакль только выигрывает.

На обсуждении постановки вице-президент Свердловской региональной общественной организации «Евразия — Казахстан» Галия Аманжулова посетовала, что только на фестивале «Коляда-Plays» есть возможность из года в год смотреть спектакли из Казахстана, другим прокатным структурам эта тема, к сожалению, не интересна, и важный культурный обмен осуществляется стараниями фактически одного подвижника.

«БЕЗ КОМАНДЫ ЧУДА НЕ СЛУЧАЕТСЯ!»

Приз за лучшую женскую роль также присудили по совокупности двух работ. Его получила актриса Центра современной драматургии города Омска Зара Демидова за исполнение ролей Матери в спектакле «Обещание на рассвете» (инсценировка Маши Конторович по одноименному роману Ромена Гари) и **Морской ведьмы в «Русалочке»**. ЦСД из Омска — молодой коллектив сверстников, который никогда не имел ни постоянных субсидий от государства, ни регулярных спонсорских денег. Уже несколько лет он живет-выживает в состоянии полной самокупаемос-

Зара ДЕМИДОВА в спектакле «Обещание на рассвете». ЦСД (Омск)

ти, дерзко балансируя между запросами публики и авангардной современной драматургией.

«Без команды чуда не случается! — рассказала о своих ощущениях после получения награды Зара Демидова. — Но сначала я не поверила и даже немного поплакала. Спасибо критикам! Хотя мне кажется, что от театра зрители и критики ждут разного. Зрители к нам приходят за счастьем, посмотреть на команду. Мы подсаживаем людей на #искусство, у нас даже хэштег такой есть. Зрители хотят от нас больше драмбатлов, больше

Русский драматический театр. Петропавловск. Сцена из спектакля «Джут»

комедий типа «Бури». Мы хотим больше «Галатеи Собакиной», например. Но мы стараемся делать и красиво, и весело и чтобы это все было не пустое. Мы хотим потрясать. Как актриса я бы этого тоже очень хотела».

Приз за лучшую мужскую роль достался Денису Юдину — Спиридону из спектакля «Светлые души» Молодежного театра «Ангажемент». «Тюменцы представили на фестивале спектакль по рассказам Шукшина режиссера Виталия Криницына, — комментирует выбор жюри критик Елена Ильина. — Драматург Валерий Шергин собрал его тек-

ного розлива», он не пропускает ни одной юбки, «шастает» по бабам, а увлекшись приезжей учительницей и униженный на ее глазах ее мужем, мается до судорог и стреляет себе в сердце. Денис Юдин в этой роли создает человеческий характер, сложный, противоречивый, настоящему шукшинский. Как заметил на обсуждении один из членов жюри фести-

Атнинский драматический театр. Сцена из спектакля «Фронтовичка»

Денис ЮДИН (в центре). Театр «Ангажемент». Спектакль «Светлые души»

сты в композицию, сквозными темами которой стали рассказы «На кладбище» и «Сны матери». Жанр спектакля — мозаика сновидений. Не все в нем сложилось в цельную мозаику, но несомненная удача в спектакле есть — это актерская работа Дениса Юдина, исполняющего роль Спирьки Расторгуева из рассказа «Сураз». Если все остальные герои рассказов Шукшина чуть обозначены, схематичны и малоузнаваемы, то Спиридон — живой, страстный, с шукшинской «трещинкой», в его персонаже читается судьба живого человека из плоти и крови, сердца и боли. «Дон Жуан мест-

ного Леонид Быков, актер Денис Юдин мог бы сыграть и самого Василия Макаровича».

Приятной неожиданностью стал спектакль «Восемь» по пьесе Владимира Зуева, поставленный Андреем Русиновым, доцентом кафедры актерского мастерства Екатеринбургского театрального института. Студенты второго курса, преподавшие собравшимся «Урок истории в двух частях» (именно так заявлен жанр постановки), получили приз «Лучший актерский ансамбль». А Данил Федюлов удостоился спецдиплома «Открытие» за роль Ефима Соловьева. Пьеса и постановка приурочены к «Царским дням» и

посвящены памяти алапаевских мучеников. «Это было редкое ощущение спектакля как единого организма, — считает член жюри Леонид Быков, — где все необходимо и ничего лишнего».

Еще одну коллективную работу отметил своим именованием Николай Коляда. Спектакль «Фронтовичка» по пьесе Анны Батуриной Атнинского государственного татарского драматического театра, единственного в России профессионального коллектива, функционирующего в селе, где живут всего три тысячи человек. Умело работая со светом, атнинцы буквально материализовали на сцене луч надежды. Отражаясь от алюминиевых тазов в руках артистов, свет ricochetил в зал солнечными зайчиками. Так и хочется сказать, что он олицетворял не только полное радостных ожиданий перемен послевоенное сознание простых людей, но и саму идею фестиваля «Коляда-Plays», дающего шанс и надежду быть увиденными сотням артистов необъятной российской глубинки.

ЕГТИ. Сцена из спектакля «Восемь»

Члены жюри

Моно и дуэты — это «Свой»

В екатеринбургскую компанию театральных фестивалей в 2018 году вошел новичок — Открытый фестиваль моно и дуэтных спектаклей «Свой» и сразу нашел не занятую до него нишу, сформулировал внятную позицию и создал классный фирменный стиль. Сама его идея, как и выбор имени, принадлежит директору Объединенного музея писателей Урала Ирине Евдокимовой, а площадкой стал Камерный театр этого музея.

Фестиваль — конкурсный, в этом году в него отобрано 11 спектаклей из 75 заявок от театров. В жюри-2019 вошли: переводчик, театральный критик Алексей Кокин

Сцена из спектакля «Сансара»
(Пермский театр «У Моста»)

и драматург Татьяна Филатова (Екатеринбург); московский режиссер Карен Нерсесян и Нина Соловей — актриса, режиссер, программный директор фестиваля «МОНОfest» из Перми.

Открывал конкурсную программу Пермский театр «У Моста» спектаклем «Сансара» по одной из ранних пьес нашего земляка, драматурга Олега Богаева. Пермляки вновь продемонстрировали здесь присущее этому театру невероятно подробное внимание к деталям среды и быта того сценического мира, в котором проживают свои истории два диаметрально противоположных женских персонажа. Две героини находят в итоге точки соприкосновения и осознают потребность друг в друге, преодолевая одиночество и ту

разруху, что принесла в их души жизнь. Психологическая вязь и плотность образа удаются в большей степени Ирине Моляновой.

Моноспектакль Александра Смирнова «Брут, история одной Собаки» театра «Большая стирка» из Перми — одно из моих личных театральных потрясений. Основа — рассказ блестящего прозаика Людвика Ашкенази. Режиссер, автор инсценировки, художник — Дмитрий Заболотских. Рассказ от первого и третьего лица. Не иллюстрация, а проживание, напряжение, сопереживание. Пример, как театральными средствами — подробной, без пережима, работой актера с помощью условных предметов-символов и метафор — рассказана страшная история войны через восприятие собаки по кличке Брут. Один человек-хозяин может культивировать преданность, охранительную функцию и ответную нежность животного, а у другого цель — использовать собачью злость, агрессию (в данном случае направленную против пленных в концлагере). Итог — трагедия, когда собака загрызает свою прежнюю хозяйку, от которой исходил ненавистный запах страха. И только потом смутно чует прежний,

Александр СМИРНОВ в спектакле «Брут, история одной собаки» (Театр «Большая стирка». Пермь)

некогда любимый им женский запах. Важно не только **о чем**, но и **как**: «хозяйка» Брута — это вишащее на плечиках голубое платье, что колышет ветер... Новый хозяин-офицер — просто фуражка на палке. Александр Смирнов виртуозно владеет искусством перевоплощения, у него меняется даже выражение глаз, не только пластика и голос. Звуковой и музыкальный ряд только усиливали впечатление. Спектакль — размышление и предупреждение о возможном обезчеловечивании ныне живущим.

Тема войны в разных ее проявлениях стала главной еще в нескольких спектаклях фестиваля «Свой». Через юмор, солдатские байки рассказал о войне **спектакль «Геройские анекдоты» театра «Желтое окошко» из Мариинска Кемеровской области. Именно эта работа получила Гран-при.** Это целиком авторский спектакль Петра Зубарева: инсценировка, оформление, музыка, режиссура и актерская игра. Без пафоса, про живых людей, которые становятся тебе близкими, и от этого, кроме света, еще и грусть расставания в финале. Текст «посажен» на лексику псевдо-солдатского фольклора. Миф о солдате, который готовится к бою, а в свободные от войны минуты все время что-то мастерит и вырезает то лобзиком, то топориком, то стамесками. Постепенно заполняется пространство сцены: на веревки с узелками, забор, хлипкое ограждение, избу, блиндаж герой вешает символы войны и мира — деревянные гранаты, «ежи», фигурки людей и черепа. И это все — наш общий дом. Ясно прочитывается образный и смысловой строй. А эмоции обеспечивает удивительная жизнь на сцене актера с неактерской, вроде, внешностью, но невероятного мужского обаяния и харизмы. За-

Петр ЗУБАРЕВ в спектакле «Геройские анекдоты» (Театр «Желтое окошко». Мариинск)

лом он владеет с первой минуты и до финала.

Независимый театральный проект Ивана Шевелева из Кирова — «Я солдат. Другой формат» — моноспектакль по пьесе Юлии Ионушайте «Я солдат, мама». Ситуация необычна: современный солдат-срочник уходит из жизни, не успев осознать это. Он проживает свою внезапно оборвавшуюся жизнь заново, пытается рассказать о ней из иной реальности — для живых. Дома спектакль идет в окружающем героя плотном круге зрителей, и его перенос на пусть и небольшую, но относительно высокую сцену Камерного театра не лучшим образом отразился на интимной по-

Валерия ПРИХОДЧЕНКО в спектакле «Розовое платье с зеленым пояском» (Москва)

сути работе. Актер вынужден форсировать голос. Идея вслед за текстом, написанным драматургом-женщиной, Иван Шевелев берет изначально интонацию жалости к герою, и только. Самостоятельная режиссура зачастую затрудняет восприятие исполнителем самого себя, не позволяя точно расставить смысловые и эмоциональные акценты.

«Розовое платье с зеленым пояском» **театра «Большая Медведица» (Москва)** — попытка продлить во времени жизнь одного из персонажей классического произведения, к которому автор явно не испытывал приязни, — чеховской Наташи из «Трех сестер». Автор современной пьесы Наталия Мошина дает Наташе возможность рассказать свою жизненную историю со страстями: и о первой любви, о среде, в которой выросла, о простоте отношений в родительском доме, и о замужестве, приведшем в дом Прозоровых. Актриса Валерия Приходченко здесь тоже и режиссер, и художник, и исполнительница. Спектакль, к сожалению, получился излишне повествовательным, интонационно и ритмически монотонным. Не очень понятно в сценическом монологе, когда идет лишь отражение реальнос-

ти, а когда проживание героини впрямую. Где авторская позиция, а где — артистки, играющей вымышленную историю.

Острота, точная интонация без выжимания слезы и оттого эмоционально более сильная, есть в спектакле «Магазин» **Екатеринбургского ЦСД** по произведению казахского драматурга Олжаса Жанайдарова. Журнал уже писал об этом спектакле, поэтому детально останавливаться на замечательной работе режиссера Дмитрия Зимина, актрис Екатерины Соколовой и Гюльнары Гимадудиновой здесь не буду.

Финский театр «ZA» из Хельсинки показал «апокалиптический пейзаж в двух действиях» — эстетский спектакль «Счастливые дни» по Сэмюэлю Беккету (перевод екатеринбурженки Натальи Санниковой) в режиссуре Валттери Симонен. Елена Спирина и Джулиано ди Капуа — русскоговорящие актеры, выпускники Санкт-Петербургской академии театрального искусства. Действие спектакля словно спрятано вглубь, и зрители видят только бюст актрисы в шелковом топе над планшетом сцены, нижняя часть ее тела как будто вросла в землю (секрет театрального люка). Героиня невольно скована в движении, это изящная говорящая женская головка в изысканной шляпке. Весь ее мир (реквизит) — зонтик и содержимое сумочки. Герой тоже

Гюльнара ГИМАДУТДИНОВА в спектакле «Магазин» (ЦСД. Екатеринбург)

почти недвижим: сидит в освещенном проеме двери или стоит в картинной позе, облокотившись о косяк. Прямое общение между героями мизансценически почти исключено. Здесь форма содержания сама по себе. А по прочитываемому замыслу, Он и Она словно последние существа после неведомой нам катастрофы — пустота и сдержанное общение, дежавю отношений. Актеры не боятся намеренно бездейственной формы, умеют держать паузу, и все-таки втягивают зрителей в тягучее бытие своих персонажей.

И вновь спектакль-боль. Это моноспектакль-исповедь «Сибирь» **Театра Ненормативной Пластики из Санкт-Петербурга** (режиссер Роман Каганович). Пьеса австрийского драматурга Феликса Миттерера отзывается совершенно нашими проблема-

ми. В первую очередь, это тема старения человека и тех мук не любви, доставляемых самими близкими, которые постепенно могут стать почти убийцами своих отцов и матерей. Герой Сергея Азеева — личность с биографией и достоинством, поначалу он еще полон сил, его слова и действия затормаживаются постепенно. А сын и невестка убеждены, что имеют право распоряжаться этим, по их мнению, отработанным материалом и отсылают свою «обузу» доживать в психиатрическую клинику. Как рвется оттуда живой во всех отношениях человек, как отчаивается и в отчаянии теряет силы, и на наших глазах сворачивается на кровати в клубок, становится тем «овощем», которым и считали его изначально те самые близкие... Артист ничего не педалирует внешне и вызывает сочувствие к персонажу не просто ситуацией, в которую тот попал. Мы успеваем проникнуться уважением к этому человеку, примерить на себя его беду, испытать острое чувство стыда...

Почти тезка фестиваля «Свой» **вологодский «Свой Театр»** привез «Охоту жить», выбрав для постановки не самые известные шукшинские рассказы. Всеволод Чубенко и Олег Емельянов, придумавшие спектакль «от и до», сыграли в нем всех. Сыграли мастерски, мгновенно переходя из одного образа в другой, из одной

истории в следующую. За час с небольшим этот дуэт создает целый мир разных человеческих характеров, где лирика сплавляется с юмором и есть любовь — все, как у Шукшина.

Сцена из спектакля «Счастливые дни» (Театр ZA. Финляндия)

Сергей АЗЕЕВ в спектакле «Сибирь». (Театр Ненормативной Пластики. Санкт-Петербург)

«Дурак и дурнушка» Коляда-Театра — спектакль по двум небольшим пьесам Николая Коляды «Масакра» и «Театр». В первой солирует мужчина, во второй женщина. Тут пиршество театральной игры и бенефис двух прекрасных актеров — Ирины Плесняевой и Олега Ягодина. Какого гнусного типа, узнаваемого, со «своей правдой», играет Ягодин в сюжете простом и извечном: он бросает ее, что называется, «делает ноги», пытаясь представить ее же во всем виноватой. Его персонажа-негодяя не останавливает даже известие о беременности подруги, он уже все решил и бежит туда, где его вновь примут — ведь «мужчин мало, к тому же я красивый». Ирина Плесняева тонко играет психологические грани женского характера. Во второй миниатюре действие происходит в театральном гардеробе. Ягодин здесь гардеробщик из артистов — неженка и истерик. И вновь женщина становится мамкой ему и нянькой. Пронзителен финал спектакля, когда оба они, мечтающие уйти из театра, зарываются, как в норку, в костюмы и сваленные шубы, обняв друг друга...

Помимо основной конкурсной программы (с денежным призовым фондом) фестиваль «Свой» представил зрителям в off-программе шесть интересных спектаклей. Гость фестиваля, бывший выпускник ЕГТИ, а ныне московский **режиссер, хореограф и актер Георгий Иобадзе** показал виртуозный по актерской технике, щемяще-искренний и сердечный, с мягким юмором и любовью к своим героям моноспектакль по Нодару Думбадзе «Я, бабушка, Илико и

Сцена из спектакля «Божественная комедия» (Театр Егора Клопенко, Санкт-Петербург)

Илларион». Фестивальная публика познакомилась с постановкой «Колесо» **театра «8Theatre» из Санкт-Петербурга** (режиссеры Евгеника Никонова и Александр Зубарев), сделанной на стыке разных театральных форм; с остро-современно звучащим театральным **проектом Андрея Жеганова из Казани** «Res publica: последняя лента Крэппа» по мотивам пьесы Сэмюэла Беккета и спектаклем «Божественная комедия» по Данте Алигьери **Театра Егора Клопенко из Санкт-Петербурга** — философским размышлением о страстях, выборе и ответственности человека. **Театр сторителлинга Константина Кожевникова «Федор Волков» из Москвы** в спектакле познакомил с непростой

Сцена из спектакля «Колесо» («8Theatre», Санкт-Петербург)

Георгий ИОБАДЗЕ (Москва) в спектакле «Я, бабушка, Илико и Илларион»

исторической фигурой, основателем первого российского профессионального театра. Завершал фестиваль зрелищно эффектный спектакль «Faust The Ritual / Фауст.Ритуал» (**Anton Mozgalev «Drama & Physical Theatre», Москва**). «Обрамлявшие» конкурсную программу спектакли обогатили фестиваль — создавали контекст, задавали уровень, расширяли знания о возможностях жанра.

«Бонус» к фестивалю, по выражению директора Ирины Евдокимовой, — лаборатория пьес для юных зрителей. Из 35 заявок драматургов были выбраны и поставлены в форме эскизов три пьесы: «Море, звезды, олеандр» Марии Малухиной, «Я и мои собаки» Анны Кизиковой и «Ма-ма-мы-ла-ра-му» Владимира Зуева.

Размышляя об итогах второго фестиваля «Свой», можно утверждать, что жанр моно и дуэтных спектаклей, казавшийся дополнительным, восполняющим артистам пустоты в их творческой жизни, вполне самостоятелен. Быть может, сегодня именно такие спектакли дают возможность в сжатой, концентрированной форме представить зрителям свое собственное высказывание о важном и получить отклик.

Печная бабушка как уходящая натура

– У нас в театре сегодня премьера! – объявляет со сцены публике главный режиссер Екатеринбургского театра кукол Евгений Сивко. – А что такое «премьера»?

– Это когда в первый раз! – кричат зрители от пяти лет и старше...

В ноябре состоялись первые показы спектакля-эксперимента с романтическим и теплым названием «Печная бабушка». Автор его идеи – художник и режиссер Андрей Мелентьев, сценарий создали Сергей Плотов и Людмила Глушкова. Актриса на сцене – в живом плане – всего одна: Марина Стражникова. А с ней, как и положено, играют куклы – их «оживляют» в двух премьерных составах Николай Бабушкин и Степан Роскош.

И вот она появляется – единственная «живая» актриса, одетая в темную водолазку и длинный сарафан, Марина Стражникова. Появилась и, кажется, после ни на секунду не останавливалась. То белье развешивает, то потом его собирает, то сматывает веревки, а то с едой снует – вареньем да пирожками.

– Бабушка хоро-о-ошая! – разрывает тишину голос самого непосредственного зрителя. Принято! А рядом с бабушкой – войлочные куклы, а «за кадром» рассказчик. Друзья детства этого Иван Иваныча – деревенские ребяташки. Зимой катаются с горки на санках, летом рыбачат и собирают грибы. И в любое время года, набегавшись, наигравшись, бегут к любимой бабушке – образ как будто собирательный, хоть и имеющий совершенно реальный прототип, что выяснится уже после спектакля...

– Когда я была маленькой, как вы, – говорит зрителям «бабушка», – для меня театром была печка одной бабушки, которая жила на краю деревни...

Такая сказка в сказке получается. Ребячьи глаза из зала следят за ней с вниманием и интересом.

Катаются на санках с горок и другие ребята – войлочные персонажи. Они кажутся теплыми и живыми, и зрители быстро забывают, что перед ними куклы. Из динамика, между тем, звучат старые песни: «Через рощи шумные и поля зеленые вышел в степь донецкую парень молодой», «Сердце, тебе не хочется покоя...» и прочее в том же духе. Давно это было...

Одна из главных «негромких историй» – история с собакой. Все как в жизни. Иван Иваныч приносит бабушке щенка, трогательного и тоже, понятное дело, войлочного. И бабушка «складывает» их почивать на печку уже вдвоем. А сама пирожки печет, варит варенье.

Откуда ни возьмись, появляется новый персонаж – Дед. А у

деда – лыжи. Маленькому Иван Иванычу, конечно, очень хочется такие. Вот и предлагает он обмен: собаку – на лыжи. «А не жалко?» – спрашивают и дед, и бабушка.

– У меня теперь самые красивые лыжи! – счастлив Иван Иваныч.

– Зато у тебя теперь нет собаки... – грустно замечает печная бабушка.

– Зато теперь у тебя нет собаки! – громко вторит ей маленькая девочка из зала... Иван Иваныч все-таки приходит к деду забрать щенка обратно. «А вот землю от снега очистишь, тогда и отпущу собаку...» Должен мальчик совершить поступок, чтобы вернуть себе друга.

Радио сообщает: «...В совхозе «Красный коноплевод» уро-

Марина СТРАЖНИКОВА, Степан РОСКОШ и главреж Евгений СИВКО после премьеры

дился урожай конопли небывалого роста... На уборке работает машина Люберецкого завода, убирая ежедневно по 10 га конопли, заменяя 350 человек...». Времена были такие. Хотя вряд ли до малышей «целевой аудитории» доходит сюрреалистический комизм новости.

Лето, бабушка выбирает ковры. А Иван Иванович занят поиском царя-ягоды и живого камня — для дедушки. «Дед давно живет, вот и устал...». Игруют дети-куклы на полатях бабушкиной печки. «Это что ж вы там творите, пустоголовые!» - причитает бабушка. А ребяташки ей то улов свой принесут, то ягод из лесу. И счастливые звезды, и солнечного зайчика, и слезы одуванчика. Даже Луну. Такая вот поэзия.

Особенное место в сказке — варенье. Ягод уродилось много, варенья было невпроворот, и вот уже достает бабушка огромную банку с красным содержимым. А Иван Иванович залезает в банку почти с головой... «Варенье, правда, быстро кончалось». Так и у Карлсона — такая же история, и у Винни Пуха с медом. Живейший интерес у маленькой публики вызывает варенье в банке, настоящее ли, не обманное ли...

Согревались дети у бабушки на печке, наевшись до отвала пирожков, закусив сладким вареньем. После уходили, обогретые, до следующего раза. Снег ли, метель, проливной дождь, бабушкина печка всегда готова была принять их. Но однаж-

ды дверь в дом перестала открываться. И никто больше с тех пор не видел печную бабушку. А за печкой у нее нашли четыре звездочки и старинную фото-

Старое фото

На сцене и такой артефакт

Щенок, которого нельзя менять на лыжи

графию. Бородатый старик, высокая черноволосая женщина, ребяташки вокруг. Понятно, что фото из бабушкиного прошлого. Да и вообще о прошлом речь. Уходящем безвозвратно.

У Сергея Плотова, одного из авторов театрального сценария, есть стихотворение «Переходное», пожалуй, созвучное спектаклю: «Житейских поворотов

Из бабушкиного прошлого

наслоение — / То пол скрипит, то потолок потек. / Народ, переходящий в население. / Еда, переходящая в паек... / Надежды догорают синим пламенем. / И по-сиротски сумерки тихи. / И кровь — переходящим красным знаменем, / И речь, переходящая в стихи».

Уютная, мудрая и добрая печная бабушка плавно «переходит» в бабушек современных. Живущих по преимуществу без печек, ягодных лесов и рыбных речек. В однотипных панельных домах или даже в коттеджах иногда. Суть от этого не меняется. Печные бабушки массово уходят в прошлое. И именно это заставило режиссера-постановщика Андрея Мелентьева, сценаристов Плотова и Глушкову написать для детей пьесу и поставить полный тайных и явных смыслов спектакль. Главное здесь понятно и самым маленьким: если предал друга и хочешь вернуть его, придется совершить свой подвиг.

Прототип главной героини — женщина, жившая в одной из деревень Омской области, мать четверых детей. Дети погибли, а она от горя сошла с ума и кочевала до конца жизни по семьям жалевших ее односельчан. Этой реальной истории малыши в зрительном зале не узнают, о ней нам рассказал после спектакля режиссер.

Но, возможно, кто-то из маленьких зрителей попросит свою современную бабушку сварить варенье или рассказать сказку. А у родителей — щенка, чтобы полюбить его по-настоящему. И запомнит: живое на лыжи менять — нельзя.

Без страха и сожаления, или Еще раз про любовь

В Ирбитском драматическом театре имени А.Н. Островского открылся 174-й театральный сезон. На протяжении нескольких месяцев жители города с нетерпением ждали возможности вновь вернуться в зрительный зал. И вот новая страница творческой истории началась с премьеры спектакля «Любовь и голуби».

— Для нас важно, чтобы тема пьесы была близка сердцу каждого зрителя. Говорят, что любовь живет три года. А как быть дальше? Необходимо тонко понимать своего партнера, принимать все его изъяны, учитывать взгляды друг друга, лишь тогда возможно добиться гармонии надолго. Все люди разные, поэтому после заключения брака происходит рождение из двух личных миров третьего — общего, который необходимо сохранить, несмотря на все жизненные трудности, — говорит режиссер-постановщик Игорь Жетинев.

На протяжении двух месяцев шла активная работа над подготовкой спектакля. Актеры учили тексты, репетировали, вживались в образы. Причем, каждый старался сделать своего персонажа абсолютно не похожим на

героев знаменитого фильма. В мастерских непрерывно стучали молотки, там создавались невероятные декорации. Главный художник театра, заслуженный работник культуры РФ Виктор Моор на сцене в очередной раз сотворил новую реальность — две «голубятни», в одной на первом месте — быт, в другой — любовь.

Наступил долгожданный день премьеры. Ровно в шесть вечера публика замерла в ожидании, третий звонок, гаснет свет, открывается занавес... И вот перед нами большой двор и голубятня, в которой Вася Кузякин (Ярослав Кожин) воркует с птицами. С первых минут становится понятно, что Василий — азартный работник, примерный семьянин, отец троих детей. Однако сразу прослеживается конфликт. Надежда (Оксана Ивано-

ва) нещадно пилит мужа за его хобби — голубей, на которых он тратит деньги из семейного бюджета. На сцене — постоянное движение. Василий с младшей дочкой Ольгой (Карина Валева) понимают друг друга без слов, она защищает его перед мамой, и они с папой мило «курлыкают». У старшей дочери Люды (Татьяна Скоморохова) Кузякин старается разузнать, как живут люди в больших городах, просит разъяснить незнакомые понятия «коктейль» и «бармен», для него это что-то космическое. Перманентный смех вызвала пара соседей — дядя Митя (Игорь Жетинев) и баба Шура (Ирина Шипулина). Митяй любит выпить, но жена пытается держать его в ежовых рукавицах, поэтому он использует любые возможности, чтобы «глотнуть» тайком...

Василий (Ярослав КОЖИН) умоляет Раису (Ксения ЗВЕРЕВА) отпустить его к семье

Сцена из спектакля

Все шло бы своим чередом, если б Кузякину не дали путевку в санаторий на море. На сцене – Черноморское побережье. Здесь, под южным солнцем, встрети-лась деревенскому курортнику одинокая городская женщина Раиса Захаровна (Ксения Зверева). Все, что происходит, ему непонятно и интересно, он будто открывает для себя новый мир. В итоге «сладкая парочка» возвращается с курорта вместе, о чем и рассказывает жене и детям Василия в письме.

...Вновь перемещаемся в деревню. К убитой горем Надежде приходит роковая разлучница, надеясь на «консенсус», но, естественно, об этом нет и речи! Перепалка соперниц и горька, и смешна до слез.

...На сцене третья площадка: квартира Раисы. У Василия уже наступило прозрение и понимание того, что главное и самое дорогое в его жизни – оставленная семья. Он стремится в родной дом, изо всех сил пытается убедить временную «даму сердца», что они абсолютно разные, и все случайно «по пьянке закрутилось».

И вот снова дом Кузякиных. На протяжении всего времени спектакля в голубятне горит

Разлучницу проводили с боем

лампочка, как символ надежды. Зачастую мы проживаем жизнь в надуманных мечтах, тщетных поисках чего-то и не замечаем, что счастье рядом с нами. У Надежды и Василия за время разлуки произошло переосмысление отношений. Осознание необходимости хранить и беречь этот ир пришло именно в тот момент, когда родные люди чуть не потеряли друг друга. Надежда поняла супруга, приняла его голубей и решила начать все заново, в любви и гармонии.

Еще начиная постановку, говорит режиссер, он был уверен в успехе, ведь его девиз: «Бойсья – не делай, делаешь – не бойсья, а сделал – не сожалей». Сейчас без преувеличения можно сказать: работа удалась.

На протяжении всего спектакля публика аплодировала, смеялась, грустила, переживала, радовалась. С успехом коллег и зрителей поздравила директор Ирбитского театра драмы Лилия Гундырева:

– Год театра подходит к завершению. Однако мы не перестанем вас радовать премьерными спектаклями. И взрослой, и детской аудитории нам всегда есть что показать. Хочу отметить, что скоро к нам с обменными гастролями приедет Краснотурьинский театр кукол и покажет замечательные сказки. И, конечно, по традиции, в конце сезона вновь пройдет фестиваль «Ирбитские подмостки». Двери театра всегда открыты для наших любимых зрителей.

Сцена из спектакля

Голуби объединили, и вновь родилась любовь (Оксана ИВАНОВА и Ярослав КОЖИН)

Сцена из спектакля «Ледяной дворец». Императрица Анна Иоанновна (Юлия ЧЕРЕПАНОВА) и Бирон (Денис ВОЙЦЕХОВСКИЙ)

Два мюзикла «ОДНОЙ КРОВИ»

Очередной творческий сезон в новоуральском Театре музыки, драмы и комедии стартовал двумя премьерами.

В ЛЕДЯНОМ ДВОРЦЕ — ЖАРА!

Мюзикл «Ледяной дворец» — из тех постановок, что становятся вехами в судьбе театра. Такие появлялись здесь во все времена, но для главного режиссера ТМДК Яны Русиновой — это первый опыт работы над музыкальным спектаклем, и потому успех его имеет еще большую важность.

Впечатляет уже самое начало: увертюра сопровождается видеопроекцией, рассказывающей предысторию — зритель узнает о судьбе цыганки Мариулы и ее дочери Мариорицы, рожденной от молдавского князя. Ныне она — воспитанница самой российской императрицы Анны Иоанновны, ее любви ищет всемогущий кабинет-министр Волынский. Эта любовь и станет разменной монетой в интригах, которые ведет фаворит импе-

ратрицы Бирон, она и погубит в итоге героев пьесы. За развитием сюжета зритель пристально следит в течение трех часов, скучать ему не приходится.

«Ледяной дворец» сверкает самого разного рода театральными «самоцветами». Тут и прекрасная музыка, которую создал белорусский композитор Андрей Зубрич, и захватывающая история писателя Ивана Лажечникова, которую превратил в пьесу Евгений Гаглоев — автор многих литературных произведений. Привлекают внимание танцы — изобретательная смесь классики и современной хореографии. Художники Иван Мальгин и Елена Чиркова будто каким-то волшебным образом перенесли зритель в эпоху правления Анны Иоанновны — настолько «реально» выглядят бальные залы и царские покои. Ну, и, конечно, поражает роскошь костюмов.

Впрочем, любая красота без участия человека мертва. И если бы в такой роскоши игралась какая-нибудь пустая оперетка, то ее бы не спасли никакие внешние ухищрения. Но с первой до последней минуты спектакля мы видим по-настоящему серьезную актерскую работу всего коллектива. Все полностью и достоверно погружены в действие — каждый взгляд, каждая интонация оправданы. Режиссеру Яне Русиновой удалось увлечь артистов вдумчивым отношением к характерам персонажей, которые предстают действительно живыми людьми — со своими чувствами и переживаниями. Так что «Ледяной дворец» — это не мюзикл в обычном понимании (развлекательное музыкальное действие), а скорее музыкальная драма.

Думается, что этот масштабный и яркий спектакль открывает дорогу и другим подобным постановкам на новоуральской сцене.

«КНИГА ДЖУНГЛЕЙ» — ВЖИВУЮ

Интересной получилась и премьера мюзикла «Книга джунглей».

Как известно, в Советском Союзе умели создавать кино и спектакли для маленького зрителя (даже специальный театр придумали — ТЮЗ!). Была задача: делать так же, как для взрослых, только лучше. Сегодня многое изменилось, и несколько снисходительное отношение к детским спектаклям у зрителей, критиков, да и самих театральных работников нет-нет да и проскальзывает. А зря! Хорошая сказка может стать настоящим событием театрального сезона. И в последнее время это утверждение находит в Театре музыки,

драмы и комедии регулярное подтверждение.

Мюзикл «Книга джунглей» создавали люди молодые, и это сквозит буквально во всем. Главный режиссер Алтайского музыкального театра Константин Яковлев, приглашенный на постановку, сумел связать в органичное действие либретто Евгения Гяглюева и оригинальную музыку дирижера ТМДК Кирилла Бузмакова. Конечно, от хрестоматийного сюжета Киплинга уйти невозможно, но в итоге у постановщиков получилась история, о которой можно размышлять, видеть проблемы, искать ответы. И мораль в ней подается весьма ненавязчиво, хотя истины звучат вечные, как мир, например: «Мы с тобой одной крови!».

Мюзикл — это всегда шоу, и большую роль здесь, безусловно, играет сценография. Художники Елена Чиркова и Иван Мальгин постарались малыми средствами создать яркую картинку и мобильную среду. Свисающие с колосников зеленые «лианы», сложная вертикальная конструкция с артистом на самом верху — удавом Каа, а поворотный круг в секунды перемещает взгляд зрителя из замка раджи в джунгли, а оттуда в заброшенный город (в нем, а вернее, на мультимедийном экране проживает ужасная Мать-кобра).

Музыка — главное, что движет спектакль. С первых нот становится ясно, что автор вдохновился в том числе и произведением «Adiutus. Сотворение мира», недавно с блеском представленным артистами хора ТМДК в Москве. А художники и балетмейстер Наталья Володькина явно испытали влияние фильма «Аватар». Кстати, пластика артистов интересна и сама

Сцена из спектакля «Книга джунглей»

по себе, и тем еще, что движение в этом спектакле не прекращается, кажется, все — звери, люди, растения, интерьеры дворца — движется, перетекает из одного в другое. Получается нечто почти космическое и завораживающее.

Образ главного героя — Маугли — несколько отличается от известных нам по советскому мультфильму стандартов и напо-

минает скорее молодого Ван Дамма. В этой роли новоуральцы увидели яркую работу приглашенного из Уральского театра эстрады молодого артиста Анатолия Бакланова. Вообще, актерских удач в этом мюзикле хватает. В целом премьера получилась и познавательной, и интересной — даже взрослый зритель скучать во время спектакля не будет.

Сцена из спектакля «Книга джунглей»

Играем правду

В 2020 году «Российская газета» отмечает свое 30-летие. В ее уральском региональном представительстве появилась идея уникального подарка родному изданию — спектакля, основанного на публикациях газеты о реальных событиях из жизни простых людей. Инициатором проекта выступила журналистка Марина Гущина. Ее коллега Марина Порошина отобрала наиболее проблемные и одновременно сценичные материалы, объединила их, создав пьесу в стиле «Театр.doc». А один из старейших любительских коллективов России — Народный театр драмы имени Г.Е. Гецова — воплотил идею в жизнь, поставив необычный спектакль «Газетные истории».

В основе сюжета три публикации. Первая — пронзительный рассказ «Очень хочу дожить...» (автор Лариса Ионова) об оптимистичной и искренней 28-летней Кате Поляковой (в пьесе — Кате Смоляковой), погибшей вместе с мужем в авиакатастрофе, случившейся 10 марта 2019 года, когда «Боинг-737», летевший из Аддис-Абебы в Найроби, разбился в районе города Бишофту. Вторая — проблемная статья «На санях в первый класс» Светланы Добрыниной о мальчике, которого за неимением в родных краях нормальной дороги и соответствующего транспорта, до ближайшего поселка в школу возит... лошадь, как в позапрошлом веке. Третья — очерк самой Марины Порошиной, написанный ею в 2005 году и названный «Последняя крепость». В нем речь идет о том, как 78-летний защитник Сталинграда Иван Моисеев, проживающий в Невьянске, женился на 22-летней девушке. И оба счастливы.

В спектакле все три сюжета объединены сквозным персонажем. Это журналист (в этой роли Сергей Мажаров), у которого «в блокноте есть три факта, что потрясут весь свет», как поется в знаменитой песенке о веселом репортере. Он знакомится в аэропорту с Катей (Виктория Куликова), а потом узнает о ее гибели; едет по заданию ре-

дакции в деревню Сапегина и вспоминает давнюю историю о ветеране войны Иване Митрофановиче (Александр Шевнин) и его молодой жене Марине (Алена Ростовщикова). Корреспондент газеты показан чутким и равнодушным к житейским проблемам человеком. Таким образом, спектакль рассказывает не только о нелегких буднях журналистской профессии.

«Мы очень хотели подчеркнуть этим спектаклем роль в нашей жизни журналиста. Даже сделали в библиотеке имени В.Г. Белинского выставку по газетным публикациям «Наши статьи решают», — говорит Марина Порошина. — Ведь профессиональная журналистская работа состоит не только в том, чтобы найти информационный повод, красиво написать о событии, но и в том, чтобы помочь людям. А

они и сегодня то и дело обращаются к журналистам, если наступает крайний случай, когда не помогают ни полиция, ни власть, ни медицина».

Исполнитель роли журналиста Сергей Мажаров — еще и режиссер спектакля. Биография Сергея необычна. В прошлом работал в ОМОНе. Супруга же была участницей народного театра, муж ее просто встречал после спектаклей. Тогдашний руководитель коллектива, известный актер Свердловской драмы, народный артист РФ Григорий Гецов не раз спрашивал Сергея: «Ну, что, молодой человек, когда мы вас увидим в наших постановках?». Будущий режиссер только посмеивался. Прошло много-много лет. Мажаров поработал в юридической фирме, занимался бизнесом. Но недавно он, наконец, решил: его призывает Мельпомена. Сей-

Сцена из спектакля «Газетные истории»

час Мажаров учится заочно в Екатеринбургском театральном институте и ставит спектакли в разных театрах города.

Нынешний художественный руководитель народного театра – ученица Гецова Нэли Солдатовна – пришла в этот коллектив в юности и служит ему почти 60 лет, в свое время она тоже училась в театральном вузе. В труппе много преданных искусству непрофессиональных актеров, которые десятилетиями играют на этой сцене. Так, исполнитель роли героя истории о «неравном браке», Александр Шевнин является актером-любителем уже около 40 лет. А самому Народному театру драмы исполнилось 102 (!) года.

Коллектив придерживается традиционного реалистического направления, показывает, в основном, классику. Предложение же, поступившее от «Российской газеты», показалось «гецовцам» настолько интересным, что они сразу взялись за работу. И получился на редкость искренний, добрый, не уходящий от острых социальных проблем спектакль, отразивший разные стороны российской жизни. Все персонажи в нем узнаваемы: наивная оптимистка Катя; жители деревни Сапегина, пенсионер, решивший помочь девочке из бедной семьи. Они близки и понятны и самим исполнителям, и зрителям.

«Мурашки по коже. Актеры очень хорошо играют. Зрители замечательно воспринимают текст. Они соскучились по простому неформальному театру, в котором Чехова не ставят с ног на голову ради того, чтобы «вытрясти» из классика новые формы, – делится впечатлениями Марина Порошина. – Люди хотят приходить в театр, который

Поклоны после премьеры

вызывает у них эмоциональный отклик. Сегодня принято все «раскладывать на приемы». А сделать так, чтобы было просто и по-настоящему задело, удается редко. Я давно не испытывала подобных чувств, когда действительно цепляет за живое».

Действие развивается на фоне спроецированных на большой экран фотографий зала ожидания в аэропорту, книжных полок в кабинете журналиста, заснеженной деревни, городского пейзажа, уютной комнаты в квартире ветерана Ивана Митрофановича. Зритель понимает, что события, о которых идет речь, реальны (даже копии газетных материалов раздают ему на входе в зал), а возможный налет пафоса снимается доброй иронией и даже элементами волшебства. История о школьнице из деревни слегка дописана Сергеем Мажаровым. Сделать лошадь Лейлу (Анастасия Третьякова) говорящей, по словам Марины Порошиной, было его режиссерским решением. Белая лошадка из папье-маше неожиданно оборачивается миловидной девушкой, высказывающей свое собственное мнение по поводу бездорожья. Наверное, эту сказку, так неожиданно и бойко вторгающуюся в нашу суровую российскую действительность,

можно списать на неизбывную веру народа в чудо. Слава Богу, в этой истории все заканчивается хорошо: строят дорогу до поселка, в котором находится школа. А довольная бабушка первоклассника Светлана Анатольевна (Наталья Лапенкова) замечает, что вообще-то надо было попросить для деревни не только дорогу, но и школу, ибо журналист в глазах народа предстает кем-то вроде «золотой рыбки», исполняющей любые желания. Но как нелегко их осуществить, знают только сами журналисты.

История женитьбы ветерана войны на 22-летней девушке тоже кажется фантастической. Но, по словам Порошиной, защитник Сталинграда Иван Моисеев (действие в этом эпизоде происходит в начале 2000-х) просто хотел вытащить девочку из нищеты в пьющей умирающей деревне Конево. Удочерить ее он не мог, поскольку она совершеннолетняя, поэтому и оформил брак, чтобы она получила наследство. Даже несмотря на гибель одной из героинь, спектакль «Газетные истории» оказался жизнеутверждающим. Его создатели говорят со своим зрителем о человеколюбии и взаимопомощи. А это, согласитесь, актуально в любые времена.

Три стакана кетчупа в космосе

В течение семи дней подряд дети из нижнетагильского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних ходили в Новый молодежный театр, почти как на работу. В рамках социального проекта «Мы вместе» шестеро ребят от 11 до 15 лет учились... писать пьесы.

Новый молодежный театр на Вагонке открыл свой сезон 22 ноября. Но первые зрители пришли сюда уже 23 октября. И первые аплодисменты уже прозвучали — юным авторам четырех мини-пьес: «Справедливость», «Повседневная жизнь влюбленных», «Любовная история» и «Три стакана кетчупа в космосе». Вот такие интригующие названия. Не менее интригующей была история создания этих произведений.

Рассказывает куратор проекта, ведущий специалист Екатеринбургского отделения СТД РФ Валерия Созонова: «Я прочла статью о социально-театральных практиках в петербургском театральном журнале. Шотландский драматург Никола Мак Картни рассказывала о своем опыте, о своих потрясающих проектах, на меня произвели впечатление не только методики, но и то, что театр, в котором работает Никола, считает своей обязанностью проводить социальные проекты. И я решила, что тоже буду этим заниматься. ...Сначала участники проекта вообще не понимают, зачем пришли. Какой-то театр, какие-то пьесы, что это? Потом, через игры и упражнения, возникают энергия, интерес, появляются обрывки идей, затем целые идеи. Так рождаются пьесы. Театр взаимодействует с детьми напрямую, делово и без сюсюканий. Напишите пьесу, мы научим основам, подскажем,

поможем и поставим ее в театре. Это же круто, что театр обращается за материалом к детям. Им это нужно. Театр, и только театр, может эту историю продолжать, развивать и поддерживать. Понимаете, если человека завалить штампами, ярлыками, рамками, то жизни не будет. Я люблю социальный театр потому, что он ломает стереотипы, снимает нелепые ограничения. Мне кажется, в социальном театре есть энергия жизни, она помогает, вдохновляет, дает воздух».

А вот что пишет о проекте драматург Анна Богачева: «Лера знает замечательные игры и упражнения, они помогли наладить контакт и начать сочинять. Я, как могла, на пальцах, просты-

ми словами старалась объяснять детям серьезные вещи и понятия: конфликт, диалог, характер... И они все схватывали на лету, все понимали. После первого же дня появилось ощущение, что у нас все получится. Через три дня уже были тексты четырех мини-пьес. Ребята доработали свои пьесы и передали их актерам. В Тагил приехали из Екатеринбурга режиссеры Дмитрий Зимин и Ринат Ташимов. Два дня они репетировали с актерами Молодежного театра. И 23 октября состоялся показ. Настоящая премьера — с афишами, светом, звуком, публикой, авторами, журналистами.

Первую историю зрители смотрели, пожалуй, несколь-

Сцена из спектакля «Три стакана кетчупа»

Сцена из спектакля «Любовная история»

ко снисходительно. Девчачьи проблемы, мило, наивно, обаятельно, ну-ну, давайте, молодцы... На второй истории все уже подались вперед, напряглись. Пьеса совершенно другая – пацанская, жесткая, откровенная. Третья пьеса с любовным четырехугольником, яркими характерами, живыми диалогами и роскошными драками выглядела, как отрывок из полноценного спектакля. А четвертая пьеса-монолог, ужасно смешная и ужасно трогательная, унесла нас всех в космос, где течет кetchupовая река с крекерными берегами... Зеленый дракон Кеша в невесомости довел до слез. Но это были слезы счастья, счастья от соприкосновения с чем-то прекрасным и чистым».

Ринат Ташимов из пьесы Никиты сделал эскиз в стиле нуар. Даже само название закладывает такой формат: «Повседневная жизнь влюбленных». Про пьесу Кристины Ринат сказал, что мог бы поставить по ней целый спектакль – столько там всего заложено.

Зрители

Дмитрий Зимин создал эскизы по пьесам «Справедливость» и «Любовная история». Он активно сотрудничал с их авторами Катей и Любой, когда делал историю про украденный телефон. Вместе обсуждали, вместе вносили изменения, чтобы обострить конфликт. Дмитрий рассказал, что в профессиональном театре он не любит ремарки. Но на этой лаборатории, наоборот, старался мак-

симально их донести. Потому что условный театр сложен для ребят. А он хотел, чтобы юные драматурги почувствовали, что их работа максимально воплощена на сцене.

Тагильский зритель впервые соприкоснулся с таким явлением, как социальный театр. Кто-то признавался, что пришел просто из любопытства, кто-то хотел посмотреть на работу приезжих режиссеров. Пришли, конечно, друзья и воспитатели юных драматургов. Но никто не представлял, насколько увлекательными, яркими и живыми могут быть спектакли, поставленные по пьесам детей. Никто не ожидал, что увидит настоящее театральное чудо: это когда вначале ты смеешься, в конце плачешь, а потом, по дороге домой, улыбаешься, вспоминая игру актеров и счастливые лица юных авторов. Кажется, и сами дети не подозревали, насколько они талантливы.

Но самое главное, детей выпустили в театр. Не как обычно, строим и по билетам, а как творцов, как равных, как людей, чьи мысли и идеи театру важны и интересны. Им показали всю театральную «кухню», провели по цехам, разрешили присутствовать на репетициях. И если в будущем кто-то из них захочет получить одну из театральных профессий, они будут знать, куда идти и с кем посоветоваться.

Огромное спасибо директору Нового молодежного театра Натальи Мозжаковой за то, что она заметила этот проект! Без нее лаборатория «Мы вместе» вообще не состоялась бы. Наталья Владимировна уверена, что такие проекты помогают делать настоящий, живой социальный театр.

Программа прогресса

Следом за обзорным материалом о театральном лете-2019 в городах области будет справедливым рассказать отдельно об уникальном проектном опыте Новоуральского театра музыки, драмы и комедии – потому, что он находится на территории специфического «наукограда» и входит в особые театральные экспериментальные программы.

Идет спектакль «Adietus. Сотворение мира»

По порядку: впервые театр участвовал в масштабном событии, проходившем летом в Москве на ВДНХ, – III Форуме социальных инноваций регионов, со спектаклем «Adietus. Сотворение мира». Форум – это три тысячи участников со всей России, представители органов власти, социально ориентированных некоммерческих организаций, бизнеса, науки, экспертного сообщества и волонтерского движения.

НТМДК вошел в число участников как доказавший свою способность силами сплоченной творческой и административной команды реализовывать уникальные проекты, подобные работе над произведениями гениального британца Карла Дженкинса. Новаторским тут было все, начиная с выбора материала: не единое и не театральное произведение, а микст нескольких альбомов с опорой на наиболее популярный «Песни святилища» («Songs of Sanctuary»). Музыка эта сама по себе – сложное соединение и взаимодействие таких «ингре-

диентов» как этника, популярная и академическая музыка, философия, политика, где смешались кельтские, африканские, арабские, индийские, японские «ноты». По мнению идеалиста Карла Дженкинса, в этой «Музыке Земли» каждый житель планеты может найти что-то близкое и родное, что должно подтолкнуть человечество к дружеской сплоченности. Свою

версию истории о сотворении мира театр определил как музыкальное шоу, но постановщики и исполнители были лишены привычных сценических условий – сложное музыкально-визуальное действие шло на площадке Зеленого театра ВДНХ, а это открытое пространство, причем гораздо больше родной сцены. Сложнее всего приходилось хору. Между тем, инициатива со-

Сцена из спектакля «Adietus. Сотворение мира»

здания подобного проекта исходила как раз от главного хормейстера театра Евгении Решетниковой, мечтавшей погрузить коллектив в интересную и неведомую доселе работу, поскольку само произведение сулило выдвинуть хор на роль ведущего инструмента в партитуре, главного героя на сцене. Идею поддержали московский дирижер Дмитрий Волосников и режиссер, хореограф Иван Фадеев, знакомый уже с «Adietus» (правда, в

концертном исполнении). В команду вошли сценограф Иван Мальгин и художник по костюмам Елена Чернова из Новоуральска. Волею постановщиков здесь должны были гармонично соединиться звучание народных инструментов, симфонического оркестра и живых голосов, без привычных текстов и декораций — их роль выполняют в первом случае инструментальные голоса, во втором изобретательная световая партитура и видеопроекции. Все потребовало от театра большой предварительной подготовки, но это — обретение бесценного опыта, толчок к расширению творческих горизонтов и новая ответственность. Сегодня ясно, как далеко ушел творческий коллектив от привычного названия «Театр оперетты Урала». Судя по реакции зрителей и отзывам организаторов форума, новоуральцы были на высоте.

Следующим проектом, уже интеллектуально-просветительским в большой степени, стало проведение в Новоуральске выездной лаборатории Театра Наций в рамках программы «Театр Наций городам Росатома».

В течение недели молодые кураторы из Москвы и Санкт-Петербурга читали лекции на нескольких площадках города — в детской школе искусств, в музейно-выставочном центре и в фойе Театра музыки, драмы и комедии. Темы: «Что не так с новой музыкой?» (Настасья Хрущева); «Жизнь как творчество. Почему искусством можно (и нужно) заниматься даже в полной изоляции» (Феликс Сандалов); «Жанры все» (Феликс Сандалов и Алексей Киселев). Итогом приезда представителей Театра Наций стало музыкально-литературное действо «Широта»

Идет спектакль «Adiatus. Сотворение мира»

Сцена из спектакля «Adiatus. Сотворение мира»

(режиссеры Александр Артемов и Настасья Хрущева). Едва ли их имена так же хорошо известны нам, как обеим столицам, так

что представить каждого имеет смысл, поскольку, несмотря на молодость, за ними уже серьезный творческий бэкграунд и немалый практический опыт.

Александр Артемов — режиссер, драматург, создатель (вместе с Дмитрием Юшковым) театра «ТРУ». Обладатель Гран-при фестиваля «Текстура» за спектакль «Нет дороги назад», приза «За расширение границ детского сознания» на фестивале «Театры Санкт-Петербурга детям» за спектакль «Призраки театра». Вместе с Юшковым Артемов выступил драматургом в спектак-

Директор новоуральского театра Максим СЕКАЧЕВ и кураторы лаборатории

Диалог ведут Феликс САНДАЛОВ и Алексей КИСЕЛЕВ

лях Андрея Могучего «Процесс» (Дюссельдорф) и «Что делать?» (БДТ, Санкт-Петербург). Спектакли «Последний ветер дикого Запада» и «Фразы простых людей» были выдвинуты на соискание Национальной театральной премии «Золотая Маска». С 2016 года Артемов преподает режиссуру на курсе Андрея Могучего в РГИСИ (Санкт-Петербург).

Настасья Хрущева – композитор, пианистка, музыковед. Доцент кафедры истории зарубежной музыки Санкт-Петербургской консерватории. Член Союза композиторов, кандидат

искусствоведения. Лауреат нескольких профессиональных премий. Член жюри Всероссийского конкурса имени Андрея Петрова; член жюри литературной премии «Нацбест». Автор музыки к 25 драматическим спектаклям, среди которых постановки Валерия Фокина, Андрея Могучего, Виктора Рыжакова. Дважды номинант премии «Золотая Маска» – как драматург (вместе с А. Артемовым) и как композитор.

Феликс Сандалов – журналист, главный редактор издательства «Индивидуум», осно-

ватель вебзина «КРОТ»; автор книги «Формейшн. Истории одной сцены» о музыке российского андеграунда 1990-х (премия имени Андрея Белого). В прошлом редактор и музыкальный обозреватель журнала «Афиша».

Алексей Киселев – театровед, журналист, продюсер. Сотрудничал с театрами «Центр драматургии и режиссуры», «Практика», Центр имени Мейерхольда, с Театром Наций и фестивалями «Территория», «Текстура», «Золотая Маска». Автор публикаций в изданиях «Алфавит Deily», «Ведомости», «Театр», «Крот» и других. Главный редактор проекта Яндекса «Я в театре», куратор фестиваля «Форма». Выступает с лекциями о театре прошлого, настоящего, будущего.

С коллегами – доктором философских наук, ректором екатеринбургского Гуманитарного университета Львом Заксом и музыковедом Марией Лупановой мы провели в Новоуральске целый день, чтобы постараться понять, почему именно городам Росатома уделяется такое внимание со стороны Театра Наций, уловить суть поднимаемых именно молодыми кураторами проблем и уровень их задач и целей, а также увидеть завершающее лабораторию сценическое действие «Широта».

Темой лекции, на которую попали мы, были жанры. Рассказывать об услышанном – это значит занять огромную площадь журнала (что нереально) спрессованным в полтора часа диалогом двух небанально мыслящих, будоражащих сознание ведущих Феликса Сандалова и Алексея Киселева. Они размышляли публично, оппонировали друг другу в своих рассуждениях, или думали в одном русле, под-

Фрагмент постановки «Широта»

хватывая и развивая сказанное, опираясь на широкий контекст научных и практических фактов о метаморфозах жанровых преобразований сегодня. В том были и глубина знаний образованных людей, и свежесть мышления современных интеллектуалов, остро улавливающих токи времени. Аудитория, собравшаяся в фойе театра, состояла из научной и творческой интеллигенции разных возрастов студентов образовательных учреждений города, гостей, специально приехавших на эту лабораторию, и, конечно, работников театра. Разговор предполагал и возможность общения с аудиторией, ответов на вопросы, а их оказалось очень много.

Вечером, при полном зале, была показана чисто экспериментальная работа, главными действующими лицами которой стали артисты оркестра театра. Начало: на фоне закрытого занавеса двое в костюмах конферансье почти скороговоркой произносят объемный текст, стремясь объяснить, что ожидает зрителей. Занавес открывается. Сначала сцена пуста, на ней — только освещенные инструменты. Не спеша, из глубины фойе, с задних рядов зала, один за другим, с равными интервалами, выходят музыканты, поднимаются на сцену, берут свои инструменты. На экране в это время возникают короткие, часто оборванные фразы, никак не связанные с происходящим, фразы, которые можно услышать на улице, дома или в интернетном общении. Это длится долго и уже начинает укачивать своей монотонностью и кажущейся бездейственностью... Наконец, сцена заполнилась, вышел дирижер и взмахнул палочкой — зазвучала слаженная, эмоцио-

На репетиции музыкально-литературного действия «Широта»

нальная, красивая музыка, где каждый был уже не только «единицей», но частью целого. Погас экран, словно оставляя лишнее и пустое за порогом, и были только Оркестр и Музыка.

Самое большое наше впечатление — даже не столько сам непривычный эксперимент с оркестром, сколько обсуждение, которое состоялось со зрителями. Вот когда можно было почувствовать уровень аудитории — это, все-таки, определенный слой научной интеллигенции и ее потомки, многие из которых — истинные театралы с большим опытом просмотра спектаклей и концертов, в Москве и Петербурге в том числе. Звучало много мнений, вопросов, версий-трактовок увиденного. Одна из зрительниц вспомнила, например, знаменитый фильм Федерико Феллини «Репетиция оркестра»... Думаю, что разговор был интересен и расширял не только границы сознания зрителей, но

и познания кураторов. Он продолжился в кабинете директора театра. Здесь мы общались уже узким кругом — с организаторами и принимающей стороной, с кураторами лаборатории, администратором проекта Натальей Андреевой и представителем отдела по специальным проектам и работе со спонсорами Государственного театра Наций Екатериной Дорогавцевой.

Мы убедились воочию в том, что на деле работает важнейшая программа по размыканию условных культурных границ (закрытых городов, в том числе), которую считает своей миссией Театр Наций, а в нашем конкретном случае поддерживает корпорация Росатом. И все вместе поблагодарили Новоуральский театр музыки, драмы и комедии за стремление к расширению познаний, прорывным идеям и новациям в творчестве.

Имре Кальман: «Сильва» и... Урал

Любители классической оперетты надолго сохранили в памяти вечер в екатеринбургском Доме кино, на котором народный артист России Виктор Сытник рассказывал об экспонатах своей коллекции, связанных с самыми известными зарубежными постановками знаменитой оперетты Имре Кальмана «Сильва». А ведь в музее Свердловской киностудии хранилась не менее интересная повесть о «Сильве» на Урале, без учета которой не понять не только многого в творчестве Кальмана, но и в его жизни. Как говорится, тут есть что вспомнить, о чем рассказать.

Э то хотя бы история знаменитого фильма «Сильва», с которого началась биография Свердловской киностудии, созданной на Урале в 1943 году, в разгар Великой Отечественной войны. Ведь именно Свердловск стал второй, после Средней Азии, точкой стечения эвакуированных кинематографистов. И не удивительно, что именно здесь решили открыть киностудию, как ни удивителен выбор первого фильма — кальмановской «Сильвы», киновариант которой решил воплотить художественный руководитель студии знаменитый режиссер Александр Ивановский, создатель таких картин, как «Музыкальная история» и «Антон Иванович сердится».

Почему он выбрал вновь музыкальную ленту, понятно: в Свердловске, куда он эвакуировался, работали два музыкальных театра — оперы и балета и музыкальной комедии. Да и немало артистов из других городов жили тут в эвакуации. Была возможность собрать блестящий состав. А ставить решили оперетту номер один всех времен и народов — кальмановскую «Княгиню чардаша» (русский вариант названия «Сильва»), премьера которой состоялась в Вене 17 ноября 1915 года на подмостках «Иоганн Штраус театра».

Первая постановка «Сильвы» на свердловской сцене. Сильва — Мария ВИКС. 1938 год

На партию Сильвы выбрали талантливую московскую актрису Зою Смирнову-Немирович. Эдвин — солист Свердловского театра оперы и балета Нияз Даутов. Князя Воляпяка поручили сыграть блестящему комику Свердловского театра музыкаль-

ной Сергею Дыбчо. В роли Ферри к публике вышел главный режиссер того же театра Георгий Кугушев, многократно игравший эту роль в бытность актером... Да и остальной состав исполнителей оказался прекрасным. Бони — популярный москов-

Кадр из фильма «Сильва» Свердловской киностудии. В роли Ферри — главный режиссер музыкальной комедии Георгий КУГУШЕВ

ский артист Сергей Мартинсон, Стаси поручили сыграть очаровательной студентке ГИТИСа Маргарите Сакалис. Оформлением фильма занялся Владимир Егоров, народный художник СССР, успешно работавший в кино и на театральной сцене. Хореографические номера

поставил талантливый балетмейстер оперного театра Владимир Кононович.

В монографии «Феномен уральского кино» киновед Наталья Кириллова приводит воспоминания очевидцев (архив музея Свердловской киностудии).

Режиссер Ярополк Лапшин: «Работа над картиной... шла очень интенсивно, зачастую в две смены. Для ускорения использовались интерьеры студии — лестницы, вестибюль второго этажа, даже — помещение столярного цеха...».

В кинотеатрах демонстрация «Сильвы» началась 13 ноября 1945 года. Кинопреьера с успехом прошла и во многих странах Европы. Точнее — в восточной Европе, где размещалась советская группа войск. Картину активно смотрели и местные зрители, об успехе ее писала пресса. В то время в Вене она выдержала 2000 показов, а в Берлине шла ежедневно на протяжении двух лет. Имре Кальман узнал об этом из письма друга, живущего в Будапеште: тот прислал ему в США, куда композитор уехал во время войны, сообщение о премьере, киноафишу и отклики венгерской печати о кинопремьере.

Взволнованный Кальман тут же отправил в столицу Венгрии телеграмму: «Я горжусь и радуюсь тому, что киноискусство принесло нам в Будапешт — город, тяжело пострадавший от фашистской оккупации и войны, — мою скромную оперетту. Поверьте, я со слезами на глазах смотрел на этот плакат, и мне вспомнилось, что в том же самом кинотеатре, где сейчас демонстрируется этот фильм, в репродукторах скрежетали полные ненависти и злобы слова нацистской пропаганды. А теперь

В кадре из фильма «Сильва» — артисты Свердловского театра музыкальной комедии

там звучат мелодии моей оперетты! Ты пишешь, что вы все от всего сердца радовались советскому кинематографу. Я могу ответить на это лишь выражением своего безграничного желания быть вместе с вами в родном Будапеште и разделить ваше большое счастье»...

К сожалению, композитор так и не увидел фильм — он умер по пути на родину.

Зато картину увидела его дочь Ивонна, побывавшая в Екатеринбурге в ноябре 2000-го года по приглашению Свердловского театра музыкальной комедии.

Запись фильма «Сильва» ей подарили во время посещения Свердловской киностудии. А на сцене театра мюзикомедии она

посмотрела поставленную главным режиссером театра Кириллом Стрежневым в 1997 году «Княгиню чардаша» («Сильву») с ярким составом исполнителей и в интересной трактовке.

Как и в ряде своих постановок классики в тот период, режиссер использовал первоначальное либретто Б. Йенбаха и Л. Штейна, на которое в свое время опирался сам композитор. Дирижировал Борис Нодельман, художник — москвич И. Нежный, художник по костюмам — Т. Тулубьева, балетмейстер — Б. Мягков, хормейстер — А. Емельянова.

Вечный сюжет о поисках счастья режиссер превратил в размышления о самой возможности его достижения, подарив

исполнителям дополнительные творческие краски, которые с радостью использовали актеры.

Надо сказать, что приезд на Урал дочери Кальмана был событием поистине замечательным, оставившим след в ее жизни и в жизни уральцев.

Ивонна КАЛЬМАН — визит в Свердловскую мюзикомедию

Такой визит должен был состояться уже потому, что Урал для семьи Кальмана — не чужое место. Отсюда, из Перми, была жена композитора Вера (Верушка). Эту связь осознавали и венгры, в чем мне пришлось убедиться во время поездки в Венгрию, где довелось побывать в квартире-музее композитора в городке Шиофок. Каково же было мое удивление, когда, переступив порог квартиры, в тесной прихожей я оказалась лицом к лицу с большой афишей Свердловского театра музыкальной комедии. Это была афиша «Сильвы». А хранительница музея с огромной теплотой принялась рассказывать о жене композитора Верушке, русской девушке из Перми, приехавшей в начале XX века в Европу в поисках счастья и грезившей о карьере артистки. Кальман был счастлив с Верой, подарившей ему новую жизнь в годы, когда он и не надеялся на счастье.

Вера Кальман впоследствии написала подробные мемуары «Моя жизнь с Эммерихом Кальманом», они изданы и в России. Позднее удалось их прочесть. А тогда, в Екатеринбурге, хотелось расспросить дочь композитора об отце и всех членах семьи (материал был напечатан в «Уральском рабочем» 15 ноября 2000 года).

Не могу не сказать, что во время второго приезда на Балатон квартиры-музея в знакомом доме, где жила семья композитора, я не нашла. Как оказалось, всю композицию перенесли

в Музей Балатона, где повесть о Кальмане стала частью большой экспозиции о знаменитом «венгерском море», его природе, истории, об известных людях, живших на его берегах. И очень приятно, что в этой большой коллекции есть и наш театральный привет с Урала.

Конечно же, беседуя с дочкой Кальмана, я не могла не спросить, довелось ли ей, живущей в США, побывать на Балатоне, на родине отца. Оказалось, что да, и при замечательных обстоятельствах.

— С моим нынешним супругом, — рассказала она, — мы поженились в 1992 году, в Мексике. В то время Шандор Немет, актер венгерской оперетты, как раз был там и задумал нашу свадьбу в Шиофоке, в доме, где родился и провел детство отец. На свадьбе присутствовала моя мама. Звучала музыка из «Княгини чардаша», только слова другие. Это было незабываемо. А что касается русских фильмов... О том, что в Шиофоке, в музее Кальмана демонстрировали афишу Свердловского театра музыкальной комедии «Сильва», мне

Виктор СЫТНИК — Бони («Сильва»)

рассказал директор вашего театра Михаил Сафронов. Мне это очень интересно. Лет восемь-десять назад возник русско-венгерский проект о жизни отца. А недавно фильм «Сильва» показали в Лос-Анджелесе, во время декады венгерского кино.

В жизни автора очаровательных легких мелодий было немало тяжелых страниц,

начиная с полунисей юности, связанной с банкротством предприятия отца, и кончая трагическими переживаниями во время второй мировой войны (гибель сестер, попавших в фашистский концлагерь). После войны Кальман вернулся в Европу уже тяжелобольным и умер в Париже в 1953 году, оставив жену и троих детей.

Я не могла не спросить Ивонну, как же сложилась дальнейшая жизнь семьи.

— После смерти отца моя сестра Лили вышла замуж и переселилась в Нью-Йорк. Брат Чарли, самый старший из нас, уехал в Германию, где поселился в Мюнхене.

— Ваш отец возлагал на него большие надежды.

— Я думаю, Чарли их сполна оправдал. Он талантливый композитор. Пишет музыку к фильмам. Автор нескольких мюзиклов. Они шли в США, имели успех. Еще пишет очень красивые шансоны, путешествует с ними по миру. У него есть исполнители, аккомпанировать на фортепиано он любит сам.

— А ваша судьба?

— Когда отец умер, мне было всего-то 16. Я очень любила его, больше кого-либо в мире. Последние три года он был парализован, одна часть лица была неподвижна. При нем была круглосуточная сиделка, и мама заботилась о нем. В то время я много разговаривала с ним. Потом для меня последовали грустные времена. Мама, которая была очень красивой женщиной, после смерти отца вела свой образ жизни... А я мечтала о том, чтобы папа был жив. Слушала его музыку, и мне становилось легче. Уже потом, в США, я поняла окончательно, что отец остался со мной, продолжает

присутствовать в моей жизни, благодаря тому, что он написал.

— Во время жизни в Америке вашего отца посещали грустные мысли по поводу судьбы его оперетт. Уже наступала пора мюзиклов. И потом Америка — это джаз, который, кстати, имел в лице Кальмана восторженного почитателя. Как, по вашему мнению, развивалось бы его творчество, проживи он дольше? Изменился бы он как композитор?

— Я считаю, отец мог бы и в новом стиле создавать талантливые произведения. В «Герцогине из Чикаго», которая была написана еще в конце 1920-х годов, много элементов джаза. Мне бы очень хотелось, чтобы ваш театр вновь поставил это произведение.

...Когда Ивонна поднялась на трибуну в зрительном зале екатеринбургского Дома кино, приветствуя участников фестиваля оперетты и мюзикла, посвященного Имре Кальману, зал встретил ее долгими аплодисментами.

— Я и мой муж, — сказала она, — чувствуем себя у вас, как дома. И, конечно же, не кривя душой, мне у вас интересно все. Очень, очень понравился город. Очень красивый. Главное же, конечно, — люди. Они замечательные. Это самое сильное впечатление...

Надо сказать, впечатления о том визите оставили след в памяти уральцев. 23 марта 2001 года, опять же в нашем Доме кино, состоялся вечер «С Кальманом нас породнила судьба». В его программе было два видеофильма: «Приглашение к музыке. Вера Кальман» (ОРТ, 1997 год) и «Уральский вояж Ивонны Кальман» (СГТРК, 2001).

Что же касается «Сильвы», дочь композитора посмотрела в свой приезд ее постановку (и уже

«Сильва», 1960 год. Эдвин — Вадим ФЫГИН, Сильва — Валентина ВАЛЕНТА

не первую) в Свердловске-Екатеринбурге. Между прочим, в советское время кальмановский шедевр пробивался на сцену совсем не легко. В кругах чиновников, руководивших театрами, существовало предубеждение против «чуждой советским людям «женщины». Но свердловский театр был в числе тех, что имели на этот счет свою точку зрения.

В нашей музкомедии оперетта была впервые поставлена режиссером и актером Эрастом Высоцким в 1938 году. Автор русского текста Николай Адуев написал пьесу в стихах, что, вообще-то, не прибавило ей плюсов. Первой в роли ее героини вышла великолепная юная примадонна Мария Викс, впервые сыгравшая Сильву еще на драматической сцене в Иркутске в 1928 году.

Постановщик «Сильвы» 1941 года И. Эдельман обратился к тексту московского актера Григория Ярона.

А после Великой Отечественной войны, в 1946 году постановку «Сильвы» осуществил вернувшийся в театр в качестве главного режиссера уже работавший здесь и переживший

несколько лет политических репрессий, Георгий Кугушев. Драматической основой стала профессионально написанная пьеса В. Михайлова и Д. Толмачева.

В 1960 году «Сильва» возобновляется с тем же текстом Валентином Валиным и продолжает радовать публику. В главной роли в те годы выступают такие героини как Валентина Валента, Александра Кузнецова, Нина Энгель-Утина.

Валента блестяще вела свою тему любви как чувства, способного захватить женщину целиком. Для Энгель-Утиной роль была очень важна еще и в связи с переходом с ампула субретки, которым она начинала свой творческий путь, на ампула героини. Сильву она играла со свойственной ей душевной отдачей, сполна раскрыв чувства женщины, пережившей неза заслуженное оскорбление и выражающей против этого свой глубокий протест. О спектакле Кирилла Стрежнева в 1990-х годах я уже говорила.

Какими красками заиграет история «Сильвы» сейчас?

В конце Года театра мы это увидим и услышим: премьера состоится 19 и 20 декабря. Новая «Сильва» презентуется постановщиками как «трансильванское кабаре в двух действиях». Сценическая версия Свердловского академического театра музыкальной комедии. Автор русского либретто — Алексей Иващенко. Сценическая версия и постановка известного режиссера музыкальных театров (он, кстати, сделал не один спектакль и на сцене музкомедии) Дмитрия Белова. Что ж, с интересом ждем очередного воплощения любимой «Сильвы» и будем говорить о нем уже в новом году.

Король Миндаугас и царь Борис

Актерские судьбы сложны и непредсказуемы: кому-то суждено всю жизнь прослужить в одном театре, другим — поменять не один творческий коллектив. Народный артист России Герман Апитин из числа вторых. Его творческая биография вместила немало театров, нашлось в ней место и для Свердловского драматического, в котором актер создал несколько запоминающихся образов. В ноябре 2019 года исполнилось 100 лет со дня рождения Германа Петровича Апитина.

Он родился в Ярославле — колыбели русского театра. После окончания театральной студии в 1939 году сыграл свои первые роли на легендарной сцене Ярославского театра драмы имени Федора Волкова. Затем последовали Приморский, Гродненский, Саратовский, Краснодарский, Дагестанский и Душанбинский театры. И это еще не полный список. В 1970-х пути-дороги привели актера на Урал, и хотя в Свердловской драме Апитин прослужил всего шесть лет, именно здесь он сыграл особо значимые роли. Они были разные по амплу и уровню драматургии: Папа в «Затюканном апостоле» А. Макаенка, сыщик Легран в «Ночном переполохе» М.Ж. Соважона, Збандут и Журавлев в «производственных» пьесах «Всего дороже» В. Попова, Е. Ленской и «Своей дорогой» Р. Ибрагимбекова. Творчески интересным оказалось сотрудничество с режиссером В. Битюцким в спектаклях «Перехожу к действиям» Э. Вериги и «Русские люди» К. Симонова, где актер создал два резко противоположных образа. Отто Скорцени, ярый нацист, оберштурмбанфюрер СС. И совершенный антипод фашиста — военный фельдшер Иван Иванович Глоба, подлинно народный характер, в котором соединились лучшие качества

Всеволод — Г. АПИТИН («У времени в плену»)

русского человека: сострадание, мужество перед лицом смерти, юмор, помогающий в трудную минуту. Недаром, отправляясь на опасное задание, Глоба спросил своего командира Сафонова: «А помирать буду, песни петь можно?». Так и погиб с песней на устах. Два образа, две натуры и

В. БИТЮЦКИЙ и Г. АПИТИН

совершенное мастерство актерского перевоплощения.

Результатом творческого тандема с главным режиссером театра А. Соколовым стали роли, которые и поныне в памяти свердловских театралов. В основу пьесы А. Штейна «У времени в плену» положены отрывки из произведений известного писателя Всеволода Вишневского «Мы из Кронштадта», «Оптимистическая трагедия» и «Первая Конная», и в единый узел завязаны революционные события, авторское отношение к ним, противоречивые отношения с двумя женщинами — Ларисой (Г. Умпелева и Т. Приходько) и Соней (Е. Ляхова и В. Шatroва). Актер вдумчиво и серьезно вникал в суть образа главного героя Всеволода, стремился передать сомнения и раздумья человека, оказавшегося в плену у времени, у своих мыслей и чувств.

В двух самых примечательных ролях Апитина слилось воедино многое и, прежде всего, его внушительная внешность и умение показать масштаб личности своих героев. Постановка на свердловской сцене поэмы Юс-

Герман АПИТИН — Миндаугас

тинаса Марцинкявичюса «Миндаугас» не только первая, но и одна из немногих на русской сцене, если не единственная. Не случайно к ней было приковано столь пристальное внимание, в том числе и на гастролях театра в Москве, а на Всероссийском смотре-конкурсе она была заслуженно удостоена I премии.

Князь Миндаугас — фигура для Литвы сакральная, а с 1990 года день его коронации отмечается в стране как государственный праздник. Да, он стал объединителем, создателем большого Литовского государства, был коронован папой Римским. С гордостью герой заявляет в поэме, переведенной на русский язык Александром Межировым: «... я сделал государство, которое уже сегодня может сопротивляться войску крестоносцев». Все это так, но слишком велика цена. Суровая историческая реальность в том, что новые земли всегда присоединялись «огнем и мечом», а великие империи создавались

на крови покоренных народов. Вот и на совести Миндаугаса сотни загубленных жизней, в том числе и самоубийство всей душой преданного ему и преданного им князя Висмантаса. Брат Миндаугаса Дауспругас отнюдь не борец, но обращаясь к нему, рассуждает мудро и здраво: «Ты выпустил Литву в огромный мир, ее в чужие обрядив одежды».

Не менее значимый образ — Бориса Годунова — представил Герман Апитин в одноименной трагедии А.С. Пушкина. Трудно судить об исторических, а вот драматургические параллели в этих двух произведениях явно напрашиваются. И Пушкин, и Марцинкявичюс размышляют о том, что являет собой власть:

твори добро — не скажет он спасибо; грабь и казни — тебе не будет хуже». Миндаугас словно вторит им обоим: «Кругом один обман, коварство, ложь, а я любить и всех жалеть обязан». Царь Борис, изъявляя свою волю боярам служить его наследнику Федору «усердием и правдой», с покаянием восклицает: «Простите ж мне соблазны и грехи и вольные и тайные обиды...» Миндаугас гибнет от рук князя Даумантаса, а незадолго до этого с горечью признается: «Не так я жил... совсем не так...» Два правителя, два человека с их грехами, слабостями, надеждами и покаянием. В этих образах талант актера раскрылся весомо и мощно.

Герман АПИТИН и его супруга Тамара ПРИХОДЬКО в спектакле «Миндаугас»

ответственность или вседозволенность, в ком правителю следует искать поддержку и опору, нужно ли строить отношения с народом на взаимном доверии? Шуйский говорит Годунову: «Но знаешь сам: бессмысленная чернь изменчива, мятежна, суеверна, легко пустой надежде предана, мгновенному внушению послушна...». А вот и рассуждения самого Бориса: «Нет, милости не чувствует народ:

Герман Апитин не был писанным красавцем, но, видный и фактурный, он выбирал себе в жены исключительно красивых и талантливых женщин. Одной из них была молодая лирическая героиня Тамара Приходько, вместе они выходили на сцену Краснодарского театра, а в Свердловском она играла Валентину в пьесе М. Рощина «Валентин и Валентина», Офелию в «Гамлете» В. Шекспира, Мортю в «Миндаугасе», Стеллу в «Трамвае «Желание» Т. Уильямса.

В начале 1977 года Герман Петрович уехал из Свердловска. Последние восемь лет своей жизни он был актером Крымского русского театра, там же, в Симферополе, окончил свои дни в 1992-м. В память о народном артисте России Апитине крымское театральное сообщество учредило премию его имени.

Монолог счастливого человека, или «Крест мой и моя судьба»

Владимир Сизов – актер Екатеринбургского театра юного зрителя – отметил редкий юбилей: 50 лет на одной сцене, в одном театре. Такое торжество в ТЮЗе – впервые за его 90-летнюю историю. На вечере, на родных подмостках заслуженного артиста РФ, министр культуры региона Светлана Учайкина вручила ему Почетную грамоту губернатора Свердловской области.

Сизов начал играть в театре, еще студентом Свердловского театрального училища, где его мастером был Юрий Жигульский, который тогда занимал должность главного режиссера ТЮЗа.

Владимир Анатольевич рассказывает:

– Даже не мог предположить, что «дорасту» до такого юбилея. Долго думал, как же его отметить: сыграть спектакль? Но нет сейчас в моем репертуаре столь достойного спектакля. Раньше бы не знал, что и выбрать: Д’Артаньяна из «Трех мушкетеров», Тибальда из «Ромео и Джульетты», Иисуса из «Иуды Искариота», или Тригорина из «Чайки»... Вот это были роли! Есть и сейчас хорошая в «Каштанке» – Незнакомец, но роль не «юбилейная».

И решил, что буду «в роли» один, поэтому и назвал вечер «Монолог счастливого человека». Разве это не счастье – сыграть более 100 ролей, 50 лет работая в одном театре, который для тебя родной дом, где ты много лет творил под руководством своего учителя, а зрители тебя заметили и полюбили.

– Да, поклонницы не давали вам прохода, в городе был даже клуб юных фанаток Сизова, которые носили значки с вашим изображением, а из-за фотогра-

фий чуть ли не дрались... А вам удалось не заболеть звездной болезнью.

– Зрительскую любовь я объяснял так: мои герои – их современники, сверстники. Наверное, поэтому они смотрели по нескольку раз такие спектакли как «В добрый час!», «Московские каникулы», «История одной любви».

Это были действительно замечательные спектакли. Какое разнообразие характеров, индивидуальностей, судеб! Сизов был поразительно разнообразным: лирические, комедийные, драматические, сатирические роли. Всегда стремился понять героя, его характер. С самого начала творческого пути чаще всего играл центральные роли, главных героев. Если же предлагали эпизод или роль второго плана, с радостью принимал и их, одушевляя своим мастерством и талантом, работая в полную силу и поэтому запоминаясь в любом образе. Ну, как маленький зритель мог не полюбить пуделя Артемона («Золотой ключик») – такого доброго, живого, комично-

го?! А молодежь аплодировала Владимиру в небольшой роли официанта («Утиная охота»). В его исполнении этот персонаж вырастал в значимую фигуру. Получая роль, актер всегда искал новые краски для своего героя. Он рассказывал, как любит играть и в массовках, где можно пофантазировать, подурочиться, но не нарушая режиссерского замысла. И видно было, что от этого он получал удовольствие.

– Волнуетесь? – спросила я в день праздника и услышала в ответ:

– Конечно. День-то сегодня особый. У меня ведь сразу два юбилея: 50 лет на сцене и 70 со дня рождения. Представляете, в труппу ТЮЗа меня приняли в день рождения. Вот и счастье началось. Решил на сцену сегодня не выходить. Разместился вот в фойе, чтобы ближе быть с коллегами-артистами, друзьями и зрителями. Пусть все будет по-домашнему. За моей спиной огромный экран, на котором появятся фотографии, какие-то моменты из моего актерства.

Мим («Легенда о Ричарде Тишкове»)

Иисус («Иуда Искариот»)

Я вырос в семье, далекой от искусства, но, все-таки, можно сказать, творческой. Отец всю жизнь был связан с авиацией. Он построил первый планер на Урале. Наверное, поэтому его отправили инструктором в Коктебель, обучать летать на планерах. В его группе были выдающиеся впоследствии люди: маршал авиации, герой Советского Союза Александр Силантьев и великий конструктор Сергей Королев. А для меня они в то время были просто дядя Саша и дядя Сережа... Конечно, отец надеялся, что его сын судьбу свяжет с небом. Но, увидев мои увлечения — например, фигурное катание (был даже чемпионом

России в юношеском разряде), папа понял, что не случилось. К тому времени мы уже вернулись в Свердловск. Кем мне стать? Помог случай, нет, судьба. Режиссер телевидения Нелли Ефимова искала мальчика на роль Волка в «Красную шапочку» и нашла... меня. Я сразу же влюбился в сцену. Стал заниматься в театре юношеского творчества при Дворце пионеров. Театром этим руководил Леонид Диковский. У него же занимались мои

В. СИЗОВ — Сергей, И. ШАБЛАКОВА — Катя («История одной любви»)

будущие верные друзья: Андрияшка Невраев, Саша Орлов и Володя Ильин, там вообще выросло много профессионалов — Александр Демьяненко, Альберт Филозов, Леонид Неведомский.

С театра Дворца пионеров и начался путь на профессиональную сцену. Вот полвека и служу ей верой и правдой.

— **Вы работали со многими режиссерами. Кто из них и из сыгранных героев дал вам больше всего как актеру?**

— Каждый режиссер помог стать думающим актером и, прежде всего, конечно, мой учитель Юрий Жигульский. За долгую творческую жизнь было у меня много героев. Конечно же, всех их люблю и помню, но вот к Тригорину из чеховской «Чайки» особое отношение. Постановщик «Чайки» — замечательный режиссер Георгий Цхвирава. Шикарный актерский ансамбль. 17 лет не сходил спектакль со сцены.

— **Помню, о вашей работе писали: «Тригорин, известный писатель, по сути, мелкой души человек, выпрэнно рассуждающий об искусстве, и рыбак-любитель, на полусогнутых ногах бредущий от берега; блудливо прячущийся от Аркадиной, чтобы «сквозь стул» поцеловаться с Заречной, — все это один и тот же человек. Талантливо сыгран Тригорин Сизовым».**

— Спасибо, что помните такие слова, сказанные критиками. Григорий Цхвирава не любил, когда актер выходил за рамки его режиссуры, но иногда говорил: «Ну, покажите, что придумали». И если актер был убедителен, правдив, то предложение принималось. Так было и с моим Тригориним.

— **А помните ли свою первую роль? И после какой почувствовали себя настоящим актером, или — сразу?**

Отец («Мы, герои...»)

– Первая никогда не забывается. «Пеппи Длинный чулок». Играл Томми – пацаненка. Характер сразу схватил, но все время одна мысль не давала покоя: «Как я, уже взрослый парень, буду выходить на сцену в коротких штанишках?». И тут помощь пришла от потрясающей Алисы Фрейдлих, которую увидел в спектакле «Малыш и Карлсон». Она играла Малыша, а ей было уже ой-ой, сколько лет. Но какая свобода! И тут я понял, что надо думать не о возрасте, а играть психологию детства. Когда почувствовал себя актером? Не знаю... Отвечу так: «Только когда не смогу выходить на сцену и играть, тогда скажу: «Я был актером». Сейчас, как ни странно, все еще становлюсь им.

– Читая программки прошлых сезонов, можно увидеть: «Режиссер – В. Сизов». Вас и режиссура увлекает?

– Первый опыт был давно. Наш творческий союз «Иванский-Сизов» длился долго. Мы поставили спектакли «Поющий поросенок», «Дверь на сцену», «Происшествие в загородном доме», «Два клена»... А вот «Маугли» делал я один. В главной

Тригорин («Чайка»)

роли сам. Стилистика постановки была сложной, но юные зрители смотрели, затаив дыхание. Спектакль шел несколько сезонов, всегда с полным залом. Режиссировал не только в своем ТЮЗе, но и в Екатеринбургском театре кукол, где очень талантливые актеры. Дебютом там был спектакль «Что случилось в зоопарке?». Удачной оказалась «Баллада о морской царевне» (по сказке Андерсена «Русалочка»). Авторами пьесы и стихов были драматург Александр Орлов и я. «Царевна» жила на сцене 15 лет. У меня более десятка постановок, причем не только в

родном городе. С моими пантомимами, «боями и сражениями» шли спектакли на разных сценах.

– Плюс ко всему у вас более 20 ролей в кино– и телеспектаклях...

– Да, а еще пишу стихи, сценарии, рисую... Ну вот, обо всем поговорил – будто провел репетицию своего «Монолог счастливого человека». Сейчас побегу проверю экран, на котором зрители увидят и юного фигуриста, и фотографии из детства, а главное – отрывок из телеспектакля «Алтарь Иеронима Босха» – драматической поэмы Альфреда Гольда, снятой на тюменском телевидении. Посмотрю еще раз, какие стихи любимых поэтов почитать и что из своего. Может, вот это:

О, мой Театр!

Ты и святой, и грешный.

О, мой Театр!

Ты – крест мой и моя судьба.

Ты рампы свет,

Ты зала мрак кромешный,

Любовь, успех, интриги и борьба.

Да, я, действительно, счастливый человек. У меня любимый театр, у меня дети, внуки, правнуки. Это все – огромное счастье.

Незнакомец («Каштанка»)

И пусть весь мир подождет... три года, или «ДеМЮКС» высокой пробы

В начале ноября в Екатеринбурге завершился VIII Демидовский Международный юношеский конкурс скрипачей. 26 лет назад был дан старт такому соревнованию. Взятая тогда качественная планка оказалась настолько высока, что профессионалы порой сравнивают «ДеМЮКС» с музыкальным конкурсом имени Чайковского. На самом деле, творческое состязание, задуманное одним из сильнейших педагогов скрипичного мастерства в России, профессором Вольфом Львовичем Усминским, стало уникальным в ряду турниров среди юных скрипачей, подающих серьезные надежды. Сегодня «ДеМЮКС» по праву возглавляет список наиболее весомых и перспективных точек на творческом пути музыкантов.

По заверению мастеров, членов судейской коллегии, наблюдателей, за всю историю конкурса нынешний показал столь же большую концентрацию сильных участников, сколь и самый первый, задавший высокий тон более четверти века назад. Сложная программа, жюри, состоящее из мэтров первого эшелона скрипичного мира, непредвзятый, честный и профессиональный отбор (в том числе, благодаря запрету на участие в конкурсе воспитанников членов судейского совета) — все это обуславливает и закрепляет истинность и заслуженность полученных оценок и призовых мест. Здесь демонстрируют свои умения молодые скрипачи со всего мира, от 12 до 22 лет. Сочетание описанных достоинств состязания, вкупе с возрастной линейкой участников, — еще одна отличительная особенность конкурса. Одержав победу на столь статусном соревновании (или даже просто быть участником) в юности — большая удача и трамплин для будущей карьеры. Впрочем, слово «удача» не вполне здесь уместно, поскольку в завершающие этапы «ДеМЮКСа» и, тем

Одни из главных «действующих лиц» конкурса — скрипки

более, в финал, случайно никто не попадает. Исключительно — сильнейшие.

— Конкурс традиционно проходит в четыре этапа, — рассказал ответственный секретарь «ДеМЮКСа» Леонид Усминский. — Первый, заочный (если нет возможности прослушаться очно в Москве и в региональных представительствах, участники присылают аудиозаписи своей программы) проходит весной. Все последующие туры проводятся в течение нескольких ноябрьских дней в Екатеринбурге и завершаются финальным концертом лауреатов на сцене

Уральского специального музыкального колледжа. Конкурс проводится раз в три года. В следующем после соревнования году проходит традиционный концерт победителей в одном из залов Московской консерватории, что позволяет участникам еще раз ощутить набранную высоту. Только затем начинается подготовка к следующему «ДеМЮКСу».

В ряду сильных школ, представивших своих участников на VIII конкурсе, стоит наша Уральская специальная музыкальная школа (колледж). По словам специалистов, десятилетка за-

Министр культуры Свердловской области Светлана УЧАЙКИНА поздравляет Вольфа УСМИНСКОГО с успехом конкурса

На сцене — профессора Валентин ЖУК и Владимир ИВАНОВ, контрабас — Артем КОЛЕСНИКОВ (оркестр УМК «Лицей-Камерата»)

нимает центральное место в ряду образовательных учреждений региона. К сожалению, воспитанники других специальных учебных заведений Урала (а их немало: в Кургане, Челябинске, Перми) не смогли побороться за лауреатство в Демидовском конкурсе. Лишь один пермяк Василий Еговцев (в прошлом воспитанник академического музыкального колледжа при Московской консерватории, ныне студент Пермского государственного института культуры, класс Л.Ф. Ивониной) дошел до II тура. Вопрос, почему так обстоит дело, остается открытым. Вероятно, уровень и требования «ДеМЮКСа» на сегодняшний день слишком высоки и пока недостижимы для региональных школ. Хочется надеяться, что к следующему состязанию многие уральские скрипачи из разных территорий смогут побороться за престижные награды. Для осуществления этой задачи, безусловно, необходимо обеспечить высочайший уровень обучения на местах.

В нынешнем конкурсе несколько екатеринбургских скрипачей прошли в следующие после отборочного туры. В младшей

возрастной категории: Даниил Ситников (воспитанник музыкальной десятилетки, ученик доцента УГК Светланы Онучиной) дошел до III тура; Алексей Петров (ученик заслуженного работника культуры РФ Ирины Мезриной) добрался до II тура. В старшей группе из наших ребят Леонид Аникин (ученик УМК, воспитанник С. Онучиной), Александра Зиганшина (студентка УГК, класс доцента Е. Лацук) дошли до II тура. В финал VIII Демидовского международного юношеского конкурса скрипачей в младшей

Лауреат I премии в младшей возрастной категории София ЯКОВЕНКО (Москва)

группе вышла Анастасия Лапаева (воспитанница УМК, ученица Светланы Онучиной).

Сильнейшими конкурсантами ожидаемо для членов жюри оказались воспитанники московских специальных музыкальных учебных заведений. Победный Олимп заняла София Яковенко — первая премия в младшей возрастной группе (ученица Московской средней специальной школы имени Гнесиных, класс доцента МГК Т. Беркуль). Первенство в старшей группе завоевала Лидия Ступакова-Конева (студентка Московской государственной консерватории, класс профессора Е. Чверток). Участие, тем более победа в соревновании для каждой из девушек — значимая ступень на профессиональном пути.

София Яковенко:

— Инициатива участия в конкурсе принадлежит мне самой. Зная о его статусе, о сложности программы, которую необходимо представить, я обозначила цель. Педагог поддержала меня. Безусловно, подготовка была очень серьезной. Мы даже решили, что я смогу представить программу старшей категории, что допускается условиями конкур-

са. С точки зрения погружения в музыку сложнее всего мне было работать с произведениями Баха (в I и II турах София играла Largo и Allegro из его сонаты до мажор). Для Баха нужно особое настроение, атмосфера, состояние. Поэтому необходима длительная, постепенная подготовка. Технически

Председатель жюри Владимир ИВАНОВ и член жюри профессор Гагик СМБАТЯН поздравляют дипломанта конкурса, ученицу УМК Анастасию ЛАПАЕВУ

сложен был концерт Венявского, с которым я вышла в финале. Наиболее удачно были сыграны, пожалуй, Бах, Моцарт (концерт № 3, II часть) и Сен-Санс (интродукция и рондо-каприччиозо). К слову, чтобы сконцентрироваться на себе и на своей игре, приходилось жертвовать желанием послушать других конкурсантов. Что касается перспектив, то не люблю заглядывать в будущее, живу настоящим, надеясь на то, что получу возможность совершенствовать мастерство. Но, конечно, концерты и сильные конкурсы есть в моем сценарии. Победа в «ДеМЮКСе» – новый опыт и очередная ступень, та высота, которой я хотела достичь и добилась.

Лидия Ступакова-Конева:

– Принять участие в конкурсе рекомендовала мой педагог, еще в прошлом году. И началась подготовка программы. Из всех произведений наиболее сложной и длительной была работа над сонатой И.С. Баха. Сначала текст, потом музыка, только в конце стиль. И так долго, не потому, что не получалось, просто подобные произведения должны созреть какое-то время. С опытом, с новыми знаниями, возрастом музыка открывается, поддается.

И именно сейчас я доросла, поняла, как надо играть, могу быть довольна выступлением. Признаюсь, на этом конкурсе (впрочем, как всегда) сильно нервничала, а от этого зависит моя игра. Было трудно, не скрою. Особенно на II-м туре, где нужно представить сразу четыре произведения. Это большой объем, соответствующий высокому уровню конкурса. Для меня очень много значит победа в «ДеМЮКСе». Очередной конкурсный и сценический опыт, новые знакомства. Каждый концерт и конкурс – отрезок жизни, который нужно оставить в памяти.

Финальный концерт. Лауреат I премии в старшей возрастной группе Лидия СТУПАКОВА-КОНЕВА (Москва) и струнный оркестр УМК «Лицей-Камерата»

Председатель жюри конкурса профессор Московской консерватории имени П.И. Чайковского, народный артист России Владимир Иванов считает «ДеМЮКС» уникальным, автономным и самодостаточным, занимающим свою нишу в ряду профессиональных соревнований. Насыщенная программа, которую готовят и представляют конкурсанты, – одна из «лакмусовых бумажек», свидетельствующих о высоком уровне конкурса. Подобные требования, пожалуй, не выдвигаются в России более ни одним состязанием для юных скрипачей. Лауреаты «ДеМЮКСа» совершенно спокойно могут показать себя на любом мировом турнире. Более того, уровень участника должен быть таков, чтобы каждый из них мог выйти на сцену с симфоническим оркестром и достойно отыграть одно, а то и два отделения с программой из сложнейших произведений.

– Безусловно, ни один юношеский конкурс не определяет будущее, да и сама премия, как ни странно, мало какую роль сыграет в карьере, – пояснил профессор Иванов. –

Но участие в финальном концерте и последующее выступление на сцене Московской консерватории – громадный стимул для дальнейшего развития. Это очень важный этап становления музыканта. Кроме того, «ДеМЮКС» самый известный скрипичный конкурс в России и, что в нашем скрипичном мире немаловажно, самый популярный.

Выбор Башмета

Осенью 2013 года Юрий Башмет искал по всей стране молодых музыкантов, собирая оркестр, которому предстояло дебютировать в культурной программе Олимпиады в Сочи.

Из 60 первых оркестрантов четырнадцать были из Уральского музыкального колледжа. Ситуация — исключительная: в разных городах выбрали по одному-два человека, в Екатеринбурге взяли всех предложенных, дав тем самым высочайшую оценку нашей музыкальной школе.

За первую пятилетку оркестр сыграл много сложных и интересных программ, причем в залах, о которых мечтают музыканты всего мира: Берлинская и Венская филармония, Концертгебау в Амстердаме, зал Верди в Милане. Специально для молодого коллектива написано несколько произведений. Нынешней осенью башметовцы — Всероссийский юношеский симфонический оркестр — совершили большой гастрольный тур по стране, не обойдя концертным вниманием Екатеринбург. На сцене академической филармонии играли Чайковского, Шостаковича, Гуммеля. В числе музыкантов было пятеро молодых уральцев, в том числе флейтистка Александра Зверева — выпускница Уральского музыкального колледжа, играющая в оркестре с первого дня. В конце октября одна из са-

Александра ЗВЕРЕВА

Маэстро Юрий БАШМЕТ

мых ярких звездочек первого набора, студентка четвертого курса Московской консерватории, она дала сольный концерт на главной академической сцене Урала.

— Из первого состава несколько человек, которые по возрасту могут еще с нами играть. Растаемся всегда со слезами, но как раз к этому возрасту они — уже настоящие профессионалы, — говорил накануне концерта в Свердловской филармонии Юрий Башмет. — В нынешнем туре самому маленькому музыканту 11 лет. В последний раз слушали 650 человек. Взяли 40. Конечно, те, кто не прошел, расстраиваются. Но опыт показывает, что через два года на прослушивании они обязательно проходят! У них мотивация появляется. Мы ведь не просто

объявляем, кто прошел, а кто нет. У нас маленький мастер-класс получается: над этим нужно работать, это подтянуть. И дети на несколько голов растут.

— **Уральский музыкальный колледж по-прежнему один из главных поставщиков молодых талантов?**

— Да, он лидирующий в стране. Как правило, в городах есть фанатичные, преданные своему делу педагоги — скрипачи, валторнисты, пианисты... И естественно, что их ученики на голову выше остальных. Как только педагог уходит, все сразу спускается на другой уровень. Или исчезает совсем. Роль личности в искусстве и педагогике никто не отменял.

— **В «большие» оркестры с удовольствием берут ваших детей? Это какой-то знак качества?**

— Чтобы попасть в оркестр, должно сойтись много факторов. Объективно наши ребята все готовы к оркестровой жизни: они играют абсолютно разный репертуар, опыт у них большой: и репетиционный, и концертный. Достаточно подсмотреть, чем они занимаются в антракте. В обычном оркестре кто-то пошел покурить, в Питере домино любят, нарды, карты. А наши где-то в углу обсуждают, как играли, спорят, сомневаются. Они все время в музыкальном процессе. Они очень увлечены. В концертном туре, кроме всего прочего, они увидели и узнали свою страну. Когда бы девочка из Хабаровска попала в Углич? Они с удовольствием едут на экскурсии, впитывают историю и культуру, что обязательно скажется потом на исполнении. Нелегкий быт — тоже часть профессии. Переезды, недосыпания, поезда, автобусы, репетиции,

концерты, не всегда полноценная ночь и снова дорога. Нужно пройти этот путь. Они – бойцы. По лицам видно. На сцене – абсолютно подтянутые, с полной отдачей.

– **Они все лучшие, самодостаточные?**

– Я никогда не говорю, что мы лучшие. Да, они лучшие в своих городах, по своим инструментам. Мы намечаем их путь в профессию. Они учатся не просто играть, а повышают свою планку в симфонической музыке. Сегодня спекуляции очень много. В маленьких городах на прослушивании видим, как девочка играет ярко, но ужимками и поведением – абсолютный телевизор. Я не говорю, что музыкант должен быть каменным, как статуя. Но в погоне за внешним успехом теряется суть, а суть – это внимательный взгляд внутрь, понимание замысла композитора и общение с нотами: где написано «пиано», не надо играть «форте». Иначе, когда будет реальное «форте», оно уже не получится, ресурс будет использован... Наше дело – дать детям основу, сохранить, поддержать и развить академическое музыкальное воспитание. Дальше они могут по жизни идти разными путями. Но прошедший серьезную академическую школу музыкант в любом направлении будет хорош. Главное, каждый должен понимать, что его роль важна в данный момент, даже если она соподчиненная, вторая, третья. Через пять минут он может быть первым. Это школа жизни. У всех есть немало поводов для лидерства. Мы в оркестре стремимся, чтобы они выросли чистоплотными, качественными, вежливыми в плане музыки и сильными. Наше дело – учить. А они должны научиться.

На концерте

– **Есть какие-то поколенческие особенности?**

– Талантов много, но они распределены волнообразно. Поколение – это пять лет. В какой-то год у нас были сильные альтисты. Потом провисло. Потом вновь появилось. Виолончелисты выросли. Пожалуй, сейчас я не вижу в консерватории ни Третьякова, ни Спивакова будущего. Я поступил, в аспирантуре учился Гидон Кремер. Сейчас по коридорам не ходят такие... Но дальше все возможно...

– **Когда мы говорим про музыкальное образование, имеем в виду только для детей и чисто профессиональное?**

– Опоздавшие заниматься музыкой в свое время, конечно, есть. И свою нереализованную страсть они восполняют по-разному. В нашем Центре был случай, когда сорокалетний отец привел дочь на фортепиано и сам увлекся. Я шел по коридору и слышал ноктюрн Шопена. Думаю, кто-то неплохо играет. Заглянул – взрослый мужчина, он в 40 лет начал заниматься вместе с дочерью. Музыкальное образование никогда не поздно получать. Не

перестану повторять знаменитую фразу Столярского: «Мне не нужны талантливые дети, мне нужны талантливые мамы». Это что значит? В моем случае именно так и произошло. И так бывает, что дети долго остаются в музыке, только благодаря родителям. Пока у самих не появляется цель. Собственно, без мечты и цели заставлять детей много часов заниматься – кража детской жизни. Наш оркестр – очень мощный двигатель. Это общение, гастроли, другая музыка, возможность увидеть мир и дать шанс миру услышать тебя. Конечно, целью может быть экзамен, зачет, когда надо выучить, сыграть, получить приличную оценку. Но цель попадания в оркестр – больше стимулирует.

Выбор Юрия Башмета – аванс, хоть и заслуженный. В его основе не только талант, но и бесконечное трудолюбие. Выбор Башмета – охранный грамота, которая имеет срок давности. Выбор Башмета – ступенька, ширина и высота которой для каждого из юных музыкантов зависят от самого себя.

Камерный оркестр колледжа, руководитель И. ГОЛОВАНОВА

Мария ПЕТРОВА исполняет этюд Листа по Паганини «Охота»

Осенняя элегия В НОВОМ ЗВУЧАНИИ

2019 год в Краснотурьинском колледже искусств по праву можно назвать яркой и новой страницей, ведь мы получили возможность участвовать в национальном проекте «Культура». Вдохновляют его задачи, среди которых совершенствование сельских культурно-досуговых центров, увеличение количества работников образования в сфере культуры, любительских творческих коллективов, виртуальных концертных залов и т. д. Такое внимание государства не может не радовать, ведь только культура способна поднять общество на новый уровень.

Участие нашего колледжа в проекте – это не только настоящая удача, но, как нам кажется, и заслуженная награда. Министерством культуры РФ нам были выделены немалые средства на покупку новых инструментов, специального оборудования, мебели и учебной литературы. Колледж приобрел концертный рояль немецкой фирмы «С. Bechstein», несколько кабинетных роялей чешского производства «W. Hoffmann», отечественные фортепиано «Михаил Глинка», четырехструнную домру и различные комплектующие для музыкальных инструментов. Кроме того, библиотека пополнилась новой литературой: это сборники сольфеджио, пособия по теории музыки и книги об истории искусства.

Презентация новых музыкальных инструментов состоялась в большом зале коллед-

жа искусств: прошел концерт фестиваля «Краснотурьинская осень». Перед началом вечера выступила заместитель главы администрации городского округа Елена Стрелец, которая поздравила с «обновами» и отметила, что приобретение музыкальных инструментов важно не только для учебного заведения, но и для всей городской культурной среды.

Концерт был посвящен двум важным праздникам – Всемирному дню музыки и Дню пожилого человека. Поэтичное название концерта «Осенняя элегия» оправдало ожидания. Лирическая атмосфера вечера и разнообразие звучащих произведений подарило праздничный букет из ярких красок, чувств и эмоций. В программу вошли инструментальные и вокальные

На сцене – трио. Брамс. «Священная колыбельная»

Александра БИБИКОВА исполняет пьесу «Наигрыш» Карша

Алеся ЯФИЗОВА играет «Русский танец» Олейникова

Дмитрий ТЮРИКОВ.
«Поезд на Чаттанугу» Уоррена

номера различных составов, отмеченные многообразием стилей и авторов – Бах, Лист, Брамс, Чайковский. Не обошлось и без произведений эстрадного жанра: в исполнении саксофона прозвучал «Поезд на Чаттанугу» Г. Уоррена, а завершил концерт камерный оркестр колледжа произведением «Be my love» Н. Бродского.

Участниками вечера были преимущественно студенты колледжа, в том числе и младшие курсы, которые показали себя достойно. Особенно запомнился дебют второкурсницы Александры Бибиковой, исполнившей «Наигрыш» Н. Карша для балалайки. По словам преподавателя З. Шлохиной: «Студентка показала профессиональное владение инструментом, разнообразие приемов и штрихов в исполнении. Ей удалось передать характер мелодии, основанной на народных напевах». В программе также прозвучал «Русский танец» уральского композитора Н. Олейникова, профессора Уральской консерватории. Это произведение на новой домре исполнила студентка третьего курса Алеся Яфизова. Качественный звук инструмента помог раскрыть контраст зажигательности плясовых и лиричности напевных мелодий.

Аплодисментами и даже возгласами «Браво!» публика отметила «Священную колыбельную» И. Брамса, которую исполнило трио: бархатно и выразительно звучал новый рояль под руками опытного концертмейстера Т. Махлягиной, виртуозно вела партию виолончели В. Магурова, а проникновенный голос преподавателя Э. Аванесян органично вливался в мягкую гармонию музыкального произведения, создавая волшебное настроение осеннего вечера. По словам певицы, «такие концерты – большая радость для нас, преподавателей, и хорошая практика для студентов. Для публики же концерты колледжа искусств – это и удовольствие, и культурное воспитание академической музыкой».

Для многих студентов подобные вечера становятся поводом показать свое умение перед большой аудиторией. Теперь удастся это делать с помощью нового концертного рояля. Вот что говорят студенты четвертого курса фортепианного отделения: «Новые инструменты вдохновляют нас с еще большим усердием заниматься, так как они быстрее и точнее реагируют на то, что мы хотим выразить в звуке!». О будущем рассуждали студентки третьего курса специальности «Теория музыки» Екатерина Минина и Лада Перонко-

ва: «Новые инструменты влияют не только на качество занятий и концертов, но и на восприятие музыки, как исполнителями, так и слушателями. Новоприобретенные книги и учебные пособия в библиотеке позволяют расширить границы нашего творчества. Они дают возможность глубже изучать материал и проводить связи между музыкой, литературой и художественно-изобразительным искусством. Мы надеемся, что появится и возможность капитального ремонта интерьера колледжа и большого концертного зала: это также имеет значение, ведь именно здесь мы принимаем многочисленных гостей. И еще: надо бы уделить внимание не только музыкальному, но и художественному отделению – ему тоже необходимы как обновление инструментария и «расходников», так и помощь в организации выставок на городском уровне».

Участие в проекте «Культура» действительно открыло для нашего колледжа множество возможностей. Однако всегда есть к чему стремиться. Мы верим, что это только начало, а впереди нас ждет реализация новых замыслов, воплощение которых необходимо для культуры Урала.

«Меня не ждать»

Глобальный геокультурный тур «Сезон Робинзонов», не покидая стен библиотеки, предложил совершить своим верным спутникам-читателям Екатеринбургский книжный фестиваль в Белинке с 15 по 17 ноября. Что особенно приятно, бесплатный, увлекательный и очень познавательный, да еще в кругу настоящих профессионалов – мастеров познания мира, гениев передвижения с места на место, авторов книг-травелогов. Приглашение от имени библиотеки Белинского к умному путешествию, где компасом служит книга, осуществилось исключительно при поддержке министерства культуры Свердловской области.

«Добрый день. Спасибо за приглашение. Я постараюсь рассмотреть ваше предложение. Конечно, в три библиотеки я не смогу попасть, но в одну точно». Первое ответное короткое сообщение на предложение выступить в качестве специального гостя «Сезона Робинзонов» поступило в адрес фестиваля с борта ледокола.

Затем потянулись длинные дни волнующего надеждами ожидания. А вдруг согласится? А вдруг все сложится удачно, и в напряженном донельзя графике его бесконечных странствий отыщется маленькое окошко, хотя бы сутки, для посещения уральской столицы ради участия в книжном форуме. Ведь он, избородив моря и горы, тоже является писателем, автором интереснейших книг.

«Добрый вечер. Нет, меня не ждать. Я не приеду в Екатеринбург в этом году», – так и хочется написать «радировал», в том же телеграфном стиле, наш знаменитый путешественник-экстремал Федор Конюхов. Визит не состоялся. Надежда в виде приписки «в этом году» осталась. И все равно он заочно присутствовал здесь, как и Афанасий Никитин, Миклухо-Маклай, Марко Поло, Тур Хейердал, чьи имена на баннере Екатеринбургского книжного фестиваля в «Белинке» перемежались с фамилиями реальных участников.

А проводниками в заповедные неизведанные пространства согласились побыть в течение трех дней писатели и поэты, организаторы экспедиций, географы, трэвел-блогеры, кураторы международных исследовательских проектов, этнографы, культурологи, урбанисты, лауреаты литературных премий, художники.

Проект был задуман как междисциплинарный по концепции, межгеографический по сути, а еще межцеховой, но ни в коем случае не междусобойчик. И, конечно, междугородний (с включением ряда мероприятий с международным акцентом – праздника «Фиеста мексикана» или конкурса чтецов на немецком языке) фестиваль собрал под свои «флаги в гости к нам» уральцев, сибиряков, москвичей, крымчан, питерцев.

ЛИТЕРАТУРНАЯ РОБИНЗОНАДА

Фестиваль-долгожитель, ежегодно выстраивающий всю программу под одну четко определенную тему, и на этот раз – уже в 12-й – не изменил себе в оригинальности, и сумел добиться очередных успехов в искусстве быть актуальным. «Путешествуй по-умному!» – такой девиз организаторы решили двинуть в массы. И он сильно отличался от тех рекламных слоганов, которыми привыкли оперировать наши туроператоры.

Отношение к путешествиям и сама культура путешествий в современном российском обществе стремительно меняются. Курортный отель с трансфером, бассейном и набором стандартных экскурсий устраивает теперь далеко не всех. Люди лю-

300-рублевый вклад кафедры графического дизайна УрГАХА в 300-летний юбилей города на Мастер-Кластере «Бренды и брендятина»

бознательные все меньше хотят открывать города и страны, условно говоря, по серийным массовым изданиям, но предпочли бы ориентироваться на томики с подзаголовком «Избранное».

Бросить в чемодан случайный покетбук с детективом или женским романом для пляжного чтения еще, как говорится, не признак ума.

Недаром в ознакомительную программу «Мир путеводителей» попали именно книги с авторским взглядом, с опытом личностного осмысления выбранной территории. На коллективной презентации самых нестандартных путеводителей по Екатеринбургу (и не только) со своими проектами выступили: Музей истории Екатеринбурга (карманные путеводители «Екатеринбург – город семи районов»), Светлана Булатова (путеводитель «Уралмаш: улицы, истории, лица»), Владимир Васкевич (книга «Путешествие без границ»). Гимназия № 35 представила созданное в соавторстве с Мариной Пальчик мобильное приложение Uralit с литературными прогулками по Екатеринбургу.

Особой популярностью пользовался путеводитель, к которому приложил руку лидер группы «Чайф» Владимир Шахрин. Его «Екатеринбургу в оранжевом настроении», «книге для друзей», по авторскому замечанию, был посвящен отдельный вечер, завершившийся внушительной очередью за автографами.

«Сезон Робинзонов» – как обозначенная тема – имел прямое отношение к писательскому труду. Человек пишущий – в чем-то Робинзон. Мир его книги, или его творчества – остров, на котором обитают только фантомы воображения и вымышлен-

ных персонажей. Это вообще, по определению, одинокая профессия. Символично, что программная книга того же Федора Конюхова называется вовсе не «одиночное плавание или восхождение», как можно было бы предположить – а «Одиночное повествование».

У каждого гостя фестиваля своя литературная история с географией. Известный поклонникам хорошей прозы писатель из Санкт-Петербурга Павел Крусанов, автор целого ряда завоевавших признание произведений «Укус ангела», «Американская дырка», «Бом-бом» окончил географо-биологический факультет. И теперь понятно, почему многие его персонажи склонны к перемещениям, например, герой недавнего романа «Железный пар» путешествует по Таджикистану. Игорь Сид был участником научных экспедиций в тропических странах Индийского и Атлантического океанов, а также в Антарктике, в 2000-х годах работал гидом по Мадагаскару, а также овладел такой вполне экзотической специальностью, как пилот батискафа. В литературном же плане продвигает направление геопэтики.

«Любовь – это взгляд с экрана» – премьера клипа группы «Чайф» на «Екатеринбургском книжном»

Метагеограф Дмитрий ЗАМЯТИН к чтению стихов подходит так же серьезно, как к академической лекции

Еще дальше идет ученый из Москвы Дмитрий Замятин. Он – автор концепций гуманитарной географии, метагеографии и геокультурного брендинга территорий. Он же – руководитель полевых экспедиций-исследований образов российских городов, локальных мифологий, гения места и геокультур в различных регионах России (Центральная Россия, Поволжье, Урал, Якутия, Чукотка, 1999-2016). Автор нескольких научных монографий, составитель хрестоматий по географии России («Русские столицы», 1993; «Пространства России», 1994; «Империя пространства», 2003). Автор книг эссе «В сердце воздуха. К поискам сокровенных пространств» (2011), «Инспектор образов» (2018). Поэт и художник-оформитель своих стихотворных книг. Разрабатывает жанр геокаллиграфии.

Незримо присутствовавшие на фестивале прозаики и поэты Михаил Тарковский и Сергей Соловьев дают нам пример взвешенного дауншифтинга. Модный нынче отказ от цивилизации для них не просто поза или жест отчаяния офисного сотрудника. Один – из тех самых Тарковских, племянник режиссера, еще в 1980-е сознательно променял

столичную богему на жизнь в таежном охотничьем поселке, благодаря чему стал большим писателем. Зрители увидели документальные фильмы о Сибири с его участием. Сергей Соловьев, как Афанасий Никитин когда-то, на протяжении нескольких лет совершает свое «открытие Индии». Фрагменты его видеодневника, показанные в кинопрограмме «Путёвые фильмы» – свидетельства не праздного туриста, но устные записки талантливого литератора.

Немалый ажиотаж вызвала новая выставка «Путешествие из...» Алексея Рыжкова, вернисаж которой прошел в день открытия фестиваля. Художник любим горожанами – прежде всего, как преданный «певец Екатеринбурга». Экспозиция была ценна не только тем, что сильно расширила в нашем представлении географию, запечатленную в его графике, с не меньшей любовью, теплым юмором и фирменным гротеском он рисует и другие города. Выставка продемонстрировала неразрывную связь творчества Рыжкова с книгой, причем это касается не одних лишь альбомов, отпечатанных в типографии. Сюжеты, наблюдения, уличные сценки, портреты колоритных персонажей, моментальные зарисовки – все это график, будучи в туристических вояжах, копил и заносит по горячим следам в художественные дорожные дневники, которые называет «скетчбуками». Некоторые извлечения из них позволили заглянуть на творческую «кухню» художника, узнать, чем ему запомнились Америка, Париж, Прага.

ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ ТУР

Устроителям любого фестиваля, конечно, хочется видеть на всех своих мероприятиях пол-

ные залы. Но здесь всегда встает проблема совмещения «серьезного начала» с увлекательной формой, с расчетом на широкую аудиторию. «Екатеринбургский книжный», кажется, нашел для себя золотую середину, предпочитая все-таки не идти на однозначный компромисс со ставкой на «звезд» и «понятность» в ущерб культурологической составляющей. Фестивалю интересно заниматься поиском и выработкой новых смыслов. Впрочем, грех жаловаться, на плохую посещаемость. На фестивале побывало более 1500 человек. «Топовые» встречи прошли с аншлагами, помогли привлечь публику и сопутствующая книжно-сувенирная ярмарка, и «Марафон путешественников», лекционный нон-стоп проходил в обстановке передвижного музея с чумом, палеонтологическими и этнографическими экспонатами. Тем более основные события фестиваля шли в онлайн-трансляции и сохранены в записи, что предполагало дистанционное участие в «Сезоне Робинзонов» неограниченного круга заинтересованных слушателей.

Состоялись два круглых стола. В ходе беседы «Путешествие

Многоуровневая выставка Алексея Рыжкова «Путешествие из...»

как возможность книги» участники искали ответы на парадоксальные вопросы, например, «Что заставляет путешественника говорить или писать о путешествии?» Заявленный с определенной долей провокации Мастер-Кластер «Уральский сувенир: бренды и брендытина» вылился в предметный и продуктивный разговор, неожиданно отметивший неплохие перспективы развития в этом направлении на уровне нашего региона.

Сопровождал фестиваль целый ряд тематических, специально подготовленных выставок: книг травелогов за три века «Русская Одиссея», «Книга – странствие», «Путешествие как наука», «Путешествия Генриха Гейне. 195 лет», выставки текстов и рисунков «Путешествуя по художественным мирам Екатеринбурга» и публикаций в периодических изданиях – «Путешествуем с гостями «Книжного фестиваля».

Традиционный «Артпоэт-батл» прошел уже в восьмой раз. В парных соревнованиях по декламации поучаствовали 12 стихотворцев (среди них – специально приглашенные Максим Жуков из Евпатории и Владимир Богомяков из Тюмени) и шесть ведущих актеров из екатеринбургских театров. Победили Вера Цвиткис из «Коляда-театра» и Алексей Сальников, автор романа «Петровы в гриппе» и одновременно оригинальный поэт.

Организаторы «Екатеринбургского книжного», наверное, тоже могли бы сейчас радировать по-конюховски лаконично: «12-й фестиваль прошел хорошо. Ждем всех в библиотеке им. Белинского в следующем году».

«Этнослово»: жить в ладу

Более 200 заявок поступило на участие в Международном литературном конкурсе малых форм «ЭтноПеро» от авторов из 13 стран. Конкурс притянул к себе пишущих на русском языке, независимо от того, где они живут. Его география постоянно ширится: организаторы ожидали произведений из ближнего зарубежья, но заявили и писатели из Норвегии, Германии, Израиля, даже Австралии.

Литература объединяет народы, — уверен временно исполняющий обязанности директора библиотеки, член жюри Евгений Колосов. — И тематика представленных работ показывает, как их авторы в едином порыве стремятся к тому, чтобы разные люди, разные народы жили во взаимопонимании.

Эту мысль развила Марина Плясунова, руководитель представительства Международного союза неправительственных организаций «Ассамблея народов Евразии» в Свердловской области: — В мире множество проблем, противоречий. Но мы можем договориться, а помочь в этом способна, прежде всего, культура. Конкурсные сочинения показали, как она многообразна, и важно сохранить ее для будущих поколений.

— Большинство работ, — поделилась член жюри, писатель Татьяна Горкунова, — интересны и по форме, и по образному богатому языку.

Сначала «судьи» определили «длинный» список из 50 лучших произведений, потом 16 из них составили шорт-лист. Наконец, после долгих споров и дискуссий, были названы имена победителей.

Победителем стал Владимир Вороков из Нальчика, писатель, кино- и телережиссер, лауреат трех Государственных премий республики Кабардино-Балкария. Автор множества документальных фильмов, демонстрировавшихся в России и на телекана-

лах пятидесяти стран мира. На конкурс он представил рассказ «Нико Пиросмани». Герой его увидел где-то полотно известного живописца-самоучки, а затем произошло невероятное: то ли машина времени сделала писателя современником Нико, то ли он вообразил их встречу, но они стали добрыми собеседниками, у которых много общего. Представьте: житель Кабардино-Балкарии на русском языке пишет о грузинском художнике! Поистине литература сметает границы, разрушает стены непонимания, наводит мосты доверия.

Второе место заняла Елена Савельева (Пермь) за рассказ «Под крышей дома». В нем речь идет о двух семьях разного вероисповедания, разной культуры, которые живут в одном доме в ладу, с уважением друг к другу, готовностью прийти на помощь.

Третья премия у омской писательницы Александры Яковлевой. Она в небольшом произведении «Кэку» поведала о жизни малочисленного дальневосточного народа — удэгейцев. «Меня всегда интересовала история и культура малых народов, живу-

щих на просторах нашей Родины, — отметила Яковлева. — Подчас им приходится непросто, но они сумели за века выработать свой уклад, помогающий преодолеть трудности».

Победителем в специальной номинации «За сохранение культурной идентичности» стала Софья Потмальникова (Москва). Она удостоена награды за повесть «Северная литания». Автор написала историю о девушке Ие, приехавшей к нганасанам — древнему народу оленеводов и охотников, который живет на Таймырском полуострове. Увы, его представителей осталось меньше тысячи человек.

— Ия приехала на Крайний Север, чувствуя вину цивилизации за разрушение традиционного образа бытия коренных жителей, — комментирует Потмальникова.

На мой взгляд, обращение двух авторов к проблемам малых народов — не совпадение, а знаковое явление. Гляньте вокруг: усредняется все — одежда, предметы быта, даже образ жизни и привычки. Зачастую этническая самобытность сохраняется лишь в музейных залах. Может быть, произведения писательниц — не что иное, как сигнал тревоги для российского общества?

Надо отметить еще одно обстоятельство: современные писатели предпочитают крупные жанры, и, к сожалению, хороший рассказ попадает нечасто. Конкурс, напротив, поддерживает малые формы как способ яркого художественного высказывания.

Елена САВЕЛЬЕВА получила диплом 2-й степени

Поэт «Наутилуса»

Среди фильмов прошедшего в октябре в Екатеринбурге 30-го открытого фестиваля документального кино «Россия» была лента, особенно дорогая не только мне, но и многим екатеринбуржцам. Это полнометражный телевизионный фильм «Илья Кормильцев. В поисках цельного человека», снятый режиссером Анной Голиковой на студии Андрея Шемакина в Москве. Хорошо, что он телевизионный. Значит, посмотрит широкая аудитория. Герой заслуживает того, чтобы его вспомнили, да и период, в который он жил, был уникален.

Страну лихорадило предчувствие перемен, их приход предсказало и искусство, породившее театральную публицистику, остропроблемную литературу, а в молодежной среде такое яркое явление, как музыкальная рок-культура, одним из центров которой стал Свердловск.

Еще точнее – Свердловский «арх» (архитектурный институт), взрастивший многие молодые таланты, что вскоре стали известны на всю страну.

Впрочем, Илья Кормильцев (1959–2007) окончил не «арх», а химический факультет Уральского университета, где в 1981 году получил диплом по специальности «химик». Это, к счастью, не повлияло на гуманитарные увлечения выпускника английской спецшколы.

С 1981 года он – основной автор текстов музыкальной группы «Урфин Джюс». Пишет слова для Егора Белкина, Наси Полевой, рок-групп «Кунсткамера», «Внуки Энгельса». А с 1983-го, после знакомства с лидерами рок-группы «Наутилус Помпилиус» Вячеславом Бутусовым и Дмитрием Умецким, целиком сосредоточивается на работе с «Нау». Бесспорный факт, что именно его участие во многом позволило группе выйти в звезды русского рока и приобрести широкую известность.

Эти годы – пик творческой активности Кормильцева, и мож-

но лишь поражаться, как много он брал на себя и всюду оказывался успешным.

Он, замечательный переводчик, свободно владеющий несколькими европейскими языками, тесно сотрудничал с журналом «Иностранная литература» – перевел для него сказки Джона Толкина, рассказы Ирвина Уэлша, пьесы Томаса Стоппарда и другие произведения. Переведены им и тексты группы Led Zeppelin, лирика которой повлияла на творчество «Наутилуса».

В 2000-е годы Кормильцев занялся издательской деятельностью, и снова успешно. Возгла-

вил новое издательство «Ультра. Культура»... Болезнь и ранняя смерть оборвали творческий поиск талантливого, постоянно ищущего человека.

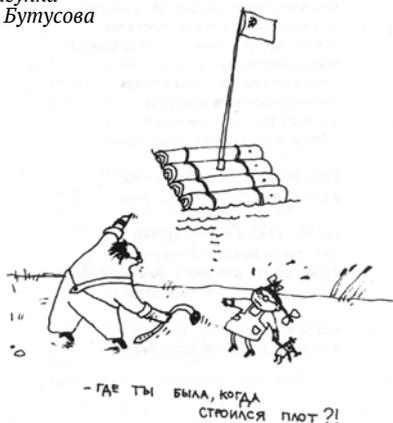
В екатеринбургском издательстве «Кабинетный ученый» в 2017 году собрание его сочинений в трех томах вышло благодаря одному из коллег и поклонников. Но лично мне оценить незаурядную личность Ильи Кормильцева довелось еще в 1990-м, когда увидел свет его первый сборник, названный просто «Стихи» и иллюстрированный рисунками Вячеслава Бутусова.

Областная газета «Уральский рабочий» тогда задумала серию материалов о молодежной культуре. Начали с рассказа о спектакле Свердловского театра музыкальной комедии «Конец света», в котором приняла участие рок-группа Александра Пантыкина. Продолжить решили интервью с Кормильцевым, сверхпопулярным в молодежных кругах. Так состоялось наше знакомство. А на прощанье Илья подарил мне сборник своих стихов с автографом.

Эта книжка с дарственной надписью поэта передо мной. Вспоминая впечатления от общения с Ильей, могу утверждать, что это был разговор с человеком высокой культуры, а его стихи самоценны не только как тексты для вокалистов. Творчество «Нау» потому и заслужило

Рисунки
В. Бутусова

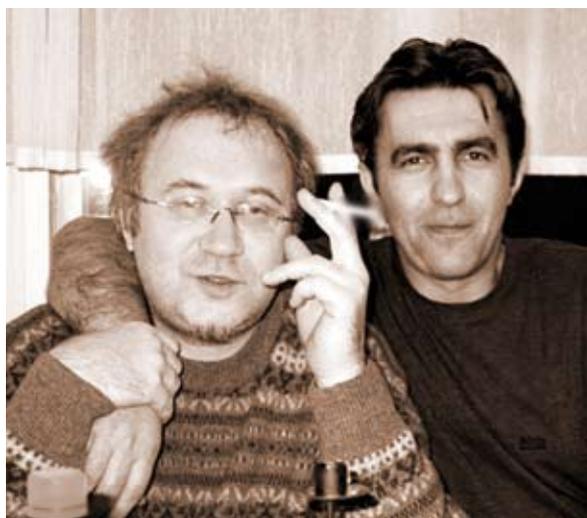

звание классики, что не имеет ничего общего с уровнем нынешней поп-культуры. Впечатление художественной гармонии завершили включенные в книжку рисунки Вячеслава Бутусова, согревая ее неким озорством. Сам же сборник вышел тогда в Москве тиражом три тысячи экземпляров, что для того времени было уже хорошо. В качестве старшего коллеги и друга его напутствовал заключительным словом столичный авторитет — Андрей Макаревич.

Илья КОРМИЛЬЦЕВ

«Помню, как резанули меня песни «Наутилуса», — писал он. — Конечно, и музыка, и удивительный, ни на что не похожий голос, — но слова. Жесткие, точные, без лишних связующих. Они били в цель, как одиночные выстрелы. Потом я узнал, что пишет стихи для группы некто Илья Кормильцев. И не только для «Наутилуса», но и для «Урфина Джюса», и для Насти Полевой, и еще, и еще. А потом мы приехали в Свердловск, и Слава Бутусов нас познакомил. Я ожидал увидеть еще одного из «Наутилуса», такого бледного героя рок-н-ролла. А увидел коротко стриженного человека в очках, совершенно несценической вне-

Илья КОРМИЛЬЦЕВ и Вячеслав БУТУСОВ

шности. Он скорее напоминал физика из фильма шестидесятых годов. Потом я понял, что мастер совсем не обязательно должен быть похожим на свое изделие. А перед нами, безусловно, изделия мастера.

Смущает меня лишь одно. Есть большая разница между собственными стихами и стихами, написанными на музыку. Собственно стихи уже содержат музыку в себе и ничего более не требуют (поэтому я противник переложения стихов, скажем, Тарковского на эстрадную мелодию). А слова песни живут вместе с мелодией, ритмом, звуком, голосом, и отделить одно от другого — разрезать живое существо пополам и посмотреть, что получится. Поэтому, читая Кормильцева, я включаю в голову музыку этих песен. Не знаю, как воспримет стихи читатель, которому эта музыка не слышна. Не берусь предсказать.

И еще одно — замечательные рисунки Славы Бутусова, чтобы вы не забывали, что это все-таки рок-н-ролл».

...Когда перечитываешь стихи — тексты песен, особенно баллад, тонко чувствуешь необычность этой поэзии, как будто вневременной и, вместе с тем, глубоко актуальной. Не

только если речь идет о персонажах сегодняшней жизни. Как, например, в рассказе о девушке, живущей в своих иллюзиях о любви, жизни, романтике («Ален Делон не пьет одеколон»)...

Кормильцев широко использовал и образы мифологии разных народов. В его творчестве рядом живут фантазии и мистика, религиозные легенды и литературные аллюзии. Здесь перемешаны ужасы жизни, сарказм, трагизм и ощущение перемен. Жутковатая мистика призрачного поезда занимает свое знаковое место рядом со свежим утром, когда люди стремятся избавиться от своего прошлого и не могут расстаться с ним. Ноги людей жгут камни горящих улиц, а апостол Андрей потрясен ценой, заплаченной Христом за право творить чудеса...

Фильм, показанный на нынешнем фестивале «Россия», ценен попыткой сохранить воспоминания о незаурядном человеке — мыслителе, деятеле культуры, поэте. Его основа — сегодняшние интервью людей, близко знавших Илью Кормильцева. Этот портрет удался. Спасибо авторам. Как спасибо и за название: «...В поисках цельного человека», ведь это не только воссоздание портрета героя с его метаниями, противоречиями, взлетами и падениями, но и воссоздание того мира, который окружал его, того непростого времени, в котором он жил... Мы жили!

Что же касается молодежной культуры, напомнить, что она в кризисе, тоже необходимо.

Группа Klezmasters на гала-концерте фестиваля

Руководитель проекта «Лига волонтеров» в центре «Менора» Анастасия ЗАДОРНИНА и директор фестиваля Ирина ГУТКИНА стали частью актерского состава постановки «Я еврей. Я на Урале»

Культура по-еврейски — это серьезно и красиво

Современная культура — сложная, многоуровневая. Четыре года назад Екатеринбургский культурный центр «Менора» поставил цель — показать гармоничную встраиваемость еврейской культуры в день текущий. Нынешняя осень ознаменовалась ставшим уже традиционным IV фестивалем этой культуры, проведенным при поддержке губернатора и министерства культуры Свердловской области

Пять тысяч участников за четыре основных фестивальных дня — внушительная цифра. Значит, есть резонанс, интерес и потребность. Возвращаясь мысленно к беседе с директором фестиваля Ириной Гуткиной перед первым проектом, вспоминаю ее беспокойство возможным лишь точечным интересом к мероприятию только членов еврейского сообщества. Но уже тогда, в первый год проведения, карусель закружила множество екатеринбуржцев. Сегодня волнений о массовости нет. Заработанный авторитет проекта, насыщенного уникальными событиями, сделал свое дело.

Открытие этого фестиваля не принято расцвечивать яркими красками и воздушными шарами. Это, по традиции, творческая «вспышка». Старт нынешнему фестивалю дал спектакль Серов-

ского драматического театра имени Чехова «CRAZY» по произведению Яэля Ронена. Трехчасовая драма об отношениях родителей и детей, о проблемах в современных израильских семьях (они, по сути, ничем не отличаются от семьи в любой другой стране мира), о том, что стоит просто слушать и слышать друг друга, безусловно любить и прощать. Постановка оказалась «по зубам» не всем гостям фестиваля, тяжело была воспринята старшим поколением, но с благодарностью и пониманием — зрителями среднего возраста и молодыми людьми, что подтверждает актуальность темы.

Фестиваль каждый год прирастает новыми партнерами (к слову, практически никто не уходит, разовое партнерство перетекает в постоянную дружбу). В этот раз предложение

сделал главный режиссер Центра современной драматургии Антон Бутаков. В репертуаре театра не так давно появился спектакль «Когда умерли автобусы» по мотивам произведений популярного израильского автора Этгара Керета. Неоднозначный, умный, тонкий сценический рассказ обо всем, что может коснуться любого человека, живущего в сегодняшней израильской реальности, где есть место юмору и любви, глупости и войне. Антон предложил включить постановку в фестивальную сетку. Сошлось все — и тема «Судьбы евреев», и современный израильский писатель, и современный театр.

Ирине Ароновне Гуткиной пришла мысль предложить Антону реализовать еще один проект: в ЕЕКЦ «Менора» работает Лига волонтеров — просто

люди, просто помогают другим в самых различных сферах жизни, начиная от поддержки одиноких стариков, заканчивая профессиональными экскурсионными программами, лекториями, обучением. В одном из направлений под названием «Сохраняя историю» молодые ребята собрали рассказы пожилых евреев об их прошлом, часто военном, и даже довоенном. «Давайте на основе записей сделаем постановку в формате театра верbatim!». Антон согласился. Подготовкой материала «Я еврей. Я на Урале» для сценического воплощения занялась драматург Маша Конторович. Репетировали на сцене ЦСД, играли на основной фестивальной площадке в клубе «EverJazz». Роли были отданы не профессиональным актерам, а любителям, членам еврейской общины. И в этом определенный смысл. Каждый читавший пропускал написанное через себя, не имея навыка «войти в образ». Они не получили шанса отстраниться, остановить перехватывающие дыхание слезы. В промежутках чтения тихие слова танго «Утомленное солнце» из их же уст. Бумажные листы стали ниточкой, связавшей рассказчиков и чтецов,

перенесших нас сегодняшних в прошлое, а их тогдашних — в день нынешний. Все смешалось, принесся осознание того, что на национальное нужно смотреть глазами сегодняшними. Только тогда все становится целесообразным, истинным, только тогда получится рассказать о своей культуре другим так, чтобы стало понятно, интересно, чтобы родилось уважение к тому, кто живет рядом, к какому бы народу он ни принадлежал... В зрительном зале было так тихо, что казалось, будто он пуст. После последней произнесенной фразы — шквал аплодисментов.

Над фестивальной программой, концепция которой разрабатывается в течение всего года, трудится огромная команда: «Менора», группа компаний «Ньютон», джаз-клуб «EverJazz», Еврейское агентство для Израиля «Сохнут», молодежная организация «Гилель-Екатеринбург», общественная Еврейская национально-культурная автономия Свердловской области. Всего за несколько дней на разных площадках по всему Екатеринбург проводятся десятки лекций, экскурсий, творческих встреч, кулинарных мастер-классов, выставок, концертов. Ожидаемо аншлаговой стала встреча с

писателем, поэтом, публицистом Львом Рубинштейном.

Как всегда, насыщенной была концертная составляющая. Организаторы побаловали гостей выступлениями лучших джазовых музыкантов Екатеринбургa, России, Израиля, состоялись дивертисменты Виталия Владимировича, Антона Горбунова, трио Вячеслава Горского, Амирама Грано, Эмера Зильберберга. И в завершающий день фестиваля, в рамках масштабного гала-концерта на партнерской площадке Ельцин Центра, публика наслаждалась выступлением московской группы Klezmasters и солистки театра «Градский холл», лауреата джазового фестиваля в Монтрё Аллы Рид.

**Директор ЕЕКЦ «Менора»
Ирина Гуткина:**

– С первого фестиваля мы стремились все делать профессионально и качественно. Наш фестиваль – разговор о том, кто есть сегодняшние евреи. Очень непросто в современном мире говорить, чтобы тебя слышали. Взаимопонимания еще мало, особенно межкультурного. И потому надо давать максимум информации, чтобы люди друга друга узнавали. Не додумывали за спиной, а именно УЗНАВАЛИ.

Творческая встреча в Ельцин Центре с Львом Рубинштейном

Концертная программа фестиваля на партнерской площадке клуба EverJazz. Израильский дуэт Эмер ЗИЛЬБЕРБЕРГ и Амирам ГРАНО

Гурзуфские розы и уральский портрет

В сентябре 2019 года Нижнетагильскому музею изобразительных искусств исполнилось 75 лет. В конце 2018 года на выставке «Сокровища российских музеев», которую в московском Манеже открывали президент России В.В. Путин и патриарх Кирилл, были представлены и картины из Нижнего Тагила, одна из которых («Гурзуф», 1916, холст, масло) принадлежит кисти Константина Алексеевича Коровина.

... Пышный букет свежих распустившихся роз, пылающих яркими красками юга, уже начинает увядать под палящими лучами солнца. На белую скатерть от букета и корзины с яблоками падают глубокие синие тени. Другой синий оттенок, почти бирюзовый, служит фоном: это море бесконечное и прекрасное. Натюрморт «поет» о радости жизни: хочется дышать взахлеб чистым и влажным воздухом, наполненным дыханием моря. Картина написана густым пастозным мазком, уверенной рукой мастера. Накладывая краски в разных направлениях, живописец лепит объемы предметов, создает световоздушное пространство. Свобода исполнения натюрморта рождает удивительный эффект сопричастности, впечатление, что холст сотворен прямо на глазах зрителя. Коровин проявил свое блестящее чувство цвета: в пестроте красок прослеживается удивительная гармония, имеющая высокий эмоциональный накал. В этом натюрморте в полной мере выражены принципы русского импрессионизма.

Трудно поверить, что такой полный силы и энергии холст написан в один из самых тяже-

К. Коровин. «Гурзуф»

лых периодов жизни художника. В 1914 году после несчастного случая с сыном Алексеем, который из-за неразделенной любви к Ирине Шаляпиной, дочери великого русского певца (они вместе росли), бросился под трамвай и остался инвалидом,

Константин Коровин тяжело заболел, и вместе с семьей уехал на лечение в Крым. Его любимое место на южном побережье — Гурзуф. Там он провел два года, выезжая только по делам в Москву. Из воспоминаний Ирины Шаляпиной мы узнаем, что у Коровина в Гурзуфе «была прелестная дача на берегу Черного моря, недалеко от пристани». Художник очень любил пейзажи средней полосы России, но ему было просто необходимо напитаться яркими красками юга, насытить мажором свою палитру. Место для будущей дачи, которую строил для своей модели и любимой женщины — актрисы Надежды Комаровской, он облюбовал еще в 1910 году. Двухэтажная, состоящая из 14

«Гурзуф» Коровина на выставке «Сокровища музеев России»

комнат, она была самым художником спроектирована и обустроена. На террасе этой дачи написан не один натюрморт с розами, «то влажными от утренней росы, то пламенеющими на солнце». Писал мастер очень быстро, в два-три сеанса. По воспоминаниям Комаровской, это происходило так: «Пристально вглядываясь в натуру, он накладывал на палитру нужные ему краски, набрасывал углем еле заметный рисунок и начинал писать. Создавалось впечатление, что на палитре он видит целиком всю будущую картину». Натюрморт, принадлежащий Нижнетагильскому музею, написан на этой же террасе.

Константин Алексеевич Коровин родился в 1861 году в Москве в семье зажиточного купца-старообрядца, происходящего из крестьян Владимирской губернии. Оба родителя — Алексей Михайлович и Аполлинария Ивановна — хорошо рисовали. Рисованием с ранних лет начали увлекаться и их сыновья Константин и Сергей (впоследствии также ставший профессиональным художником). Большое влияние на творческое становление Коровиных оказал родственник матери — Илларион Михайлович Прянишников. В 14 лет Константин вслед за старшим братом поступил в Московское художественное училище, на архитектурный факультет. После двух лет обучения перевелся на факультет живописи, где был учеником знаменитого Алексея Саврасова. В начале XX века Константин Алексеевич активно работал в театре, создавая костюмы и декорации к известным

драматическим спектаклям, оформляя оперные и балетные постановки. Позже занимался проектированием, постройкой и декорированием кустарного отдела и среднеазиатского павильона на Всемирной выставке в Париже. В 1923 году Коровин отправился за границу, во Францию, на заработки для содержания своей большой семьи, а в 1939-м скончался, так и не вернувшись на родину, которую очень любил.

Что касается его музы Надежды Комаровской, то она с детства мечтала стать актрисой. Окончила школу МХТ (1905). Ее педагогами были В. Немирович-Данченко и К. Станиславский, друзьями — В. Качалов и его жена Н. Литовцева, М. Андреева и М. Горький, оказавшие впоследствии влияние на ее дальнейшую судьбу. Знаменитый художник Константин Коровин и начинающая актриса встретились в 1907 году на одном из театральных банкетов, их роман продолжался почти 12 лет, но из семьи Коровин уйти не смог...

Надежда Ивановна была талантливой, трудолюбивой актрисой и просто красивой обая-

тельной, женщиной. Она служила на московской сцене: в театре Корша, в Малом и Камерном театрах. А в 1919 году, после расставания с Коровиным, стала актрисой Большого драматического театра в Петрограде. В 1929 году получила звание заслуженной артистки РСФСР. В годы Великой Отечественной войны из блокадного Ленинграда была эвакуирована сначала в Куйбышев, а затем в Нижний Тагил, где работала режиссером в местных театрах. Здесь ее графический портрет написал художник Феликс Лемберский, тоже эвакуированный ленинградец. В Нижнем Тагиле было много приезжих художников. Они в 1943 году организовали выставку в доме политпросвещения. Вероятно, на этой выставке экспонировался и портрет Н.И. Комаровской, который сейчас хранится в Нижнетагильском музее. Тогда же, в ноябре 1943-го, был решен вопрос об открытии в городе картинной галереи. Феликс Лемберский в 1944 году четыре месяца был директором создающегося музея. После снятия блокады многие ленинградцы, в том числе и Комаровская, и Лемберский вернулись к родному берегу. А 30 сентября 1944 года распахнул свои двери для зрителей Нижнетагильский музей изобразительных искусств, в котором хранятся и картины Константина Коровина, портрет актрисы Надежды Комаровской, и многие другие замечательные произведения русских, советских и западноевропейских художников.

Ф. Лемберский. «Портрет Комаровской»

Двадцать — возраст юности

— В этом году мы отмечаем круглую дату конкурса «Металл, камень, идея», ему исполнилось двадцать лет, — сказала на церемонии подведения итогов творческого состязания директор Музея истории камнерезного и ювелирного искусства, заслуженный работник культуры России Надежда Пахомова.

Гран-при в руках Анатолия ПАНФИЛОВА.
Премии вручили Галина ГОЛОВИНА и Виктор ФИЛАТОВ

В зале выставки

— За время существования «Металл, камень, идея» стал поистине мегаконкурсом, поскольку его значение вышло за рамки профессиональной среды. Его хорошо знают не только специалисты, но и вообще все, кто интересуется культурными традициями Урала, кому небезразлично искусство обработки камня, — продолжила первый заместитель министра культуры Свердловской области Галина Головина. — Авторитет конкурса чрезвычайно высок, а уровень художественных поисков его участников отражает самые передовые достижения декоративно-прикладного искусства.

Двадцатилетие такого представительного форума — это несомненный повод для подведения некоторых итогов. За время существования в конкурсе участ-

вовали почти две с половиной тысячи мастеров и начинающих камнерезов в возрасте от семи до 83 лет. Члены жюри рассмотрели 4236 произведений. Лауреатами стали 658 человек.

Цифры, что и говорить, внушительные!

Поздравляя финалистов и организаторов нынешнего конкурса, председатель Уральской торгово-промышленной палаты Андрей Беседин подчеркнул, что всегда рассказывает зарубежным гостям о камнерезной школе, много веков назад сложившейся в Екатеринбурге: «Наши партнеры знают о самоцветных богатствах края и живо интересуются достижениями уральских мастеров — ювелиров и камнерезов. И эта традиция не угаснет в веках».

Такую мысль поддержал член жюри, доктор геолого-минералогических наук профессор Виктор Филатов: «В 2025 году

мы будем отмечать юбилей камнерезного дела на Урале, — подчеркнул ученый. — И мы видим, что интерес к нему не иссякает. К счастью, в профессию приходит талантливая молодежь, несколько учебных заведений начали готовить специалистов в этой сфере. Изделия, участвовавшие в конкурсе, демонстрируют высокий творческий потенциал авторов. Радует, что среди этих авторов много молодых».

По традиции в выставочном зале музея были представлены работы участников конкурса, еще раз подтвердившие, насколько интересны поиски камнерезов в разных уголках России. Невозможно обойтись без их, хотя бы краткого, описания.

Авторские ювелирные работы мастеров. Победителем в этой номинации стала Татьяна Пинчук, представившая кольцо «Пантикапей» (серебро, опал, кварц-волосатик). В центр композиции автор поместила античную монету из собрания отца.

Анатолий Панфилов.
Кольцо «Лягушка»

Этот нумизматический раритет придал изделию своеобразное дыхание прошлого.

В номинации «Авторское произведение камнерезного искусства» победил тагильчанин Алексей Кузнецов с композицией «Отшельник». Второе место – у Рахима Абдулина, создавшего портрет великого Михайлы Ломоносова. Эта тонкая работа в технике флорентийской мозаики отразила образ великого русского ученого в расцвете лет, полного творческих идей и замыслов. Лирическим настроением наполнена композиция обладателя третьего места Романа Яшкина «Яблочный спас». Сидящая с яблоками в руках девушка воплощает покойствие, умиротворение, гармонию – природа одарила человека добрым урожаем.

Дипломом имени Леонида Устьянцева был отмечен Владимир Хахалкин, для которого характерен путь поиска. Подвес-панягия «Покаяние» (металл, рубины, сапфиры, цирконы, золочение) являет нам невероятно красивый образ храма, созданный

средствами ювелирного искусства. Еще более сильное впечатление производит его же гривна-подвес «Мадонна» (металл, бразильский агат). Поразительно: на срезе камня проявился абрис Святой Девы. Сама при-

«Клад хозяйки Медной горы» — одна из самых знаменитых работ Анатолия Панфилова

рода, повинувшись таинству своих законов, создала этот образ. Но только истинный художник может выявить и подчеркнуть эту красоту в авторской работе.

В этом году в конкурсе, носящем имя замечательного мастера кисти Алексея Кузьмича Денисова-Уральского, появилась еще одна номинация – «Огранка самоцветов». Здесь победу одержал Владимир Силин, показавший ог-

раненный цитрин (1385 карат) в композиции «Яблоко раздора».

Невозможно перечислить всех лауреатов. Жюри отметило лучших в различных номинациях. Не остались без внимания ученические и студенческие работы, украшения интерьера. Были отмечены и те мастера, вклад которых в ювелирное и камнерезное искусство хорошо известен. Кстати, нынче в конкурсе участвовало 142 претендента.

А Гран-при получил известный уральский мастер Анатолий Панфилов за композицию «Ежик» (изумруд, долерит, черный гранат).

– Этот конкурс завершился, а мне вспоминается его начало, два десятилетия назад, – сказала Н. Пахомова. – Тогда, «сотворив» его, мы стали пионерами по продвижению декоративно-прикладного искусства в сложных экономических условиях. Идея оказалась очень плодотворной, и теперь в проведении конкурса участвуют внуки тех, кто его задумывал. Это доказательство его значимости в культурной жизни Урала.

Анатолий ПАНФИЛОВ у витрины со своими изделиями

В зале выставки

Такое яркое далекое-близкое

Год 85-летия Свердловской области отмечен каскадом выставочных проектов. Среди них — выставка члена Союза художников России Сергея Насташенко «Это было недавно...», прошедшая в екатеринбургском Доме художника и состоявшаяся благодаря содействию министра культуры региона Светланы Учайкиной и управления по культуре, молодежной политике и спорту администрации городского округа Сухой Лог.

Сергей НАСТАШЕНКО

В экспозицию вошли в основном жанровые полотна. Детство, юность, мир людей искусства — темы, которые волнуют Сергея Насташенко.

Из картин, посвященных семье («Начало», «Мамины цветы», «Преодоление», «Ожидание»), сложился целый цикл. Центральное полотно — «Мамины цветы». За эту работу Насташенко был удостоен весомой профессиональной награды: серебряной медали Российской академии художеств. На переднем плане картины — сам автор с букетом любимых цветов мамы — тюльпанов. В его сердце живет далекий яркий миг: День рождения. Сцена из детства, где мама с сыном за праздничным столом, занимает центральную часть полотна. Герой торжества — юный художник — разглядывает подарки: кисти, краски, пластилин. Мальчишку увлекает история: из пластилина он лепит древнерусских дружинников, мамлюков Наполеона, римских легионеров и других воинов прошлого. Один из

них — французский мушкетер — нашел место на подоконнике в тени фиалки. Миг детства, оживший на картине, яркий и немного фантастичный. Он согрет любящим взглядом мамы. Наполняют его трогательные детали: варежки, которые положили сушиться на батарее, листок календаря с важной личной датой... Колорит картины — сочетание золотисто-оранжевого с синим. По словам живописца, эти цвета вызывают у зрителя ощущение уюта. Космическая синева ложится на предметы и даже собаку — верного

друга семьи. Такой пластический ход усиливает магию ожившего мгновения прошлого.

Полотна об учителях составляют другую часть выставочной экспозиции. На одном из них изображен руководитель первого выпуска театральных художников Свердловского художественного училища Николай Ситников, народный художник РСФСР, главный сценограф Свердловского театра оперы и балета в 1960–70-е годы. Николай Васильевич запечатлен в театре — родной для него стихии. Он смотрит из зрительного зала на сцену, где разворачивается волшебное действие, весь во власти дорогих ему образов. Ненавязчиво говорят об этом и названия спектаклей: «Снегурочка», «Ромео и Джульетта», «Иоланта», «Кармен», которые Сергей Насташенко вплетает в композицию картины. К слову, декорации опер и балетов, оформленных Ситниковым, зал всегда встречал овациями.

В течение месяца художественный мир Сергея Насташенко

«Мамины цветы»

На вернисаже

Портрет Николая Ситникова

шенко был открыт екатеринбуржцам и гостям города. Некоторых он взволновал настолько, что посмотреть выставку приходили не один раз. О мастерстве художника высказывались и коллеги по цеху. Председатель секции Союза художников

«Гармония»

России, профессор УрГАХУ Елизавета Манерова подчеркнула, что в творчестве Насташенко — настоящая живопись с крепким рисунком, мощная декоративность и нестереотипный подход к каждой теме. А руководителя отделения «Станковая живопись» Свердловского художественного училища Илью Пьянкова тронуло то, что Сергей —

один из немногих авторов, кто в наше время обращается к жанровым полотнам на общечеловеческие темы, глубоко и тонко передавая гамму чувств, переживаний, настроений.

— Впечатляет то, что Насташенко может быть разным, и лиричным, и академичным, — сказала о художнике искусствовед Светлана Папсуева. — Он виртуозно владеет рисун-

ком, приемами живописи и композиции. Очень трогает, что герои его картин — внутренне наполненные люди с уникальной, неповторимой историей. В картинах Сергея Насташенко не только пульсирует мысль, в них звучат музыка и поэзия. А в его пейзажах даже воздух становится видимым и осязаемым.

Сергей Насташенко родился в городе Сухой Лог Свердловской области. Окончил: Свердловское художественное училище имени И.Д. Шадра (преподаватели П.Н. Маслов, Н.Н. Моос, Н.В. Ситников), Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина (факультет живописи, мастерская Б.С. Угарова), творческую мастерскую живописи Российской академии художеств. Награжден серебряной медалью РАХ. Профессор, член Союза художников России.

Нашашенко работал в учебных художественных заведениях всех ступеней: директором Сухоложской детской художественной школы, профессором рисунка, живописи и композиции в Красноярском государственном художественном институте. Возглавлял мастерскую живописно-педагогического отделения в Свердловском художественном училище имени Шадра. Руководил работой студентов-живописцев над дипломами.

На протяжении более чем трех десятилетий мастер активно участвует в художественных выставках различного уровня: городских, областных, зональных, всероссийских, международных. Персональные выставки художник проводил в Санкт-Петербурге, Красноярске, Екатеринбурге. Произведения Сергея Дмитриевича находятся в Галерее современного искусства (Москва), Красноярском художественном музее имени В.И. Сурикова, а также в частных коллекциях в России и за рубежом.

Открытие выставки

Глазами мамы

Дала нам жизнь, распахнув мир, радовалась первым успехам и огорчалась неудачам, она всегда рядом, зримо или в памяти каждого из нас – мама... Пройдя свой путь, стала неповторимой, уникальной, от девочки до познавшей радость материнства Женщины с большой буквы. О том, как становится матерью, что чувствует и переживает женщина в самые важные для нее моменты, зримо рассказали уральские и российские художники в новом для Екатеринбурга арт-пространстве – галерее «Panorama Art» на выставке «Глазами мамы».

зритель не остался сторонним наблюдателем: представленные на выставке холсты и графические листы дали возможность сопереживать тому, что ощущает женщина, будучи мамой или готовясь ею стать (например, в графике Константина Фомина).

Для некоторых авторов, принявших участие в выставке, роль мамы естественно пережита и прочувствована, а затем и реализована в художественном

Из серии графики Татьяны Кашковской

На одном этаже были показаны работы современных авторов, в живописи и графике, в различных техниках, но в рамках общей для всех темы материнства. Это и уже знакомые уральскому зрителю имена: Татьяна Кашковская, Екатерина Поединщикова, Мила Троицкая, Олег Григоров, Анатолий Яговитин, Юрий Федянин, и художники, ранее не выставывавшиеся в уральской столице: Константин Фомин, Виктория Забродина, Наталия Онипко. Мы видим творческие размышления о красоте и предназначении женщины. При этом

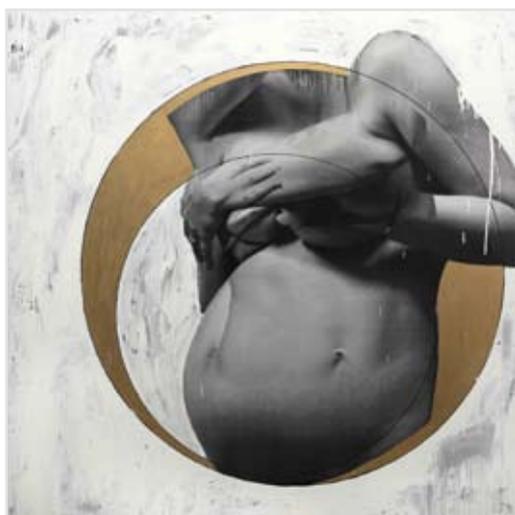

Из серии графики Татьяны Кашковской

произведении. Екатеринбургские Татьяна Кашковская, Екатерина Поединщикова, Мила Троицкая показали свое видение материнства на основе личного опыта. В графике Татьяны Кашковской женские образы обнажены и оттого максимально притягательны — мягкие округлые линии подчеркнули плавные силуэты беременных женщин, а некоторые работы автора автобиографичны — в них языком живописи молодая мама трогательно и откровенно говорит о своей семье. Мила Троицкая, напротив, представила образ мамы как видение, фантазию в виде абстрактных композиций, в насыщенной

Татьяна Кашковская. «Ждет»

Екатерина Поединщикова. «Диптих»

Екатерина Поединщикова. «Отец и сын»

цветовой гамме, с пластичными женскими фигурами, наделив цвет символистским звучанием, где красный — страстный и горячий, как материнское сердце, а синий — небесный и глубокий, как безграничная любовь женщины к ребенку. Муза Екатерины Поединщиковой еще лишь примеряет образ матери, но в ней изначально сконцентрирована сила рода, что передастся новорожденному, которого так бережно и аккуратно держит отец («Отец и сын»). И связь

женщины с природой, транслирует нам художник, крепка и неразрушима, как крона мощного дерева, в представлении наших общих предков — символа жизни, связи земного и небесного миров.

Прошедшая выставка — и о красоте женского тела, душевных качествах и умении внести эстетику в жилое пространство, украсив его лишь скромным букетом цветов в простой стеклянной банке («Особенная» Наталии Онипко). Но главное — истинно

мамина способность излучать душевное тепло и делиться им, отдавая родным и близким людям частичку себя («Тепло маминого сердца» Юрия Федянина; «Сердце не на месте» Виктории Забродиной), проводя бессонные ночи у детской кроватки («Бессонница» Та-

тьяны Кашковской), отдавая всю себя, все силы («Мама спит... Она устала» Олега Григорова). «Поговори со мною...»: словно обращается в своих картинах художник Григоров к образу пожилой женщины, похожей на Богородицу, и щемяще-пронзительно взывает к ней, ушедшей из жизни («Поговори со мною, мама», «Мама ушла»). Да, без мамы мир уже не будет прежним, тот мир, что окутан ее любовью, и на который можно было взглянуть на выставке «Глазами мамы».

В объективе — юго-западный форпост

Город наш — сундук со сказками. Самыми удивительными сказками. Каждая история волшебна по-своему. Стоит только научиться смотреть, прислушиваться к тому, что под крышкой сундучной. Нам, бегущим сломя голову сквозь время, сложно освоить эту науку видения, рассматривания. Но есть хранители, истово ищущие, бережно разбирающие все, сотканное временем, а затем раскрывающие найденное нам, спешащим. В Музее истории Екатеринбурга, например, обитают такие волшебники. К 300-летию уральской столицы задумали они рассказать горожанам о том, чего многие не знали, или знали, но уже успели забыть. «Екатеринбург — город семи районов» — проект не об исхоженных туристических маршрутах, а о том, что в нашем городе-сундуке кроется за границами центра.

(показаны редкие фотоснимки 1946-47 гг., рассказавшие о главном транспортном узле Екатеринбурга снаружи и изнутри).

Начать повествование о юго-западе с СОКБ № 1 решили не случайно. Областная клиническая больница действительно настоящий форпост этой части нашего города. И что мы знаем о нем? Хотя раз в жизни многие из нас там оказывались: консультации, обследования... Но как же любопытно не просто заглянуть за больничные стены, а посмотреть на клинику глазами людей, строивших это здание, врачей, медсестер, санитарок, каждый шаг своей жизни связывающих с больницей, которая — их рабочее место.

Мы, зрители, получили такую возможность благодаря независимому специалисту проекта Светлане Гоцуленко, взявшей на себя кураторство над юго-западным районом. Светлана — неравнодушный житель города, умеющий находить любопытнейшие факты. Ну и, кроме прочего, она — большой друг клиники и музея СОКБ № 1. Безусловно, взгляд изнутри был бы не вполне реальным, человеческим, объективным без снимков одного из самых известных фотолетописцев Свердловска-Екатеринбурга — Анатолия Грахова. Город помнит Грахова по работам в ИТАР-ТАСС, «Науке Урала», в «Уральском рабочем» и, конечно, в газете СОКБ № 1 «Дела больничные». Анатолий Андреевич был «придворным» фотодemiургом клиники. Умел поймать самые трепетные, важные,

А. Грахов. «Девушки-отделочницы в строящемся корпусе стационара ОКБ-1. 1976 год»

В октябре в музее, в рамках проекта «Екатеринбург — город семи районов», была открыта фотовыставка «Медицинский форпост», посвященная юго-западу Екатеринбурга, а точнее, одному из самых значимых «объектов» района — Свердловской областной клинической больнице (СОКБ) № 1. Гости музея, помимо постоянных экспозиций, получили возможность изучать и замечательную временную коллекцию. На пре-

зентации заместитель директора музея по научно-просветительской и проектной деятельности Светлана Булатова напомнила, что это лишь очередной отрезок в экспозиционной эстафете, начавшейся в марте 2019 года. С весны удалось подготовить и показать горожанам фотоотражение ВИЗа (тогда был сделан акцент на Зеленом острове, на строительстве заброшенной электростанции); ВТУЗ-городка; Железнодорожного района

Я. Ботвинкин.
«Оперирует В. Хлызов. 1980-е годы»

настоящие моменты из жизни больницы. «Оля! Ну, зачем тебе эти костюмы! Здесь же глаза главное... Зачем накрашенные губы?! Не позволяй дамам красить губы! Это в больнице неестественно!» – вспоминала на открытии выставки слова Грахова пресс-секретарь ОКБ Ольга Белкина. – «Все должно быть как в жизни, Оля, как в жизни, запомни!». Анатолий Андреевич снимал людей для людей.

Многое из представленного в экспозиции появилось здесь именно благодаря тому, что Белкина сберегла негативы Грахова и передала их музею СОКБ № 1, где хранением фондовых сокровищ сегодня занимается директор Юлия Уколова.

Увеличенные до размеров комфортного рассматривания работы Грахова занимают на выставке одну стену. Любопытнейшие свидетельства строительства, открытия, введения одного из самых передовых на тот момент медицинских объектов. Но есть и вторая часть экспозиции, размещенная напротив. Здесь представлен взгляд «из жерла» медицинской жизни еще одного автора. Это отнюдь не парадные, плакатного свойства работы, но словно пригвожденные фото-секундами мысли, сомнения, радости человека, не просто

Я. Ботвинкин. «Одна из операций в СОКБ № 1. 1980-е годы»

умевшего создавать профессиональные кадры, но знавшего все о профессии доктора. Автор – анестезиолог-реаниматолог областной больницы Яков Ботвинкин. Работы Якова Акимовича отражают самую суть профессии. Все здесь искренне и достоверно. Цепляет, например, портрет врача: нижняя часть лица скрыта под марлевой маской, только сосредоточенный взгляд, но большее тут было бы лишним. Это Виктор Ильич Хлызов – хирург, занимавшийся электрокардиостимуляцией при нарушении ритма сердца и проводивший

в декабре 1988 года первую на Урале операцию по аортокоронарному шунтированию.

– Фотографии позволяют рассмотреть глаза врача, – заметила Юлия Уколова. – Мы надеемся, что зрители смогут увидеть не работников, а служителей медицины, людей, влюбленных в медицину.

Директор Музея истории Екатеринбурга, идейный вдохновитель и инициатор «Екатеринбурга – города семи районов» Сергей Каменский поведал, что проект представляет собой длинный путь, начало

А. Грахов. «Уборка палат перед новосельем. Санитарки наводят чистоту»

Врачи — профессор Эдуард ИДОВ, советник губернатора Свердловской области по медицине Феликс БАДАЕВ, профессор Александр ЛЕВИТ на вернисаже

которому было положено еще в 2014-м:

— Мы постепенно погружаемся в каждый микрорайон нашего города, чтобы понять, как он появлялся, развивался, что сегодня интересно было бы услышать и самим жителям, и гостям уральской столицы. В каждом районе есть своя изюминка, любопытная история. Юго-Западный — один из тех, который вряд ли воспринимается как туристическое место, но это не значит, что о нем нечего рассказать. Интересно, ведь когда-то нам говорили, что и по Эльмашу невозможно водить экскурсии! Сегодня же не только существуют замечательные экскурсии, но даже готовится к выпуску путеводитель. Я думаю, важнее всего помнить о том, что город создают конкретные люди, поэтому история района — это, прежде всего, история его людей. Выставка «Медицинский форпост» подтверждает мои слова. Здесь зритель видит множество лиц, чувствует настоящее человеческое тепло и энергетику.

Пять лет назад фондовые и архивные «раскопки» для сотрудников музея истории го-

Игорь ТРОФИМОВ — главный врач Свердловской областной клинической больницы № 1 на открытии выставки

рода начались с изучения материалов по одному из самых интересных районов — Уралмашу. Тогда, по рассказам специа-

листов, именно эта часть города внезапно оказалась буквально центром притяжения. Когда стало понятно, что документов невероятное количество и хватит их на целую специализированную городскую программу, решено было все масштабировать в большой проект по изучению микрорайонов. И вот в прошлом году музей выиграл президентский грант на развитие проекта «Екатеринбург — город семи районов».

Сложно представить объем информации, которую необходимо обработать, — никаких своих специалистов не хватит. Но отыскиваются самозабвенно преданные своему городу люди, готовые в свободное время заниматься исследованиями. Таким альтруистом стала и Светлана Гоцуленко, разрабатывавшая выставку, посвященную СОКБ № 1.

P.S. Главный врач СОКБ № 1 Игорь Трофимов заметил, что после завершения выставки «Медицинский форпост» работы будут переданы больнице, и предложил не отправлять их в музей клиники, а перенести экспозицию на ее стены, чтобы врачи и пациенты могли видеть и оценить исторические снимки.

Заведующая клубом «Медик» Татьяна КОНОНЕНКО, куратор проекта Светлана ГОЦУЛЕНКО, директор музея СОКБ № 1 Юлия УКОЛОВА на выставке

Улицы и... кольца

О том, как рождается произведение искусства и какую роль может сыграть при этом песня, знает по своему опыту екатеринбургский художник-ювелир Алексей Попов — одна из звезд на ювелирном небосклоне Урала. Попов активно занялся творческой деятельностью по окончании Уральской государственной архитектурно-художественной академии, освоил новейшие технологические методики. Принимая участие в многочисленных российских и международных художественных выставках, в 2001-м стал членом Союза художников России.

В настоящее время Алексей Борисович создает коллекции, посвященные родному краю. В 2016 году он начал работать над серией ювелирных колец на тему памятников архитектуры родного города. Вдохновение пришло при прослушивании старой песни знаменитого уральского композитора Е. Родыгина «Свердловский вальс», которую знают все поколения свердловчан. Итогом кропотливой работы, продолжавшейся с 2016 по 2019 год, стали шесть колец по мотивам известных памятников Екатеринбурга: Водонапорная башня, Дом обороны, гостиница «Исеть», гостиница «Мадрид», Окружной дом офицеров, Парк культуры и отдыха имени Маяковского.

Для воплощения задуманного Алексей Попов остановил внимание на форме кольца. Автор говорит так: «Кольцо, как замкнутая окружность, символизирует целостность и единство. Оно не имеет ни начала, ни конца, поэтому часто ассоциируется с вечностью. Его центральное отверстие — место прохождения небесной силы. Кольцо символи-

Кольцо «Исеть»

зирует связь, союз, обет, бесконечность». Название и тематика серии «Нам улицы свердловские знакомы и близки» определили характер образов. Неожиданно активно прозвучала мемориально-патриотическая идея проекта.

В процессе выполнения применялись метод 3D моделирования и изготовление по нему восковой модели на гравировально-фрезерном оборудовании. В изделиях преобладает роль

Кольцо «Башня водяная»

металла. Применение различных минералов в качестве вставок с целью расстановки акцентов и максимально полного раскрытия образов осуществлено на высоком профессиональном уровне. Так, в качестве активных акцентов чаще всего использовалась уральская ярко-красная яшма. Выбор ограненных полупрозрачных вставок не менее точен и изыскан: прозрачные, зеленого цвета фианиты, словно капли воды после дождя, искрящиеся под солнцем на мокрой зеленой крыше (кольцо «Башня водяная»); дымчатый кварц-морион (раух-топаз), таинственно мерцающий в колесе развлечений (кольцо «Парк культуры»).

Предпочтенные Поповым здания города представляют собой историческое многообразие стилей XVIII-XX веков. Художник предлагает нам свои реплики, обращаясь к историческому наследию и творчески осваивая материал. Кольца достаточно объемные, по статусу — представительские, имиджевые. В укрупненных масштабах видится продолжение уральской традиции ювелирного искусства 1970-80-х годов XX века. Имеют кольца и значение выставочных, их специфика состоит в экспозиционной функции, что заставляет отнести изделия данной коллекции к особому современному жанру миниатюрной ювелирной пластики — арт-объектам. По настроению вся серия носит романтически-ностальгический характер, именно так сегодня воспринимается архитектурное историческое наследие уральского города.

Кольцо «Парк культуры»

Кольцо «ОДО»

«Трудно решить, что самое-самое!»

В Нижнем Тагиле прошла традиционная выставка-конкурс «Мастер года». «Как все красиво! Трудно решать, что самое-самое». «Браво! – всем участникам и авторам работ!». Я привела лишь два отзыва посетителей выставки, но удивление и восхищение испытал, наверняка, каждый, а посмотрела ее без малого тысяча человек.

И так происходит уже 20 лет подряд, когда сразу в нескольких залах главного здания музея-заповедника «Горнозаводской Урал» выставляются работы наших земляков, создающих уникальные изделия из дерева, металла, камня и текстиля, росписи на металле. Эти главные тагильские художественные промыслы выставляются поочередно, каждый – раз в пять лет. Нынешняя выставка-конкурс имени Худояровых «Мастер года по декоративно-прикладному искусству» представила искусство тридцати авторов в работе с иглой, нитью и тканями. Профессионалы, а это члены Союза художников России, выпускники художественно-графического факультета Нижнетагильского государственного социально-педагогического института и Нижнетагильского колледжа прикладных искусств и дизайна, соседствовали в экспозиции с любителями. Отбор работ всегда жесткий – только новые изделия с использованием авторских технологий.

– Эксперты оценили мои куклы, – рассказала Надежда Четвертак, в прошлом кадровик Нижнетагильского института испытания металлов. – Вот, например, Клоун, кукла, которую я сделала в честь 100-летия российского цирка. На выставке «Мастер года» я изучила опыт профессионалов и применю его в своем рукоделии.

Участники выставки

Это и есть главная задача таких выставок – поддержка мастеров народных промыслов. Нынешняя показала безграничные возможности работы с текстилем, использование новых технологий и авторских приемов в воплощении создаваемого образа. Все большую популяр-

ность у тагильчан приобретает, например, искусство валяния. Что сразу приходит на ум? Русские валенки? Наши умельцы сухого валяния из ниток шерсти создают живописные картины природы и ее «шерстяных» обитателей – животных. Член Союза художников РФ Елена Чебакова

Мастер-класс Татьяны СЛАВЯНСКОЙ

представила кольца, браслеты из текстиля. Татьяна Славянская, педагог дополнительного образования, предложила желающим обучиться изготовлению шаров-темари, похожих на наши елочные украшения, только тоже из текстиля. За столом с расходными материалами быстро не оказалось свободных мест.

— Это древнее искусство Японии, которое там очень востребовано и в наши дни, — рассказывала ученицам Татьяна Владимировна. — Мотивы темари используются в изготовлении одежды, в оформлении магазинов.

— А наши мастера лоскутного шитья работали для украшения главной спортивной арены Олимпиады в Сочи. Больших размеров красочное полотнище, фрагменты которого изготовили умельцы из разных стран, мы видели на телеэкранах, — продолжила разговор Лариса Голубецкая, участник и дипломант международных выставок народных промыслов, лауреат премии министерства культуры Свердловской области. Много лет Лариса Федоровна вела уроки в народной студии «Декор», где ее ученицы овладевали техникой многослойной аппликации на драпе, не имеющей аналогов в истории лоскутного шитья. Работы Голубецкой хранятся в фондах музеев Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Хеба — города-побратима Нижнего Тагила в Чехии. Лариса Федоровна работает педагогом-организатором городской станции юных техников, председательствует в жюри выставки «Мастер года по декоративно-прикладному искусству». Кстати, именно она 20 лет назад стала ее инициатором. И пока Нижний Тагил остается единственным городом

Фрагмент экспозиции

Куклы Надежды Четвертак

Декоративное панно
А. Бахтиной, преподавателя
Нижнетагильского
государственного социально-
педагогического института

на Среднем Урале, выбирающим своего Мастера года.

Нынче этот титул и Гран-при заслужила впервые принявшая участие в творческом состязании хранителей народных промыслов Ольга Бастрикова, научный сотрудник музея-заповедника. Ее работа, покрывало «Под небом

Обладательница Гран-при
Ольга БАСТРИКОВА и ее покрывало
«Под небом голубым»

голубым», как азбука лоскутного шитья, где представлена разная техника этого рукоделия, которым владели еще наши прапрабабушки. В Нижнем Тагиле оно получило творческое развитие благодаря таким мастерам, как Мария Бекетова (уже ушедшая из жизни), Лариса Голубецкая; их ученицей называет себя Ольга Бастрикова. Зрительские симпатии по итогам голосования достались Надежде Четвертак с ее куклами, что, конечно, вдохновит автора на создание новых образов.

По давней традиции, вслед за «Мастером года» открылась городская выставка «Тагильская мастерица». Для любителей заниматься рукоделием на досуге это всегда большое событие, для экспертов — возможность открыть новые имена народных умельцев.

Россияне — едины!

День народного единства в России — праздник юный, ему всего 14 лет. Это праздник дружбы всех народов и наций нашей страны. И, как по всей стране, в Екатеринбурге и Свердловской области четвертого ноября состоялись шествия, концерты, благотворительные акции, спортивные мероприятия, театрализованные представления с девизом единения под мирным небом.

Ансамбль казачьей песни

Выросли вместе с новым праздником

Хлебосольное подворье марийцев

Он — россиянин

Что объединяет людей разных народов, проживающих в одном поселке, городе? С таким вопросом я обратилась к гостям и участникам праздника национальных культур, который проходил в областном Дворце народного творчества в рамках фестиваля культуры и искусства народов России в Уральском федеральном округе. Из многих ответов более всего запомнился этот: «Забота о детях и внуках, это вечный закон природы для всех людей, — не задумавшись ни на секунду, сказала Людмила Гераськина, а потом добавила: — Я родилась в 1945 году, ровесница Победы. Считаю, что победили мы в страшной войне благодаря общей сплоченности. На защиту Родины встал весь народ, независимо от национальности и вероисповедания. Для этого праздника выбрали очень хороший и правильный

девиз: когда мы едины — мы непобедимы!»

Вместе с праздником выросло молодое поколение, которое ценит этот день за его яркость и привлекательность. Например, нынче несколько часов подряд шел музыкальный марафон с песнями, танцами, играми. Вечером состоялся большой концерт творческих коллективов. На выставке национальных подворий — презентация национальной кухни народов Урала, где можно было попробовать разной вкуснятины. «Очень отлично!» — так своеобразно оценил народное гуляние молодой кавказец Мамед Гегаев, предлагая гостям угощенья дагестанской кухни. Привлекали гостей и мастер-классы по изготовлению различных поделок.

На книжной выставке — погружение в историю. Под рубрикой «Народы Урала» были представлены издания: «Немцы»,

«Цыгане», «Туркмены», «Чукчи», «Якуты», названия народов охватывали обширную географию. И это не удивительно, ведь в Свердловской области проживают свыше 160 национальностей! Можно составить целый сборник из рассказов людей разных наций о причинах их переселения на Урал. Вот что поведала, например, Людмила Павина, наряженная в красивый национальный костюм: «Мои предки — чуваша, испокон веков они жили в Поволжье. Но в тридцатые годы прошлого века там случилась сильная засуха. Люди умирали от голода. И если бы дедушка и бабушка в то время не смогли перебраться на Урал, наверное, меня бы просто не было. Я с уважением отношусь и к языку, и к обычаям других народов. А День единства, конечно, укрепляет нашу дружбу и взаимопонимание».

Выполнение заданий по мастерству актера

Игра «Мемори»

Театр в... музее и в библиотеке

Третье ноября, вечер воскресенья, смеркается, а на улицах начинается многолюдное движение. Куда торопятся горожане? Большинство музеев Ирбита распахнули для них свои двери в рамках всероссийской акции «Ночь искусств».

2019-й – Год тетра. Поэтому коллективы Ирбитского историко-этнографического музея и Ирбитского драматического театра имени А.Н. Островского совместно подготовили и организовали познавательно-развлекательный квест «Репетиция».

– Традиционно акция приурочена ко Дню народного единства. Убеждена, что подрастающему поколению необходимо знать историю и

культуру родного города. Нам повезло, что в Ирбите работает один из старейших театров Урала. Горожане с удовольствием ходят на спектакли. Однако большинство не знает, как рождается спектакль, какое большое количество цехов трудится над созданием новой постановки. Вот наши гости и познакомились с различными театральными профессиями, – говорит директор музея Юлия Коновалова.

...Ученики школ, родители, студенты объединяются в команды и отправляются на маршрут. Семь команд – семь станций, игра начинается. История театра – познавательный этап. Удивительно, но все ребята точно отвечали, что ирбитская драма основана в феврале 1846 года. Актриса Светлана Вялкова рассказала ребятам о самых интересных этапах развития храма искусств. Интересно, что в самые трудные времена – годы войны – театр не прекращал работу; в его подвале, превращенном в лазарет, лежали раненые, а на сцене актеры играли спектакли. На этапе, посвященном сценической речи, прошло знакомство с техниками и упражнениями для постановки голоса и развития речи. Все дружно произносили «изаоуы», «бибэбабубы», читали скороговорки, тренировали

Научиться делать грим...

Как преобразиться в ящицу из сказа «Хозяйка Медной горы»

Юные кукловоды

Театр теней

дыхание. Секреты мастерства преобразования человека в персонажа рассказывала и показывала актриса Ксения Зверева. Грим образа создается при помощи специальной палетки из 12 цветов. Каждый желающий сам мог поработать кистями, и создать образ для друга. Костюмеры — для этих людей театр точно начинается с вешалки, точнее с костюмов на вешалках. На этом этапе выбирали самого смелого и перевоплощали его в героя сказов Бажова. Площадка «Оформление спектакля». Здесь подробно рассказывали о том, как появляются на свет огромные красочные театральные декорации. Каждая команда самостоятельно пыталась нарисовать их эскиз. Актерское мастерство. Знания об этом проверил Тимофей Назаров. Ребята дружно отвечали на вопросы викторины: что такое труппа, спектакль, сцена. А потом была игра-репетиция: своеобразная проверка на то, как человек способен выкладываться перед зрителем, входить в образ, отдавать свою энергию публике. Этот урок оказалось самым трудным. На протяжении трех часов любознательные

девчонки, мальчишки и взрослые знакомились с работой специалистов театра.

А еще экскурсоводы продемонстрировали музейные коллекции и устроили волшебное представление — теневой театр. Детей позвали за кулисы и раздали роли. Слушая громкоговоритель и повторяя все движения, ребята воспроизводили импровизированный спектакль «Веселый поросенок». Дети стали настоящими кукловодами в театре теней.

Не только музеи в этот день работали до ночи. Центральная городская библиотека организовала досуг ирбитчан на шести площадках. В зале «По обе стороны кулис» каждый желающий отвечал на вопросы: что такое контрамарка, опера, прожектор. Тренировали память, играя в «Мемори». Надо было расска-

Игра «По обе стороны кулис»

зать об изображениях на карточках: вспомнить писателей, поэтов, русские народные сказки, советские фильмы. Невероятный интерес вызвала комната «Мышка — бум». Здесь проходили мастер-классы по изготовлению восточного символа 2020 года. Школьники Максим Белецкий и Андрей Певцов с большим интересом занялись рукоделием, мальчикам нравится познавать все новое и необычное. Игра «Бродилки по родному городу» побудила вспомнить все достопримечательности Ирбита. Дети с удовольствием рассказывали об исторических и скульптурных памятниках — маршалу Г.К. Жукову, Екатерине Второй, называли парки отдыха — Сиреневый сквер, Сосновая роща, вспоминали православные храмы — Свято-Троицкая церковь, Храм во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии...

Вечер, переходящий в ночь, зарядил прекрасным настроением и гостей, и организаторов праздника. Да, «Ночь искусств» объединяет. Всего за несколько часов музей и библиотеку Ирбита посетили более 1000 человек.

Проект «Ожившие полотна» в Камышловском краеведческом музее

«Мозгобойня» в Доме Поклевских-Козелл (СОКМ)

Объединяет!

Свердловская область присоединилась к всероссийской акции «Ночь искусств». Она была приурочена к празднованию Дня народного единства и прошла третьего ноября. Объединяя различные виды искусств, учреждения культуры провели тематические и интерактивные мероприятия, посвященные российской истории, культуре и искусству. Девиз акции – «Искусство объединяет».

В числе участников – музеи, библиотеки, дома культуры, театры, кинотеатры и другие учреждения культуры, которые презентовали свои новые программы. Посетителей ждали выставки, концерты, спектакли, лекции, показы фильмов,

мастер-классы, квесты, встречи с писателями, художниками и актерами. В рамках «Ночи» большинство площадок работали до 23 часов.

Напомним, акция «Ночь искусств» проводится в регионе с 2014 года. Региональным ор-

ганизатором акции выступил Центр инновационных музейных технологий Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера.

Из XXI в XIX век! Яркой площадкой запомнится посетителям «Ночи искусств»-2019 гостиная старинного особняка Поклевских-Козелл. Здесь прошла интеллектуально-развлекательная игра «Мозгобойня» в стиле XIX века. В интерьерах позапрошлого столетия участники квиза встречали милые девушки в образах Наташи Ростовской и колоритный ведущий с внешностью императора Николая II. Впервые в истории «Мозгобойни» музыкальный тур проходил на рояле XIX столетия. Молодой, но очень талантливый пианист Сергей Чернышев покорила слушателей своей виртуозной игрой. А в перерыве между турами гости на память о «Ночи» фотографировались в специальной фотокабинке с забавными аксессуарами и картонным аналогом главного театрального приза – «Золотой Маски».

В числе событий «Ночи искусств» в Екатеринбурге были, например, театральные экскурсии в мультимедийном историческом парке «Россия – моя история», концерт вокальной

«Ночь искусств» в Музее истории Екатеринбурга

«Мозгобойня» в Доме Поклевских-Козелл (СОКМ)

В Доме Поклевских-Козелл (СОКМ)

и инструментальной музыки в Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского, программа «Полночный троллейбус» от Екатеринбургского театра юного зрителя и многое другое.

«Ночь искусств» в музейном клубе «Дом Агафуровых»

Участники акции представили самые разнообразные программы. Так, в Художественном музее Эрнста Неизвестного это была программа «Искусство без границ»: состоялось открытие стрит-арт объекта, выступление артиста DZHANARI, что является совместным проектом музея с уральским сообществом граффитистов.

В «Ночь искусств» на Среднем Урале работали более 270 площадок, около 200 из которых представили бесплатные программы. Тематика «Ночи» также соотносится с Годом театра в России, именно поэтому в

регионе торжественное открытие состоялось на театральной сцене – в Уральском государственном театре эстрады. После открытия прошел показ музыкального спектакля «Героям былых времен».

В Нижнетагильском драматическом театре имени Д.Н. Мамина-Сибиряка представили программы «Ожившее полотно» и «Россия, моя Россия...». Зрители увидели мини-спектакль «Оживление» картины Митрофана Берингова «Свадьба слепых» и моноспектакль молодого артиста театра Егора Спиридонова по стихам Сергея Есенина.

В Первоуральске в Инновационном культурном центре

гостей пригласили на программу «Искусство объединяет». Посетителей знакомили с национальными загадками, пословицами, скороговорками и приветствиями на разных языках. На площадке «Русская изба» все могли познакомиться с укладом жизни русского народа, обрядовыми песнями, плясками, хороводами, играми и забавами.

На площадке «Татарский дворик» выступил татаро-башкирский народный коллектив «Йолдыз», там же были представлены национальные музыкальные инструменты – кубыз и курай, прошли дегустация чакчака, губадии, кыстыбыя и кулинарный мастер-класс.

«Ночь искусств» в выставочном зале Серовского исторического музея

*Прием гостей театра
в кабинете художника Людмилы МАТИС*

*Актер, руководитель отдела по связям с общественностью
Владимир СКРЯБИН рассказал о театре и своей работе*

К всероссийской «Ночи искусств» театр «Драма Номер Три» подготовил обширную программу, назвав ее «Место встреч». Сначала «ночных» гостей познакомили с новыми артистами труппы. Затем состоится «Час открытых дверей». Это бродилка-экскурсия по театральному закулисию и знакомство со специалистами, благодаря которым создается представление на сцене. Под конец «Ночи...» был показан эскиз спектакля «Горка», поставленный во время лаборатории Театра Наций в Каменске-Уральском. Он идет в театральном гардеробе, поэтому «зрительный зал» там специально выстроен силами декорационного цеха. Каменск-Уральский театр участвовал в акции «Ночь искусств» второй раз. В прошлом году зрители так же познакомились с новыми артистами — Артемом Герцем, Эммой Никитиной, Дмитрием Зубаревым и Татьяной Васильевой, а в конце вечера была читка пьесы «Угонщица» нашего земляка Алексея Еньшина.

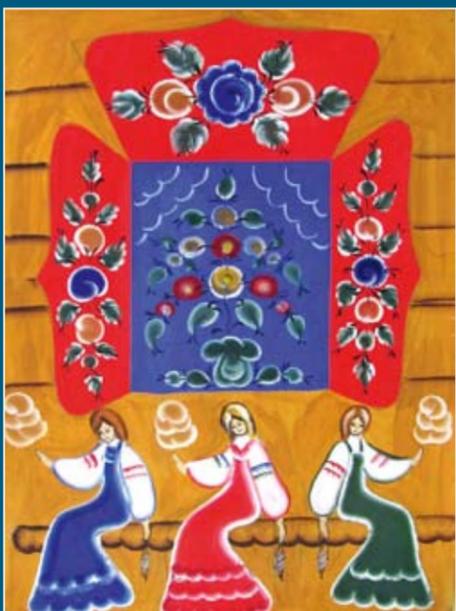
*Селфи на выставке костюмов от художника театра
Анны Ермаковой*

*Читка пьесы - Алена ФЕДОТОВА, Людмила МАТИС
и Ирма АРЕНДТ*

Рассказ об искусстве сцены в Мраморном зале театра

Мастерица за работой

Александр МАКСЯШИН. Фото автора

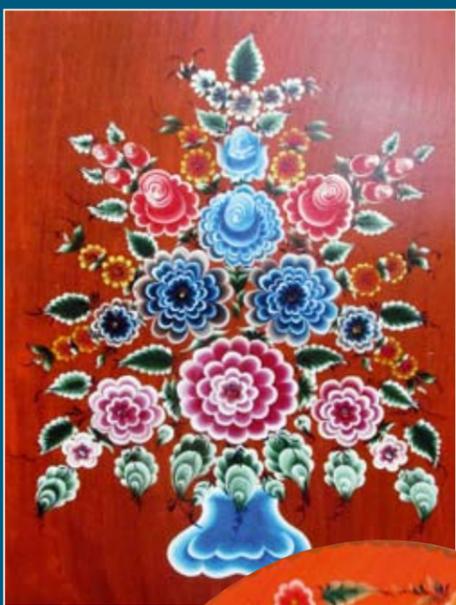
Свердловская общественность отметила 50-летний юбилей творческой деятельности уникального по своей значимости мастера урало-сибирской росписи Галины Ивановны Тумановой. В честь этого события в Доме традиционных промыслов и ремесел города Туринска состоялось открытие персональной выставки декоративных расписных панно и игрушек, созданных трудом и талантом большого художника, благодаря которому удалось сохранить на Урале это направление в народном искусстве.

Первые работы Тумановой появились в 1969 году на Туринской фабрике детской игрушки, где она много лет была главным художником. Благодаря неутомимой энергии мастерицы из-под ее рук постоянно выходили новые образцы игрушек и сувениров с фантазийными цветами и птицами, расходившиеся затем по многим странам мира. А туринская расписная матрешка в свое время стала брендом московской Олимпиады-80.

И сегодня Галина Ивановна находится в активном творческом поиске, проводит семинары и мастер-классы для постигающих урало-сибирскую роспись, принимает активное участие в выставках.

Галина ТУМАНОВА

Счастливые юные асбестовцы — обладатели новых инструментов

В детской музыкальной школе Асбеста представили результаты реализации национального проекта «Культура»: приобретены музыкальные инструменты. В школе появились 30 новых инструментов – скрипки, фортепиано, духовые и народные инструменты, ударная установка, также звуковое и световое оборудование. На эти цели было выделено семь миллионов рублей.

В 2019 году в Свердловской области, которая занимает третье место среди регионов России по количеству детских школ искусств, созданы условия для повышения качества образования в 28 учебных заведениях, работающих в Краснотурьинске, Асбесте, Богдановиче, Верхней Пышме, Дегтярске, Ирбите, Кушве, Лесном, Нижнем Тагиле, Новой Ляле, Новоуральске, Ревде, Серове, Тавде и других городах. На оснащение детских музыкальных школ и школ искусств выделено более 140 миллионов рублей из федерального бюджета, более 69 – из регионального, еще 28 миллионов – из муниципальных бюджетов.

В Асбесте звучат новые инструменты

Новая ударная установка в ДШИ Асбеста

Асбестовские балалайки и домры

Детская школа искусств Новоуральска тоже получила новые музыкальные инструменты